

СТИЛЬЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №52

36 Узнаем цену времени — на часовых аукционах

50 Джессика Альба и Possession Piaget

42 Вадим Григорян о золоте молчания

63 TAG Heuer толкает науку **71** Высокое часовое искусство угнездилось в Кремле

78 Эвелина Хромченко о часах и минутах

28 В МОНАКО часы
спасают людей —
торги only watch

ДВА МИРОВЫХ РЕКОРДА

В 2010 году исполнилось 50 лет со дня выпуска легендарного ультратонкого калибра Piaget 12P в 1960 году. Мануфактура высокого часового искусства Piaget отметила знаменательную дату двумя новыми рекордами в сегменте ультратонких часов.

Первый рекорд – это появление самого тонкого в мире автоматического часового механизма 1208P толщиной всего 2,35 мм со смещенным ротором.

Второй рекорд - данный механизм нового поколения делает модель Piaget Altiplano (ее толщина всего 5,25 мм) самыми тонкими часами с автоподзаходом в мире.

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

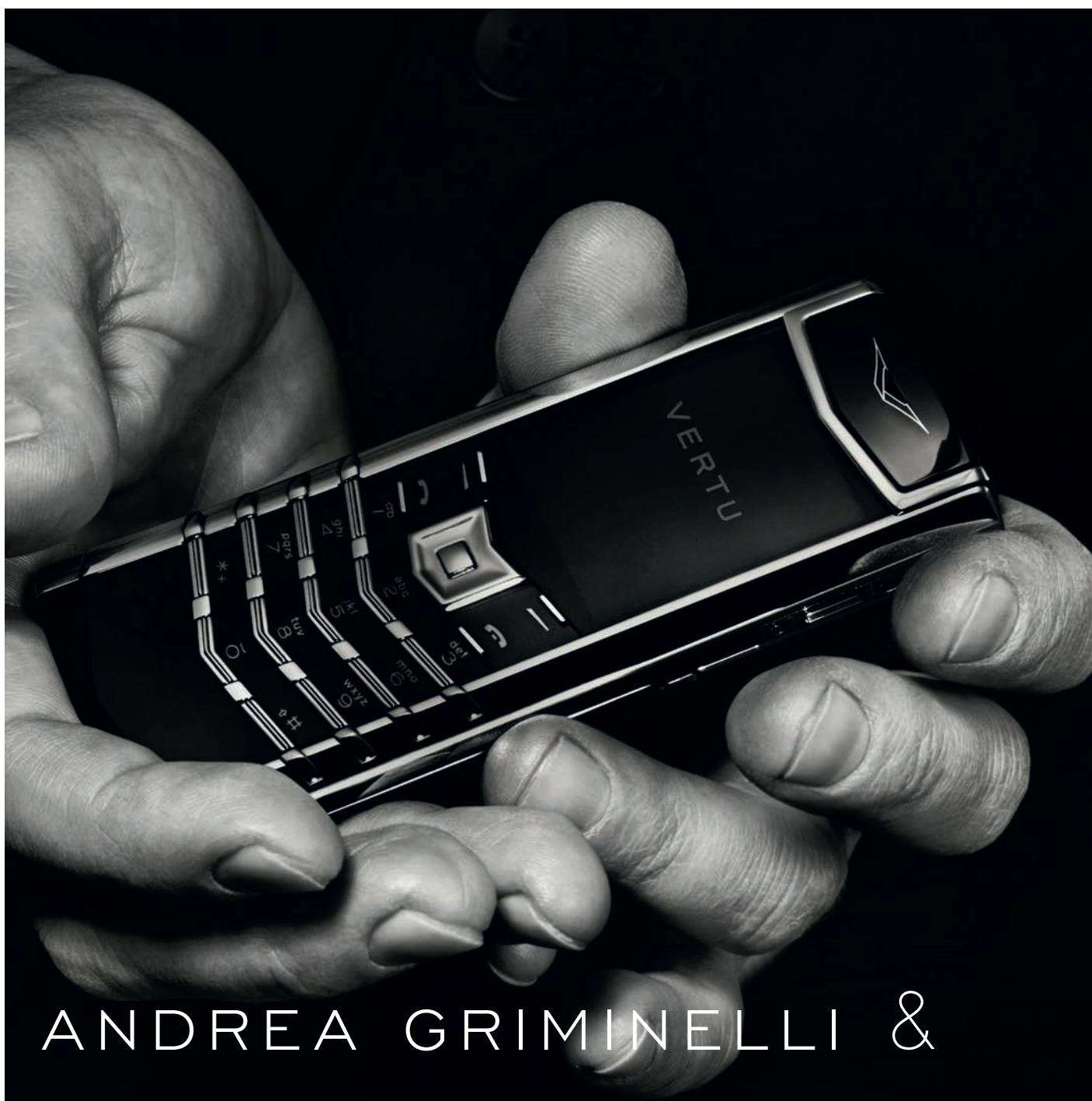

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел: +7 (343) 215 6002 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

VERTU.COM

74 ЗАПАТЕНТОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
САПФИРОВОЕ СТЕКЛО 85,92 КАРАТА
СОБИРАЕТСЯ ВРУЧНУЮ ОДНИМ МАСТЕРОМ

ANDREA GRIMINELLI &

VERTU

LIFE. BEAUTIFULLY ARRANGED.*

Москва, Кутузовский проспект, 35 +7 495 995 45 45
ТД «ГУМ», Красная площадь, 3 +7 495 995 92 98
ТЦ «Третьяков Плаза», ул. Никольская, 10 +7 495 225 92 98

* Жизнь прекрасна. Особенно, когда предусмотрено все.
Реклама. Товар сертифицирован.

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛЬЯ КОВТУН
РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СПЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: AFP

Алексей Тарханов

71__ Часовой арсенал:
«500 лет истории
европейских часов»
в Оружейной палате
Кремля

59__ Breguet
в Малом Трианоне

28__ Patek Philippe принес
€1,4 млн евро на Only Watch
в Монако

МОЛОТКОМ ПО ЧАСАМ

Аукцион — страшно азартное дело, даже если ты смотришь на него со стороны, а не участвуешь. Аукцион часов — это азарт в квадрате, потому что покупателями на нем выступают помешанные на часах люди вроде нас с вами.

На часовых аукционах ставят рекорды, о рекордах пишут в газетах. Поэтому многие люди наивно полагают, что на часовых аукционах идут с молотка одни миллионные Патеки и Вашроны. Но это вовсе не так — в любом аукционном каталоге вы можете найти необыкновенные вещи за обыкновенные цены. Их красная цена от €500 до €4 тыс., они не представляют собой невероятной коллекционной ценности, и никто не даст вам гарантию, что вы их перепродаете с прибылью. Это просто покупка, которая меж тем способна доставить немало удовольствия. Любовь к антиквариату у людей в крови, это такое же азартное занятие, как искать грибы, но точно так же, как и грибы, часы выходят навстречу не всякому.

Лучше всего брать вещи известных и ныне существующих фирм, тогда у вас есть шанс привести их в порядок в случае чего, хотя это «в случае чего» может вам обойтись дороже, чем уплаченная на аукционе маржа. Мысль о том, что часы — это вложение денег, ущербно, но часы — это вложение эмоций, и эмоции они отдадут сторицей.

К тому же в хороших домах, я имею в виду аукционных, вы не просто купите часы, о которых напрасно мечтал ваш дедушка, но и получите на них гарантию, как будто бы, пока шли часы, время остановилось. И именно здесь вы начнете понимать, что ваши еще поносят ваши внуки, не звук пустой и не маркетинговая лапша на уши. Механика, выпущенная в позапрошлом

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE

SINCE 1865

EL PRIMERO от Zenith, изобретателя
высокочастотного автоматического хронографа

EL PRIMERO TOURBILLON

www.zenith-watches.com

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Тверская ул., 16/2 ул. Петровка, 2 Кутузовский пр-т, 31 Третьяковский пр., 7 Барвиха Luxury Village Михайловская ул., 1/7 ул. Бориса Ельцина, 8 Курортный пр-т, 103
«Галерея Актер» ЦУМ магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury 8-й км Рублево-Успенского ш. «Гранд Отель Европа» г-ца «Хаятт Ридженс Екатеринбург» г-ца «Рэдиссон Лазуная»
магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury
Москва, тел. 495 935 7789 Москва, тел. 495 933 7300 Москва, тел. 495 933 3031 Москва, тел. 495 933 3393 Москва, тел. 495 225 8870 С.-Петербург, тел. 812 329 6577 Екатеринбург, тел. 343 359 4990 Сочи, тел. 8622 66 3131

октябрь 2011

18__ Слова — золото.
Президент Vertu
о чувственности связи

56__ Credor Spring
Drive Repetition
minutes — музыка
к 130-летию Seiko

64__ Драгоценности испанской
культуры — Carrera y Carrera
и фламенко Карлоса Сауры

78__ Эвелина Хромченко
пересчитывает свои часы
и минуты

веке, до сих пор идет, в отличие от недавних электронных моделей, устаревших еще быстрее, чем они появились.

Уверяю вас, часовые торги не более аристократичны, чем футбольный матч. Ну, или хотя бы теннисный турнир. Во-первых, даже если вы не игрок первой лиги, свое удовольствие на трибунах вы получите гарантированно. Но, более того, у вас самих есть возможность всласть поиграть. И действовать надо так.

Аукционные каталоги избыточны. Взгляните на них, определите, за что будет идти самая главная война, и забудьте об этих лотах, сконцентрируйтесь на вещах попроще. Иными словами, отправляйтесь на аукцион не как в исторический музей, а как в магазин, каковым, собственно, он и является. Антикварные часы — замечательный довод для тех, кто говорит, что часы никогда не сойдут с человеческих рук. Наше несчастье в том, что часовых аукционов в России еще долго не будет. Наши законы и наша таможенная служба бдительно охраняют нас от удачных покупок. Привезти к нам хотя бы предаукционную выставку не смог ни один самый храбрый аукционный дом. Но никто не помешает нам отправиться в Европу или в ближнюю Азию и поучаствовать там в торгах. Или зарегистрироваться на аукционе онлайн, хотя, честно говоря, это несколько смазанное удовольствие. Как смотреть футбол на экране iPhone. Лучше уж вживую.

Всякий раз, как только у меня появляется малейшая возможность попереживать на часовом аукционе, я отправляюсь туда как болельщик, волочащийся за своей любимой командой. И я знаю, так делают многие. Это и вправду очень похоже на поведение спортивных фанатов, разве что после продаж и оглашения итогов любители разных марок не сходятся в рукопашных схватках и не орут речевки про то, что на свете нет еще пока команды лучше Патека.

IWC. Инженерное искусство для мужчин.

Portuguese Tourbillon Mystère Rétrograde. Ref. 5044: Образец совершенства часового искусства, они показывают время с величайшей точностью благодаря «парящему» турбийону, устраняющему даже малейшие погрешности. Семидневный запас хода дает полный контроль над настоящим и будущим. И все это на Вашем запястье. *Собственный механизм производства IWC | «Парящий» турбийон | Система автоподзавода Пеллатона | Запас хода 7 дней | Индикатор запаса хода | Ретроградный указатель даты | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 3 бар | Лимитированная серия 500 часов из розового золота 18 карат |* **IWC. Инженерное искусство для мужчин.**

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Реклама

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка, д.5
тел. +7 495 660 1868 www.iwc.com

октябрь 2011

— Екатерина Истомина

46__Изумрудный перстень **Chopard** — аргумент в пользу зеленых

20__Лутц Бетте держит часовой **Montblanc** на высоте

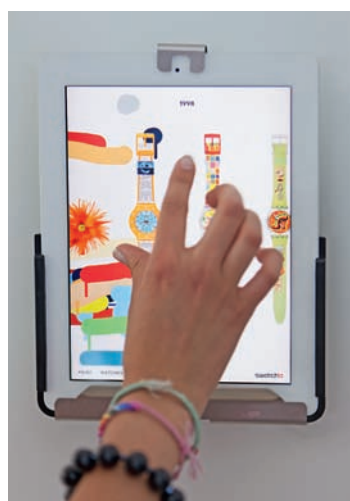

на драгоценной орбите

Этот номер «Стиля-Часов» был задуман как дебютный драгоценный выпуск: передовики бриллиантовых, рубиновых, изумрудных производств ровно такие же производители товаров класса luxury, как и собиратели часовых калибров. И они заслуживают специального рассказа.

Только вот хороших ювелиров в мире в десятки раз больше, чем хороших часовщиков. По сути дела, высокоточные часы делают только в Швейцарии, Германии и Японии, а вот ювелирный станок гремит во Франции, Испании, Великобритании, России, Чехии и Италии, в США и странах Латинской Америки и, конечно, в Африке. Ювелирный станок не знает усталости и в богатейших самобытных азиатских регионах — в Индии, Китае, Бирме, Шри-Ланке, Японии. Во многих из упомянутых мною стран и регионов ювелирное производство исторически тесно связано с непосредственной добычей цветных алмазов, цветных сапфиров, рубинов, изумрудов, бериллов, топазов, кварцев, турмалинов, аквамаринов, гранатов, то есть основных участников наших всемирных драгоценных соревнований.

Даже на просторах Австралии и Новой Зеландии, где местная публика традиционно с большим сомнением относится к показам мод и колебаниям альпийских маятников, вам смогут предложить национальные драгоценные промыслы. Именно там кустится, колосится, растет редкий цветной перламутр и барочный жемчуг южных морей, именно там, далеко-далеко, добывают лучшие в мире опалы. Безбрежный регион Тихого океана с туристическими тропическими островами Таити и Фиджи тоже является старинным поставщиком европейских, японских и американских luxury-универмагов. Здесь таинственный черный,

52__Венецианская биеннале считает время по **Swatch**

47__Кольцо **Chaumet** покажет жизнь в розовом свете

190 ЛЕТ НАЗАД

СТАВКА НА СКАЧКАХ НАВСЕГДА ИЗМЕНИЛА ХОД ВРЕМЕНИ

В 1821 году на скачках в Париже часовщик Николя Риуссек с успехом испытал свое изобретение, позволявшее измерять время с точностью до пятой доли секунды. Так на свет появился хронограф. Сегодня двухкнопочный хронограф с автоподзаходом *TimeWalker Twin Fly Titanium* – это дань 190 летней эволюции хронографа. Калибр *MB R110* с функцией возврата хода, круглый 24-часовой циферблат, показывающий местное время. Корпус из черного титана с карбоновым напылением. Мануфактурное производство Montblanc в Ле Локле.

MONTBLANC. ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ СТОИТ РАССКАЗАТЬ.

**MONT
BLANC**

октябрь 2011

58__Черные
бриллианты
de Grisogono
отмечают 15-летие

26__A.Lange & Sohne
— германские часы
во имя отца и сына

53__Рафаэль Надаль
победил с часами
Ришара Милля RM 027
Tourbillon Rafael Nadal

51__Hublot
Oceanographic 4000
под водой в Музее
океанографии
в Монако

зеленый, «жучиный» жемчуг, розовые, молочные и красные кораллы, прочные раковины, черепаховые панцири, ценное дерево, перламутр и кость. За национальные украшения, произошедшие из этих мест, урожденные парижане и коренные жители Лондона готовы заплатить немалые деньги. Впрочем, много ли нужно, чтобы купить в Лондоне Cartier и Graff, а в Париже — Van Cleef & Arpels или Boucheron? Вам просто потребуется некоторая сумма денег, а продавец с радостным тщанием подкажет самые последние коллекции. А вот стать обладателем черепахового гребня, кольца из черного дерева, кольцо из редкой раковины весьма непросто. Однако, чтобы поменять Cartier, положим, на безымянный черепаховый продукт с Фиджи или на браслет из рога, сделанный где-нибудь в Чили, многим требуется поменять сознание. Украшение — это ведь не просто миллионная вещь с громкой биркой. Для очень многих женщин драгоценность часто заменяет собой культуру или успешно дополняет ее — это и скульптура, и история, и география, и готовый к употреблению, pret-a-porter, антиквариат.

Ювелирное производство от исторической природы быстрее, чем часовое дело, но медленнее fashion-моды. Ювелиры давно назначили себе собственные орбиты, справедливо полагая, что заслуживают отдельной Вселенной. И драгоценная Вселенная действительно существует — кстати, это одно из самых спокойных мировых хозяйств. Здесь редки кометы, но если они появляются, они светят очень ярко. Здесь периодически зажигаются новые звезды, а свет от потухших старых драгоценных светил способен долго согревать сердца потомственных коллекционеров и обитателей аукционных домов. Здесь десятилетиями ждут больших прорывов и взрывов, втайне ужасно опасаясь их. Здесь ценят тишину классической часовой мастер-

HUBLOT
GENEVE

 BIG BANG
LEOPARD

БУТИК HUBLOT
 ЦУМ

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00
Hublot-TV в эфире: www.hublot.com

октябрь 2011

67__ Часы на колесах:
союз часовщиков
и автостроителей

ской и известное тщеславие модного подиума, пламенно возносясь над заунывными технарями и шустрыми портными. Мировой ювелирный порядок стабильнее любой ООН: два его слагаемых — красота и деньги — дают самое надежное уравнение прочности.

2011–2012: календарь с часами

Четвертый выпуск «Стиль Часы» 2011 года подведет итоги часового «Оскара» Grand Prix d'Horlogerie de Geneve 2011 года, церемония которого традиционно проходит в ноябре.

Первый выпуск «Стиль Часы» 2012 года расскажет о женевском часовом салоне SIHH, который пройдет в зале Palexpo с 16 по 20 января.

Второй выпуск «Стиль Часы» 2012 года будет посвящен новинкам базельской часовой ярмарки BaselWorld, которая состоится с 8 по 15 марта.

Третий выпуск «Стиль Часы» 2012 года расскажет о главных продажах на часовых аукционах мира, а также познакомит с новыми ювелирными коллекциями. Четвертый выпуск «Стиль Часы» 2012 года вернется к новым лауреатам женевского Grand Prix d'Horlogerie.

50__ Джессика Альба
взяла на себя Piaget

55__ Устройство
Вселенной по IWC

AP
AUDEMARS PIGUET
Le maître de l'horlogerie depuis 1875

JULES AUDEMARS BOLSHOI

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ЛИМИТИРОВАННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ДЛЯ РОССИИ. 99 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ИЗ РОЗОВОГО И БЕЛОГО ЗОЛОТА.
AUDEMARS PIGUET - ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ООО "ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)" ТЕЛ.: (495)234 5949
ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА САЙТЕ: www.audemarspiguet.com

«ЭТО ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭМОЦИЯ» ПЕРРИ ОУСТИНГ, ПРЕЗИДЕНТ VERTU

Линия Vertu Signature Kissho — это японская коллекция телефонов, сделанная совместными усилиями Vertu и японского художника Казуми Муроз. На ее подготовку ушло два года. Результат — четыре уникальные модели, получившие романтические имена. Первая модель «Нандина домашняя» названа в честь красных ягод, созревающих в середине зимы и являющихся для японцев олицетворением тепла. Вторая модель называется «Цветение сакуры», третья — «Парча» и, наконец, четвертая — «Хризантема» (на фото). Корпус всех четырех моделей украшен лаковым покрытием уруши с использованием техники маки-е, традиционной для Японии и очень популярной сегодня у часовщиков. За последний год часы, где была применена техника маки-е, показали Vacheron Constantin и Chopard. Своей лимитированной японской серией компания Vertu еще раз доказала, что производит товары, способные конкурировать с часами экстра-класса.

Голландец Перри Оустинг, выпускник The Academia of Art & Design, — крайне опытный человек в мире luxury. Свой высокий пост в компании Vertu он получил в июне 2009 года. До переезда в штаб-квартиру Vertu, расположенную в британском Хэмпшире, Перри Оустинг успел поработать в Bvlgari, Prada и Gucci. Президент Vertu уверен, что истинное признание мобильного телефона вовсе не связь, а сервис. Сервис и дизайн — вот причины, по которым публика должна платить за телефон Vertu столько же, сколько за хорошие механические часы.

— На мой взгляд, телефоны Vertu есть профессиональная драгоценная игрушка, которая имеет косвенное отношение к современной мобильной связи.

— Вы совершенно правы в том, что многие наши телефоны действительно драгоценные — в буквальном смысле слова. Многие из них сделаны из настоящих драгоценных материалов и украшены настоящими драгоценными камнями. Поэтому отрицать, что мобильник Vertu является драгоценностью, было бы глупо. Что касается мобильной связи, то у нас здесь работает другая концепция. Мы делаем телефоны, которые на протяжении многих лет могут и должны оставаться спутниками человека. Мы в определенном смысле революционеры, так как пытаемся перевернуть существующие ныне мобильные материи. Революция в том, чтобы постараться избежать легкомысленного, сиюминутного отношения к этому мобильному предмету, которое существует ныне. Мы следуем за передовыми технологиями, но мы бежим от той покупательской легкомысленности, которая часто сопровождает мобильный телефон.

— Какова должна быть мотивация клиента, который собирается потратить кругленькую сумму на мобильный телефон Vertu? Ну, кроме того, что это предмет из почти чистого золота.

— Покупая Vertu, клиент может быть уверен в том, что он покупает в определенной степени лимитированный продукт, пусть даже его покупка происходит не из действительно лимитированной линии. Хотя бы потому, что телефон Vertu есть не у всех. Это дорогая вещь, которую никто не подумает выбросить просто потому, что что-то где-то поменялось, на улице вдруг повесили новую рекламу и нужно срочно бежать за очередным девайсом. Во-вторых, Vertu — это не просто дорогая вещь, это исключительный, это дорогой дизайн, все-таки наша штаб-квартира находится в Британии. Телефоны Vertu не делаются на коленке: это вам не масс-маркет. Это вещь, созданная продуманно и рожденная из высоких технологий. Это касается и материалов, и отделки, и качества стекла, кожи, керамики. Мы уделяем большое внимание тактильности мобильных телефонов. Конечно, нам очень важно то, что мы из мира luxury. Мы не собираемся прикидываться доступными вариантами для тинейджеров. Мы не для всех, и точка! Но эта особенность — быть не для всех — накладывает на нас определенные обязательства.

vertu всегда лимитированы, даже если конкретный телефон не происходит из ограниченной серии. они лимитированы кругом покупателей

— Какие именно? Не в камнях же, право слово, дело.

— Luxury — это не цена в магазине. Вернее, это не только она. Luxury — это тонкое ощущение превосходства, уникальности, это эмоция от инновации. Любой телефон Vertu старается соответствовать этим правилам. Клиент, который купил Vertu, уже не такой, как все. Вкус, цвет, тактильность, эргономичность и обязательно история, которая стоит за любой моделью. Будь-то телефоны, связанные с Porsche или Ferrari, нашим постоянным партнером. Или же драгоценные модели, которые мы делали вместе с ювелирным домом Boucheron. Словом, я очень хотел бы, чтобы телефон Vertu публика воспринимала бы эмоционально — как чувственный и одновременно технологический объект. Vertu — это говорящий телефон, всем известна наша консьерж-служба, наши сервисы. Вам достаточно только позвонить, что любые или почти любые ваши прихоть, желание, заказ были бы исполнены. Vertu — это эмоциональный мобильный спутник, это вообще-то практически живой человек.

Беседовала Екатерина Истомина

150 YEARS

MASTERING SPEED FOR 150 YEARS*

Grand Prix d'Horlogerie
de Genève

Prize of La Petite Aiguille • 2010

Реклама

Качающееся зубчатое колесо, изобретенное Эдвардом Хоэром в 1887 году и модернизированное в собственном механизме Calibre 1887, позволяет хронографу стартовать менее чем за 2/1000 секунды.

*Управляя скоростью на протяжении 150 лет

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

ВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ ВРЕМЕНИ И ЛЮБВИ ЛУТЦ БЕТГЕ, ГЛАВА MONTBLANC

**Grand Tourbillon
Heures Mysterieuses
Collection Villeret
1858** — один из часовых шедевров Montblanc, сочетающих турбийон и «загадочные часы» в чуть вытянутом яйцевидном корпусе из золота или платины. Коллекционная и инновационная модель была разработана к 150-летию мануфактуры Minerva в Виллере

56-летний Лутц Бетге командует маркой Montblanc, издавна знаменитой своими ручками. В 1997 году марка отважно занялась выпуском часов и добилась реальных успехов, особенно после строительства собственного часового производства в Ле-Локле и приобретения старинной мануфактуры Minerva в Виллере, где сейчас производятся самые сложные модели Montblanc.

— Вы выпускали лучшие перья в мире и делали это до тех пор, пока люди не забросили перья и вот-вот откажутся от ручек вообще. А теперь вы взялись за часы — как раз тогда, когда люди перестают смотреть на часы?

— Я с вами не согласен. Да, конечно, значение письма уже совсем не такое, как даже десять лет назад. Но эмоция от письма осталась прежней. Вот девушка, у которой есть iPhone и компьютер. Она, я надеюсь, получает любовные письма, какие-то нежные послания. И вот я спрошу вас, как она сложит эти любовные послания в маленькую деревянную шкатулку, чтобы потом перечитывать? На флешку их сбросит?

Люди пользовались письмом, сколько себя помнили. Разные эмоции, разные почерки, когда вы пишете заявление на отпуск или когда вы пишете своей любимой. Вы делаете ей самый ценный подарок, который только может быть сейчас, — время. И то же самое с часами. Мой сын говорит мне: «Зачем мне часы, у меня есть мобильник». Уши бы ему надрать. Вы что, покупаете часы за 50 тысяч, чтобы смотреть на них время? Смотреть можно на часы подешевле, сами понимаете. Мы покупаем эти часы, потому что знаем, что на них потрачены сотни часов работы. Часовщик тоже дарит вам свое время. Это вечная история времени и любви. Вот почему люди всегда будут носить часы и писать перьями.

— Montblanc делает ручки, часы, сумки. Не хотите взяться за компьютеры или мобильные телефоны?

— Я люблю свой iPhone, но современные телефоны стареют мгновенно, и вы их выбрасываете, как только появляются новые. А любое наше перо может быть исправлено, даже если оно сделано при моем дедушке. И наши часы проживут столетия. Компьютер — это не друг на всю жизнь, это попутчик на короткой дистанции.

— Вот нас, журналистов, все время учат, что мы уйдем без возврата в сеть и не будет больше утреннего хруста газеты, а вы говорите: перья и часы навсегда?

— Люди так долго сходили с ума от новизны, что соскучились по стабильности. Мы предназначены для тех, кто пострадал от бешенства моды. Мы их лечим: все, что мы им предлагаем, мы делаем по классическим канонам, для их удовольствия, которое не пройдет с новым сезоном.

— Montblanc раньше торговал в одном магазине и часами и ручками, а теперь вы открываете магазины специально для часов и ювелирных украшений.

— У нас и сейчас повсюду специальные отделы часов, потому что наши клиенты все больше и больше уделяют им внимание. Но действительно мы хотим попробовать, как пойдут дела в магазине, где были бы только украшения и часы. Меняется ассортимент, создаются все более и более редкие и дорогие часы, и они требуют совершенно другого к себе отношения, другого внимания. Упор надо делать на них. Мы верим, что это будет иметь успех. В Париже, в Гонконге, в Милане. Изменится и московский магазин в Столешниковом переулке.

— До того, как вы купили мануфактуру Minerva в Виллере, многие не верили, что с часами у Montblanc все так серьезно.

— Нам до сих пор говорят: «У ваших конкурентов столетняя история». Я отвечаю обычно: «Через сто лет приходите, поговорим!» Скептиков хватает, но теперь, конечно, с приобретением такой авторитетной компании, как Minerva, поводов для скепсиса стало значительно меньше. Но вот что я хочу подчеркнуть. Задолго до того, как мы приобрели мануфактуру в Виллере, мы стали создавать свои механизмы и заботиться о наших покупателях часов так же, как мы заботились о наших покупателях ручек. Да, на старте нам пришлось несладко. Мы помним журналистов, которые нас спрашивали про наши часы: «Ну и куда вы будете заливать чернила?»

— Заливать чернила? Но это именно то, что делал Никола Реуссек со своими хронографами. Не вспомните, кто и когда нашел эту историю для Montblanc?

люди так долго сходили с ума от новизны, что соскучились по стабильности

— Да, королевский часовщик француз Никола-Матье Реуссек изобрел часы, где время писалось чернилами, отсюда и пошло название «хронограф». Удивительное сочетание наших умений — часовой механизм и пишущий узел у ручки — не правда ли? Мы сделали целую серию часов, названных его именем. В его честь.

Когда мы начинали нашу работу над часами, мы прошерстили архивы в попытке найти какую-нибудь связь, какое-нибудь событие, потому что в часовом деле многое больше зависит от прошлого, чем от будущего. Смотрели, что делали немцы, французы, итальянцы. И вдруг кто-то принес эту замечательную историю, в которой были и часы, и чернила.

— Вы немецкая марка, а почему вы не купили немецкую мануфактуру? Вы делаете часы в Швейцарии, сумки — во Флоренции и так далее. И даже сама гора Монблан не в Германии.

— Вам зачет по географии, но Montblanc всегда искал места, где люди веками работали над часами, не уходя при этом на войну. А в Швейцарии поколения работали только над часами — и мама, и папа, и дедушка, и бабушка. Возрождать то, что было разрушено? Это задача на столетия, у нас не было столько времени. Нам надо было найти лучшее из лучших и сразу. Ни мы не могли ждать сто лет, ни вы бы не стали нас сто лет дожидаться.

— Какя узнал в вашей штаб-квартире в Гамбурге, вы выпускаете ручки по специальным частным заказам. Распространится ли эта практика и на часы?

— Разумеется, мы это делаем уже сейчас. Именно для этого мы и приобрели мануфактуру в Виллере. Потому что наши клиенты привыкли к специальным изданиям ручек вроде «Чаплина» или «Ганди». Они интересовались, можно ли это сделать с часами. Я спросил месье Кабиду, который руководит производством в Виллере, и он меня поддержал. Мы сделаем часовые ателье вместо часовых фабрик и будем объяснять нашим сыновьям, что такое часы и зачем они потребителям айфонов.

Беседовал Алексей Тарханов

РЕКЛАМА

*Chaumet, Париж, Вандомская пл., 12

Софи Марсо

CHAUMET
PARIS

CHAUMET 12, place Vendôme, Paris 75001

Class One

Бутики: Москва, Столешников пер., 14, (495) 733 9201 •
ГУМ (495) 620 3022 • Кузнецкий, 48, (495) 775 2216
Санкт-Петербург, Невский проспект, 44, (812) 449 9413
www.chaumet.com

НАШИ КОЗЫРИ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДИЗАЙН

МАТИАС БРЕШАН, ГЛАВА RADO

— Новая коллекция **Rado True Thinline** замечательна самыми тонкими в мире — 5,5-миллиметровыми — керамическими часами. Модели с круглым циферблатом спроектированы как единое целое с браслетом, имеющим толщину не более 2,3 мм. Эти почти невесомые керамические часы продолжают дизайнерское направление Rado

Матиас Брешан командует Rado с января 2011 года. Впрочем, 47-летний австриец немало поработал на Swatch Group: сначала в Swatch, потом в качестве главы Hamilton. Брешан, увлекающийся современным искусством и дизайном, — хороший выбор для Rado, поставившей на дизайн и за последние пять лет в нем весьма преуспевшей.

— Что вы думали о своей новой марке, когда соглашались ее возглавить?

— Я понимал, что у Rado огромные преимущества. Мы очень удачно позиционированы. Мы не замахиваемся на сверхдорогие сегменты рынка. Grand complication — это не наше, мы этого не хотим. Зато мы находимся в уникальном положении в самом сложном и конкурентном сегменте. В нашей ценовой категории мы делаем то, что ни один другой бренд не умеет. Наши козыри — новые материалы и дизайн, в этом никто с нами не сравнится.

— Но ведь у всех есть недостатки. Даже у Rado.

— Есть, но я бы назвал их продолжением наших достоинств. Мы работаем с новыми материалами, постоянно экспериментируем, и это требует огромного количества времени и сил. Таких мучений не знают марки, работающие с традиционными золотом или сталью.

— Сколько времени у вас уходит на новую модель.

— От полутора до пяти лет. Бывает и дольше.

— Но при этом вы не тратите время на разработку механизмов, что отнимает у других львиную долю сил.

— Зато у нас керамика! Для каждой детали мы должны создавать специальную форму, специальный инструмент. Керамика не делается на станках. И если мы разрабатываем часы, в которых два-три разных диаметра корпуса, да еще и два-три варианта звеньев браслета, нам предстоит разработать огромное количество форм. Ко всему прочему, мы стараемся совершенствовать материалы, создавать что-то лучше керамики.

— А что может быть лучше керамики для часового корпуса?

— Керамика — волшебный материал, но и у него есть недостатки. Да, она неаллергенна, она не царапается, она практически вечна, она тверда, как алмаз, но керамика остается хрупкой. Она может разбиться. Поэтому мы ищем возможности ее усовершенствовать. Один из вариантов мы предъявили в этом году. Я говорю о материале, называемом CeraMos. Это эволюция нашего CeraMet, который был сделан в 1993-м и сочетал качества керамики и металла. CeraMos лучше стандартной керамики. Он еще более твердый. Он более удобный в обработке. У нас были трудности с CeraMet, потому что он плохо поддавался литью под давлением и потому ограничивал разнообразие формы. Мы были обязаны сохранять очень сглаженные углы — CeraMos позволяет делать такие углы, какие мы хотим.

— С механизмами все по-прежнему? Вы будете получать их от вашей Swatch Group?

— Основная часть нашей продукции и дальше будет комплектоваться механизмами марки ETA — одними из самых эффективных среди существующих сейчас на рынке. В этом огромное преимущество членства в такой мощной группе, как Swatch. Но для некоторых специальных продуктов мы намерены разрабатывать и особые усложнения. Скорее хай-тековские, чем классические, как это было сделано в прошлом году в Ceramica Digital Automatic с электронным циферблатом, но берущим энергию от классического подзавода. Нечто более дизайнерское, более молодежное.

— Вы думаете привлечь молодежь? У Rado всегда был образ модного футуриста средних лет...

— Это правда, но и этот образ мне симпатичен. Это тоже молодой человек, хотя и в возрасте. Мы обращаемся ко всем, кто молод — в смысле своей самооценки.

дизайнерам rado предстоит разработать огромное количество новых форм

— И в смысле ваших цен?

— Согласно правилам Swatch Group каждая марка работает в своем сегменте цен, и Rado останется в пределах заводской цены от одной до трех тысяч франков.

— Кстати, о связи марок в Swatch Group. Раз вы получаете механизмы, может быть, и вы ответите добром и сделаете для них что-нибудь керамическое?

— Уже сейчас у многих наших марок есть, например, керамические поворотные кольца вокруг циферблата. Но стопроцентно керамические вещи будет делать именно Rado, нам же останется и честь разработки новых материалов. Swatch — единственная группа, которая имеет свое, стопроцентно собственное, керамическое производство. А от материала зависит многое, например присущий нам особый дизайн.

— Продолжится ли сотрудничество с автором г5.5. Джаспером Моррисоном? Или с другим известным дизайнером?

— Никакая марка не может продать продукт без дизайна, но Моррисон привнес очень необычное отношение к проекту, куда более глубокое, чем при обычной работе дизайнера с часами. Зачем нам известный дизайнер? Просто пригласить звезду и использовать ее имя для пиара? Нет, мы этого не хотим, мы хотим, чтобы участие дизайнера что-то привносило и в образ марки, и в образ мыслей нашей команды. Чтобы это нам помогало в будущем. Джаспер Моррисон с его принципиальным минимализмом, с его этическими принципами, с его человеческой тонкостью — идеальный вариант. И мы продолжим сотрудничество.

— То есть, скажем, Филипп Старк бы вам не подошел?

— Старк? Нет. Взять Старка только потому, что он Старк? Лучше пригласить человека, который больше подходит к образу марки: глубокого, тонкого, необычного, как Моррисон.

— Трудно работать с такими людьми?

— Нелегко. Но если создание нового продукта идет очень просто, это всего лишь значит, что вы сделали слишком много компромиссов.

Беседовал Алексей Тарханов

CARRERA / CARRERA

M A D R I D

ВЛАДИВОСТОК ВОЛГОГРАД ЕКАТЕРИНБУРГ ИВАНОВО ИРКУТСК КАЗАНЬ КЕМЕРОВО КРАСНОДАР КРАСНОЯРСК МОСКВА Н. НОВГОРОД
НОВОСИБИРСК ОМСК ПЕРМЬ ПЯТИГОРСК РОСТОВ-НА-ДОНУ САМАРА С.-ПЕТЕРБУРГ СОЧИ СУРГУТ ТОМСК ТЮМЕНЬ УФА ЧЕЛЯБИНСК

ООО «КАРРЕРА И КАРРЕРА ИСТ» ТЕЛ. (495) 660 08 08, ФАКС (495) 660 08 07 АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ТОЧЕК ПРОДАЖ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА САЙТЕ

WWW.CARRERAYCARRERA.COM

УПРАВЛЯТЬ МАРКОЙ — ЭТО АРИФМЕТИКА ЖОРЖ КЕРН, ГЛАВА ROGER DUBUIS

__Пассионарный управленец **Жорж Керн** руководит в Richemont Group сразу двумя очень разными марками — **IWC и Roger Dubuis**

Жорж Керн занимает в группе Richemont особое положение. В течение многих лет он возглавляет марку IWC, знаменитую и своим инженерным искусством, и правильным ведением дел. Теперь ему доверено поставить работу еще и в другой ричмондовской марке — Roger Dubuis. Ее создали когда-то менеджер Карлос Диас и часовщик Роже Дюбуи, но в конце концов вынуждены были ее продать. Именно в качестве главы Roger Dubuis Керн приехал в Москву. На интервью он появился из маленькой дверки, которая объединяет в здании на Петровке владения IWC и Roger Dubuis.

— Каким образом вам удастся один день быть главой Roger Dubuis, другой — IWC, а на третий еще давать советы в Baume et Mercier? Разве это не совершенно разные марки?

— Я начал свою карьеру в шоколаде, я продавал кофе, я выпускал канцелярские принадлежности, я занимался IWC и Baume et Mercier. В этом нет ничего удивительного. Дело не в том, как много разных вещей ты делаешь, а в том, есть ли у тебя стратегическое видение. Если есть, ты можешь делать все. Я же не часовщик. Я управленец. Старый управленец.

— Не кокетничайте. Только молодой человек может согласиться на такие авантюры — делать все одновременно.

— Уверяю вас! Если бы я был молодым, я был бы в ужасе. А теперь я гораздо лучше представляю себе, что происходит, что должно быть на рынке, как работать. Потому что я наделал много ошибок и учился на них. Управлять маркой — это арифметика. Есть плюсы, есть минусы.

— Каковы были плюсы и минусы Roger Dubuis?

— Плюс в том, что смог сделать Карлос Диас, а именно стать совершенно собой маркой, с особым дизайном. Он воспитал свою клиентуру. Ну и в области техники это было тоже нечто совершенно особенное, мало что можно поставить рядом. А минус был в том, что они увлеклись дизайном и экстравагантной техникой, причем очень часто техническое совершенство затмевалось излишествами дизайна. И я думаю, что наша главная задача сейчас — показать это совершенство, напомнить о нем, все время говорить о часовых качествах. Такая марка, как Roger Dubuis, не может быть просто «модными часами», все-таки модные часы гораздо, гораздо дешевле.

— Ваш стратегический план работы с Roger Dubuis не изменился с тех пор, как мы встречались с вами перед Женевским салоном?

— Нет, я считаю, мы приняли правильное решение, когда начали проектировать базовую модель, нашу основу.

— Вы опять строите «пирамиду Керна»? Более простые модели внизу, более сложные — на вершине? И роль основы должна сыграть ваша новая модель Monegasque?

— Мы должны покрыть несколько сегментов спроса, несколько сегментов цен. Есть конструкция марки такая же сложная и точная, как конструкция часов. Нельзя же каждый раз делать часы заново, надо следовать законам механики, физики, химии, законам часового дела. В конструкции марки то же самое.

— Вы говорили, что вы встречались с Карлосом Диасом. А с Роже Дюбуи?

— Нет, не довелось.

— Не захотели?

— Почему же. Я бы с удовольствием, для меня это было бы интересно. Но из любопытства, не более. Он давно покинул марку, что бы он мог нам дать?

— Что-то особенное. Вновь связанное с его именем. Сделать для вас какую-нибудь исключительную модель.

— Не так уж много современных марок связаны с именем часовщика. Такого, например, как Курт Клаус у нас в IWC. Или Джек Хоер у TAG Heuer. Зато есть множество марок, которые без этого обходятся. Великие Cartier и Patek Philippe в их числе.

— Теперь вы будете строить другие этажи пирамиды, раз вы заложили фундамент с Monegasque?

— Мы заложили фундамент, потому что мы выпустили базовый механизм, хронограф RD680. Важно иметь базовый механизм, сделанный по всем правилам Richemont. Надо сделать автомат, потом надо сделать хронограф, и после этого уже можно пускаться в усложнения. Но уже в этом году на Женевском салоне SIHH вы увидите у Roger Dubuis одно из grand complications. И так каждый год — нечто крайне необычное, удивляющее. Просто чтобы показать, что креативность марки никуда не делась. Но это отчасти жест, потому что, знаете ли, иногда часы с великим усложнением в серии 50 экземпляров сделать проще, чем базовый хронограф с женевским клеймом.

— Я полагал, что в Roger Dubuis уже есть все мыслимые типы механизмов?

— Все — кроме базового. Roger Dubuis работал только на суперэкслюзив. Но это слишком рискованно. А нам нужно было не только разработать базовый механизм, но и сделать его особенным: достойным Roger Dubuis и своей цены, а она немаленькая. Иначе как это объяснить клиентам.

— Когда группа, на которую вы работаете, купила Roger Dubuis, я подумал, нет ли у Richemont желания просто воспользоваться ноу-хау для других марок.

— Но это не наша идеология! Наша идеология — это вертикальность и самостоятельность каждой марки. Я уверен, что, когда все заработает, марку можно будет без боязни отдать в руки другого человека.

— И вы так просто оставите Roger Dubuis? Или, страшно подумать, IWC?

— Ну нет, мне все-таки не хотелось бы переселяться в Женеву к Roger Dubuis, я все-таки живу в Цюрихе.

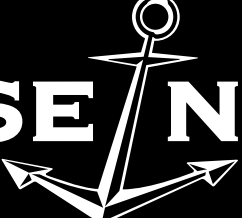
— Вас ревнуют ваши коллеги из IWC?

— Надеюсь, что для них ничего не изменилось и я по-прежнему связан с маркой. Roger Dubuis и IWC полностью разделены. Каждая марка должна хранить свой образ. Хотя иногда они связаны между собой такой маленькой дверкой, как здесь.

Беседовал Алексей Тарханов

**Roger Dubuis
La Monegasque**
MG44-540-80-
00/03R01/B — модель с «парящим» турбийоном в платиновом корпусе с диаметром 44 мм. Механизм с ручным подзаводом RD540 и индикатором запаса хода

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

FREAK DIAVOLO

Карусельный турбийон со вторым орбитальным турбийоном.
Запатентованный механизм спуска Dual Ulysse из кремния.
8-дневный запас хода.

МЫ ОСТАЕМСЯ СЕМЕЙНОЙ КОМПАНИЕЙ

ВИЛЬГЕЛЬМ ШМИДТ, ГЛАВА A. LANGE & SOHNE

A. Lange & Sohne Lange Zeitwerk имеют классический круглый корпус диаметром 41,9 мм и новаторский циферблат. Вместо стрелок — два окна, формой отсылающих к «большой дате Ланге». В положенный срок цифры часов и минут на прямоугольных дисплеях меняются. В положении «12 часов» можно увидеть шкалу индикатора запаса хода (36 часов при полном заводе). На «6 часах» находится маленький циферблат для секундной стрелки. Часы Lange Zeitwerk взяли в 2009 году главный приз «Золотая стрелка» на Grand Prix d'Horlogerie в Женеве.

У славной саксонской компании A. Lange & Sohne из Гласхютте сменился генеральный директор. С 1 января 2011 года мануфактуру возглавил Вильгельм Шмидт. В Женеве, на часовом салоне SIHH, новый высокий чиновник еще не давал интервью и только теперь, приехав в Россию, согласился поговорить с читателями «Стиля-Часы».

— **Чем вы занимались до A. Lange & Sohne?**

— Сначала я работал в нефтяной промышленности, в 2002 году я поступил в BMW, пять лет занимался продажами в Германии, потом меня послали в Южную Африку. Я провел там с семьей несколько замечательных лет, а когда собрался обратно в Германию, получил предложение от A. Lange & Sohne и принял его.

— **Если я не ошибаюсь, в компании два года не было CEO...**

— Нет, меньше. Мой предшественник покинул пост в сентябре, а я пришел в самом начале следующего года.

— **Фабиян Кроне, ваш предшественник, тоже раньше продавал машины Alfa Romeo, это такая традиция теперь — сажать за часовую руль автомобилистов?**

— Прежде всего, при всем уважении, есть все-таки разница между BMW и Alfa Romeo... К тому же во всей часовой промышленности в Германии работает две тысячи человек. А в автомобильной — миллионы. Где проще найти кандидатуру? Я скажу так: не стоит отвлекать кого-нибудь из этих двух тысяч на управление, их и так немного.

— **Но вроде бы компания работала и без генерального директора, может, он и не нужен?**

— Нужен ли CEO? Это все равно что сказать: мы знаменитая компания, зачем нам реклама, нас знают и так. Это проработает некоторое время, а потом вы жестоко заплатите за свою самонадеянность. Да, хорошая компания продержится без CEO год или два, а что будет потом? Что же касается того, нужен ли CEO нам, ближайшее будущее покажет, изменилось ли что-нибудь.

— **В чем вы видите вашу ближайшую задачу?**

— Я не буду ничего менять только ради того, чтобы что-то менять. Я буду беречь образ марки. Мы опираемся на искусных ремесленников, мы революционеры и изобретатели в технике, и мы никогда не забываем наши традиции. Это три столпа нашего успеха. Дам вам пример. Zeitwerk — очень необычные часы. Новаторские, а между тем вы сразу же видите, что это не какие-нибудь часы, именно A. Lange & Sohne — вы можете поместить на них логотип марки или же не делать этого, но люди все равно узнают их немедленно.

— **Что вы намерены сделать для молодых клиентов?**

— Когда я купил мои первые A. Lange & Sohne, я был молод, но это мне не помешало выбрать классическую модель «1815». Если вы любите часы, вы не можете не знать, что такое A. Lange & Sohne вообще и тем более сколько значит эта марка для Германии. Мы стараемся быть единственными и узнаваемыми. Это несложно, если вы предлагаете наворот усложнений, но это гораздо труднее, если вы делаете классические часы с тремя стрелками. И даже в усложнениях надо искать свой путь. Сколько лет прошло с тех пор, как часовщик французского двора Бреге изобрел свой турбийон? И вот смотрите, A. Lange & Sohne смогли его усовершенствовать. В Cabaret Tourbillon мы остановили турбийон и одновременно секундную стрелку, чтобы иметь возможность выставить время с точностью до секунды. У нас не искусство для народных масс, мы делаем часы для коллекционеров, людей, которые умеют ценить их как произведение искусства и знают слово «Гласхютте» — во всем мире...

— **Вы сами живете в Гласхютте?**

— Я живу в Дрездене, но работаю в Гласхютте. Это маленькая деревушка, она мне очень нравится, я бы там поселился и запер бы себя с этими часами, но знаете, когда у тебя дети, ты нуждаешься в хорошей школе, потом в хорошем институте, и тут Дрезден вне конкуренции. Но каждый день я приезжаю туда и приезжаю с огромной радостью, это идеальное место для работы.

— **Чем отличается работа менеджмента в часовой компании от работы менеджмента в автомобильной компании?**

— Ну, это как Дрезден и Гласхютте. A. Lange & Sohne вовсе не маленькая компания, но любая автомобильная компания это огромное предприятие, подчиненное всем правилам корпоративного управления и культуры — приятным или неприятным. В этом смысле Гласхютте — нечто совершенно иное. Если бы я ввел там систему ежедневных планерок или докладов с презентациями в Power Point, у меня бы все равно ничего не вышло. Мы принадлежим большой группе Richemont, но мы все равно остаемся очень семейной компанией, как во времена, когда маркой активно занимался Вальтер Ланге.

— **В чем разница между германскими часами и швейцарскими часами?**

— У нас есть материалы, с которыми мало кто работает из швейцарских брендов, вроде германского серебра или германского фарфора, и дизайн очень немецкий, очень ясный, вы сразу понимаете функцию. Вы берете в руки наши часы и чувствуете, что они действительно прочные, хотя бы потому, что они весомы. Я горжусь отделкой механизмов — мало кто из нынешних часовщиков доводит совершенство до того, что украшает любую, даже невидимую часть, как это делаем мы.

— **К тому же вы made in Germany, германские часы остаются германскими, а французские или итальянские — все равно рождаются швейцарскими.**

— Вы правы, и главное различие в том, что швейцарских брендов огромное количество, а германских раз-два и обчелся. Мы уникальны уже поэтому.

— **Что вам кажется лучшим подарком — автомобиль BMW или часы A. Lange & Sohne? Цена примерно одинаковая.**

— Сразу не скажешь, но я замечал, что люди, которые понимают толк в хороших машинах, как на подбор любят хорошие часы. И еще одна важная для всех часовщиков разница — по-моему, человек с большим удовольствием купит четвертые часы, чем четвертую машину.

Беседовал Алексей Тарханов

мы украшаем любую, даже невидимую часть механизма. В таких деталях — немецкое совершенство

RADO r5.5 JUBILÉ / WWW.RADO.COM

RADO
S W I T Z E R L A N D

*I'm an Unlimited Spirit**

RENATA LITVINOVA

* НЕУКРОТИМЫЙ ДУХ реклама

Москва Бутик RADO, ул. Петровка, д.30/7, тел. (495) 650-58-94 | Sublime by Bosco, ГУМ, Красная площадь, д.3, тел. (495) 620-33-90 | Салон «ТАЙМ АВЕНЮ», ТРЦ «Европейский», пл. Киевского вокзала, 1, 1-й этаж, атриум «РИМ», тел. (495) 225-73-54 | Салон «DA VINCI», ТДЦ «Смоленский пассаж», Смоленская площадь, 3/5, тел. (495) 775-85-43 | **Санкт-Петербург** Бутик RADO, Невский пр-т, д.137, тел. (812) 717-59-39 | Салон «ХРОНОГРАФ», ТК «Сенная», ул. Ефимова, 3а, тел. (812) 740-46-56 |

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», юридический адрес: 121099, Москва, Новинский бульвар, д. 3, стр. 1, тел. + 7 495 580 98 45, факс + 7 495 580 98 48

only watch

ЧАСЫ, НО НЕ ТОЛЬКО ONLY WATCH В МОНАКО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

каждая марка дает
на благотворительный
аукцион в монако что-то
особенное и специальное

— Bell & Ross,
BR01 Casino
Эстимейт — €20 тыс.
Старт — €14 тыс.
Молоток — €18 тыс.

— De Witt, X-Watch
Эстимейт — €350 тыс.
Старт — €250 тыс.
Молоток — €410 тыс.

Раз в два года в Монако проходит аукцион Only Watch. Только часы. Положа руку на аукционные каталоги последних лет, я клянусь, что это прекрасная возможность купить за бешеные деньги часы, только часы — и одни только часы.

В маленьком княжестве улицы вымощены золотом: Монако, возможно, последнее место на земле, куда стоит рваться за дешевыми часами. При этом существует день, когда часы продаются раз в сто дороже и специально для этого сюда съезжаются большие часовые люди.

Вечером 23 сентября в монакском отеле «Эрмитаж» в урожайный день Only Watch они отдали аукционистам в общей сложности €4 563 000 — что в два раза лучше итога прошлого аукциона: тоже по тем временам рекордного — €2 285 500.

С трибуны Only Watch к покупателям относятся без всяких скидок. Вещи, которые здесь продаются, уникальны. Это условие соблюдается свято — как в старой советской торговле: вас много, а я один. Самые известные часовые марки — главные поставщики «только часов» — дают на монакский аукцион что-то одно, единственное, особенное и специальное. Дают к тому же совершенно бесплатно — это дар благотворительному фонду, в пользу которого уходит 100% выручки Only Watch.

Фонд, называющийся Association Monegasque contre les Myopathies, пытается победить миопатию, или мышечную дистрофию Дюшенна. Неизлечимая болезнь поражает одного из 3,5 тыс. рождающихся на земле мальчиков, которые умирают, часто даже не успев повзрослеть. Глава ассоциации — Люк Петавино, президент монакского Yacht Show, — среди тех, кто придумал аукцион. У Петавино свои счеты с миопатией: его 15-летний сын Поль болен с рождения и знает о своей судьбе. Отец решил бороться за его жизнь и страст-

FOLLOW YOUR CONVICTIONS*

* Следуй своим убеждениям.

«ВСЮ ЖИЗНЬ Я СЛЫШУ:
ДЛЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ
СЕЙЧАС НЕ ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА.
НО ОНИ НИКОГДА НЕ НАСТУПЯТ,
ЕСЛИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ»

Леонид Парфенов, тележурналист

Леонид Парфенов создал свой стиль в журналистике,
так как следовал своим убеждениям.
Мы, в Maurice Lacroix, создаем наши уникальные
механизмы вручную, потому что, как Леонид Парфенов,
следуем своим убеждениям.

Узнайте больше на www.MauriceLacroix.com

Masterpiece Double Retrograde

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

торги на этот раз проводил часовой аукционный дом antiquorum

Джулиан Шаерер, директор Antiquorum Geneva, провел торги в хорошем темпе

но ищет средства на исследования и разработку методов лечения. Сбора с часового аукциона хватает на два года работы. Торги на сей раз проводил часовой аукционный дом Antiquorum. Два года назад в этой роли выступал Patrizzi & Co Auctioneers во главе с Освальдо Патрицци (некогда основатель Antiquorum, которого он в 2004 году привлек к проведению Only Watch). Компания Патрицци сейчас временно исчезла с горизонта, и продажи вернулись к Antiquorum. Женевский аукционный дом подошел к делу очень серьезно, часы провозили по всему миру: выставка побывала в Бангкоке, Сингапуре, Шанхае, Пекине, Токио, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Милане, Женеве и теперь приехала в Монако. Преаукционный показ прошел в одном из павильонов огромной выставки Монасо Yacht Show. 40 произведений 40 часовых марок ожидали дня продажи. Здесь были часы главных часовых грандов, в том числе Patek Philippe, Breguet и Vacheron Constantin, авангардисты из TAG Heuer, Urwerk и MB&F, классики из Laurent Ferrier и Blancpain, отличившиеся в часах ювелиры из Harry Winston и Van Cleef & Arpels, дизайнеры из Bell & Ross и Ikerpod. Практически весь часовой мир — от A (Audemars Piguet) до Z (Zenith). В день продажи здесь было не протолкнуться: в павильон приходили люди с особым целеустремленным видом на лице — видом человека, готового вечером отдать за выбранное сокровище несколько сотен тысяч. Сюда приходили как будто бы на последнее перед свадьбой свидание.

Maurice Lacroix, Masterpiece Roue Carree Seconde
Эстимейт — €8 тыс.
Старт — €7 тыс.
Молоток — €11 тыс.

Большой зал гостиницы «Эрмитаж» — с лепниной и живописью — не вмещал всех желающих, мест в креслах не хватало, люди толпились за последними рядами. Торги начались с небольшим опозданием. Ждали князя Альбера II, который всегда присутствует на Only Watch. Он только что прилетел из России, где участвовал в заседаниях II Международного Арктического форума в Архангельске. Из-за этого торги едва не перенесли на день, но князь успел вернуться из Архангельска вовремя. Перед началом продаж к залу обратился сам Поль Петавино — красивый мальчик в инвалидной коляске. Волнуясь, он поблагодарил всех, кто пришел на аукцион: покупателей в зале, на многочисленных телефонах и в онлайн с всех концов мира — от Японии до Америки, от Франции до Белоруссии. Ставки в основном начинались ниже низшего первоначального эстимейта. Это вызвало некоторую настороженность, но потом стало ясно, что это лишь брошенная покупателям кость, затравка — для того чтобы торги шли быстрее. В итоге цена попадала в первоначально определенную вилку, а иногда и превосходила ожидания. Мануфактура Audemars Piguet представила свою классическую модель Jules Audemars, автоматический хронограф в золотом корпусе 41 мм с гравировкой. Это одно из самых стилистически выверенных произведений известной швейцарской мануфактуры, и неслучайно основными покупателями в тот день были швейцарцы — уж они-то разбираются в часах. При эстимейте €35–45 тыс. торги начались с €20 тыс. и завершились €38 тыс.

RICHARD MILLE

A RACING MACHINE ON THE WRIST*

КАЛИБР RM 011

FELIPE MASSA

ХРОНОГРАФ С ФУНКЦИЕЙ FLYBACK

Скелетонизированный автоматический хронограф

Визуально увеличенное окно даты, отображение месяца

Годовой календарь

12-часовой счётчик времени

60-минутный таймер обратного отсчёта

Хронограф с функцией Flyback

Базовая платина и мосты из титана ручной шлифовки

Ротор с керамическим шарикоподшипником

Грузовой сегмент выполнен из сплава вольфрама и кобальта

6-ступенчатая, изменяемая геометрия ротора

Крылья ротора из 18-каратного белого золота

Баланс из материала Glucydur, трёхплечный

Частота 28 800 пк/ч (4 Гц)

Момент инерции 4,8 мг на см²

Защитная система Incablock для базовой platины и балансового моста

Водонепроницаемость до 50 метров

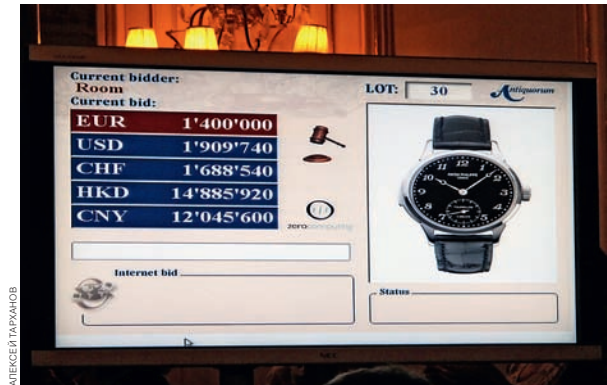
Ручная отделка и полировка

Центральная часть корпуса выполнена из титана, безели с передней и задней стороны - из титана или 18-каратного золота (красного или белого)

РЕКЛАМА

*ГОНОЧНЫЙ БОЛИД НА РУКЕ

www.richardmille.com

—Продажа
Patek Philippe
стала кульминацией
торгов

—Patek Philippe,
Ref.3939
for Only Watch
Эстимейт — €450 тыс.
Старт — €350 тыс.
Молоток — €1,4 млн

—Audemars Piguet,
Jules Audemars
Эстимейт — €35 тыс.
Старт — €26 тыс.
Молоток — €38 тыс.

Bell & Ross в честь Монако выпустила специальную модель — BR01 Casino. Для часов BR01 — самых тонких в золотой серии французских часовщиков — был сделан специальный циферблат в виде карусели рулетки. Двигающаяся по внешнему кругу цифра 0 показывала час, во внутреннем круге рукоятка, которую в настоящей рулетке закручивает крупье, изображала секунды, а белый шарик в среднем круге показывал минуты (эстимейт — €20–40 тыс., старт — €14 тыс., «молоток» — €18 тыс.)

Марк Хайек, глава Breguet, Blancpain и Jaquet Droz, представил по одному специальному изданию от каждой из своих знаменитых марок. Лотом Blancpain была модель 1735 — Villeret Grande Decoration в корпусе 45 мм с эмалевым циферблатом и гравированным реверсом механизма. Он изображал узнаваемый вид Монако со спускающимся к морю Музеем океанографии на первом плане. Эти гравировки механизма, впервые представленные в этом году в Базеле (читайте о них на стр. 73), имеют большой успех. Хотя эстимейт (€45–65 тыс.) не был превышен, при старте €30 тыс. цена дошла до €42 тыс.

Марка Breguet выпустила к аукциону особые Classique Grand Complication Reveil Musical с рельефной гравировкой на циферблате — божественной рукой, протянутой мальчику. Будильник исполнял несколько тактов мелодии «A Castle In The Sky», все-таки несколько противоречащей цели аукциона: продлить существование детей на земле, а не на небесах. Впрочем, мелодия была ангельской и приманчивой. Поставленная планка — €80–120 тыс. при старте €60 тыс. была взята: часы продались за €120 тыс., причем шаг ставок был достаточно крупным — €10 тыс. или €20 тыс.

Эмальеры Jaquet Droz изобразили на циферблате вид монашеской бухты с рядами яхт, стоящими на рейде. В остальном же это была обычная модель коллекции Petite Heure Minute в тонком золотом корпусе. Оцененная в €30–40 тыс., она стартовала с €20 тыс. и ушла в пределах эстимейта — за €32 тыс.

Чрезвычайно успешно прошли торги для Chaumet, сделавших для аукциона особое издание — Dandy Arty с поставленной сверху на 12 часах заводной головкой и двумя асимметричными циферблатами посередине голубого поля. Один циферблат с двумя стрелками, минутной и часовой, другой — с зубчатым колесом наподобие автомобильных спиц, иллюстрирующий мелькание секунд. В этом тоже был отсыл к Монако как к великой автомобильной державе, столице важных соревнований. Эксперты предрекали Chaumet Dandy Arty продажу в пределах от €10 тыс. до €15 тыс., но часы, стартовав сразу с €20 тыс., быстро доехали до €45 тыс.

После этого публика на минуту расслабилась и не уследила за Chopard L.U.C. с турбийоном. Молодой человек в зале, проявив потрясающую реакцию, отхватил существующие в единственном экземпляре часы за €35 тыс. — ниже эстимейта.

Так же повезло покупателю De Bethune 08-01-1297 DB25 — прекрасных часов с картой голубого звездного неба. Они показывали звезды на 8 января 1297 года — день, когда княжеский дом Гримальди угнезвился на своей скале, чтобы к XX веку превратить ее в рай для любителей казино, морских купаний и уникальных часов. Мало того что De Bethune выглядели настоящим произведением художника, они были еще и шедевром часовщика — к примеру, в них стояла знаменитая платино-силиконовая спираль, которой пуще всего гордятся основатели марки Давид Занетта и Дени Флажолле. Ждали €100–150 тыс., но начали с €60 тыс. и продали за €80 тыс.

Отлично выступила с очередным X-Watch марка De Witt, уже не в первый раз пользующаяся аукционом для показа своих тщательно подготовленных сенсаций. Достаточно вспомнить, как на одном из Only Watch Жером де Витт представил не сами часы, а сертификат на покупку часов, которые еще даже не были готовы. Доверие к марке было так велико, что их купили

—TAG Heure, Monaco
Mikrograph 1/100th of
a Second Chronograph
Эстимейт — €50 тыс.
Старт — €20 тыс.
Молоток — €44 тыс.

—Harry Winston,
Midnight GMT Tourbillon
Эстимейт — €200 тыс.
Старт — €100 тыс.
Молоток — €160 тыс.

—15-летний **Поль Петавино**
поблагодарил всех,
кто пришел на аукцион

втемную. Мы спрашивали потом де Витта, в каком состоянии были часы, когда молоток аукциониста отбивал их цену. «В стадии прототипа», — отвечал он, — но покупатель получил их точно в обещанный срок». На сей раз часы были представлены вживую. Concept Watch No.3 X-Watch, нафаршированные осложнениями, продолжили серию девитовских концептуальных моделей. У этих часов две стороны — на черно-белом аверсе расположены турбийон и две ретроградные стрелки — часов слева, минут — справа плюс индикатор запаса хода. На красно-стальном реверсе находился привычный циферблат с двумя стрелками и окошком секунд. X-Watch прочили отличные результаты — от €350 тыс. до €500 тыс. — и, хотя итог не дотянул до верхнего предела (часы были проданы за €410 тыс.), взлет после старта €250 тыс. был впечатляющим. За часы с мировым временем WW.TC Girard-Perregaux World Time Fly-Back Chronograph сражались японцы — их онлайн-ставки резко подстегнули торг: европейцы спасовали, и азиаты легко вырвали победу с удачным для себя счетом продажи — €29 тыс. при эстимейте €25–45 тыс. Китайцы забрали у марки Glashutte Original за €37 тыс. (при эстимейте €30–50 тыс.) Senator Chronometer — красивые, торжественные часы в золотом корпусе с черным циферблатом. Учитывая единственный экземпляр, покупатель не прогадал, эти часы, вероятно, еще появятся на аукционах. Чрезвычайно интересным выглядело и появление белорусских покупателей — несколько онлайн-ставок из Минска были сделаны за отличную работу часовщиков марки Maurice Lacroix. Это специально выпущенный к аукциону вариант едва ли ни самой их известной и одновременно редкой модели — Masterpiece Roue Carree Seconde. Как уверяют его создатели, это первый в истории часового искусства механизм с квадратным зубчатым колесом. Очаровательный часовой оксюморон был придуман несколько лет назад часовщиком

вся выручка идет
в association monegasque
contre les myopathies:
этот фонд пытается
победить мышечную
дистрофию дюшенна

из Ле-Локля по имени Мишель Вермо, в то время он преподавал в часовой школе, а теперь возглавляет проектное бюро Maurice Lacroix. «Квадратное колесо» уехало в Белоруссию за €11 тыс., и теперь их новый владелец где-нибудь в Минске сможет наблюдать сцепление гильошированного секундного квадрата с колесами в виде трилистника. Эта забавная кинетическая скульптура — настоящее воплощение лозунга марки: «Never stop moving». Часовое подразделение Harry Winston подготовило к аукциону самую сложную и дорогую модель из новой успешной линии Midnight. Это Midnight GMT Tourbillon в платиновом корпусе, сочетающий мировое время (список городов, где это время измеряется, разумеется, включает Монако) с двумя асимметричными циферблатами часов-минут для двух разных часовых поясов и установленный на 6 часах исключительно красиво нарисованный мануфактурный турбийон. Предварительные цены (€200–250 тыс.) были, правда, выше, чем итоговые €160 тыс., но это достойная цена для марки, которая лишь недавно отметила десятилетие своей программы часовых «Опусов» и, следовательно, десятилетие пребывания в клубе важнейших часовых механиков. Максимилиан Бюссер, который когда-то начинал эту историю для Harry Winston, а теперь развивает свою собственную марку MB&F, отправил на Only Watch одну из самых артистических своих вещей — часы, сделанные в сотрудничестве с молодым китайским художником Хуаном Ханкангом. В основе работы — четвертая «часовая машина» Бюссера, названная в честь американского штурмовика «Тандерболт», имевшего две характерные турбины. 34-летний Хуан Ханканг усадил на эти часы миниатюрную панду и дал ей в руки поводья, превратив и без того скульптурную вещь Бюссера в игрушку, напоминающую гонки из «Звездных войн». Horological Machine No 4

___Chaumet, Dandy Arty

Эстимейт — €10 тыс.

Старт — €20 тыс.

Молоток — €45 тыс.

___Van Cleef & Arpels,
Poetic Complication
for Only Watch

Эстимейт — €100 тыс.

Старт — €50 тыс.

Молоток — €215 тыс.

___MB&F, Horological
Machine No 4
Thunderbolt «Flying
Panda»

Эстимейт — €170 тыс.

Старт — €100 тыс.

Молоток — €170 тыс.

все модели, представляемые на only watch, выполнены в единственном экземпляре

Thunderbolt — Flying Panda — была долгожданным лотом: судя по тому, как быстро и с удовольствием цену догнали со €100 тыс. до итоговых €170 тыс. Конечно, это было лишь нижней планкой эстимейта (€170–200 тыс.), но в энтузиазме публики в данном случае можно было не сомневаться.

Hublot выставила на продажу Oceanographic 4000. Эти часы наделали шума в начале лета, когда 6 июня глава Hublot Жан-Клод Бивер впервые показал их князю Альберу II перед аквариумами Монакского музея океанографии (об этом — на стр. 51). Версия для Only Watch отличалась цветом и материалом корпуса, который на сей раз был выполнен из черного карбона, все чаще и чаще используемого часовщиками для спортивных моделей. Часы эти вышли на старт за €15 тыс. и подорожали более чем вдвое — до €33 тыс.

Montblanc, отмечающая в этом году 190 лет со дня создания первого хронографа, привезла в Монако винтажную модель в духе выпускавшихся в Старой Европе часов врача — со шкалой секундомера для измерения пульса, очень красиво прорисованной на белом эмалевом циферблате. Золотой однокнопочный (также по старинной манере, сейчас снова входящей в моду) Collection Villeret 1858, Vintage Pulsographe был куплен за €30 тыс. коллекционером из Гонконга (эстимейт — €40–50 тыс., старт — €20 тыс.).

Тонкий скелетон Piaget Altiplano с золотыми стрелками на черном металлическом кружеве — образец отличной работы уважаемой швейцарской марки — стартовал с €10 тыс. и долгое время был предметом борьбы в онлайне между Америкой и Россией. Он ушел затем к игроку в зале, свою национальную принадлежность не определившему, за €54 тыс. Так всегда и бывает — на ссоре Америки и России выигрывает кто-то третий.

TAG Heuer показала замечательный гибрид. Свой знаменитый хронограф 1/100 секунды часовщики из Ля Шо-де-Фон уложили в корпус не менее знаменитой модели Мопасо. Часы, разработанные в лаборатории таговского гения Ги Семона (читайте о нем на стр. 63), Мопасо Mikrograph 1/100 of A Second Chronograph с удовольствием купили французы, поднявшие цену с €20 тыс. до €44 тыс.

Ulysse Nardin, оставшаяся без своего воссоздателя и лидера Рольфа Шнайдера (читайте о нем на стр. 49), выставила на торги его любимую модель Freak Diavolo — авангардные часы с турбийоном, который гениальный Людвиг Окшлин укрепил на часовой стрелке. Шедевр Ulysse Nardin стартовал с €50 тыс. и ушел за €125 тыс. (при ожидавшихся €75–100 тыс.).

Молодая марка Urwerk дала возможность своим фанатам (которых у этой очень интересной марки немало) купить последнюю произведенную ею модель — UR-103, которую украсил резьбой с изображением феникса известный часовой гравер Жан-Винсент Угенен. UR-103 Phoenix оценивались первоначально в €70–90 тыс., но получили всего €55 тыс., что, впрочем, тоже неплохо.

Мануфактура Zenith, возрождающая сейчас свою замечательную классику, предложила две пары часов марки Captain Chronograph в разных вариантах оформления — в золоте с серебряным циферблатом и в стали с черным циферблатом и, разумеется, со знаменитым механизмом-хронографом El Primero. Общее между ними было то, что эти модели с заводной головкой слева предназначались для левшей. Или для тех, кто просто привык носить часы на правой руке. Таких в зале нашлось на удивление немало, и пара «Зенитов» обошлась им в €20 тыс.

—Montblanc,
Collection Villeret 1858
Vintage Pulsographe
Эстимейт — €40 тыс.
Старт — €20 тыс.
Молоток — €30 тыс.

—Ulysse Nardin,
Freak Diavolo
Эстимейт — €75 тыс.
Старт — €50 тыс.
Молоток — €125 тыс.

С быстрым повышением — от €350 тыс. до €510 тыс. ушли часы Ришара Милля RM 027 Tourbillon Rafael Nadal: те самые, которые носил во время своей победной серии теннисист Рафаэль Надаль (читайте об этом на стр. 53). Харизма Милля, помноженная на харизму Надаля, дала отличный результат (хотя и ожидаемый — эстимейт был €400–600 тыс.), в итоге второй на прошедших торгах.

Но, разумеется, самый жаркий бой произошел за главный лот Only Watch — часы с репетиром и турбийоном, присланные в Монако знаменитой маркой Patek Philippe. На прошлых торгах «Патек» принес организаторам более €600 тыс., и на сей раз они явно собирались этот рекорд побить. Торги за Patek Philippe Ref. 3939 начались с €350 тыс. и сразу же прыгнули до €500 тыс. Онлайн-голоса с других континентов были мгновенно заглушены, люди, ставившие в сети, не успевали за скачками торговли в зале и на раскалившихся в тот же момент телефонах. Зал, гудя от нервного напряжения, как перегревшийся трансформатор, ждал — выйдет ли наконец миллион. Ставки шли с шагом то €50 тыс., то €20 тыс., и торг ненадолго завис между €800 тыс. и €900 тыс. Путь от €900 тыс. до миллиона прошли быстрее — шесть нулей встретили короткими аплодисментами, скомканными и неуместными, как хлопки между ариями. Ставки пошли выше — 1150, 1200, 1300, 1350. Аукционист махал руками, как будто звал на помощь: и €1,4 млн грянули настоящим катарсисом. Зал зашел в аплодисментах, которые, возможно, слышал человек, только что купивший эти часы по телефону, у которого сидел специалист по Америкам. Все знали, что Patek Philippe — всегдашний фаворит аукционеров, но здесь его успех и отрыв просто поразили.

—Zenith,
сет из двух часов
Captain Chronograph
и Pilot Chronograph
(на фото — справа)
Эстимейт — €25 тыс.
Старт — €10 тыс.
Молоток — €20 тыс.

—Телефонные игроки
были невероятно
активными

Однако ничуть не менее любопытным для нас показалась продажа часов Van Cleef & Arpels из их прославленной серии «Поэтические усложнения». Серия эта так удачна, что часовщики и ювелиры даже запатентовали ее название. На сей раз на торги выставили модель «С Земли на Луну», одну из сделанных в этом году по мотивам Жюль Верна. С первого шага — €70 тыс. — инициативу захватили коллекционеры из России, которые делали ставки по телефону. На связи с ними была белокурая красавица, отвечающая в Antiquorum за русскую речь. На €100 тыс. в борьбу вступили японцы, и началась торговля с шагом примерно — €5 тыс. При цене €200 тыс., красавица зависла на телефоне, советуясь со своим абонентом, и казалось, что часы сейчас безвозвратно уйдут в Токио. Но нет, вновь поднялась рука Москвы, и на цифре €215 тыс. стало ясно, что эти часы окажутся на русских просторах. Интересно было бы узнать, кому они достались, но, увы, аукционисты этого нам никогда не скажут.

Притом что далеко не все лоты достигли эстимейта, а тем более его перешагнули, итог продаж был впечатляющим. Джулиан Шаерер, директор Antiquorum Geneva, провел торги в хорошем темпе и — было очевидно — остался ими доволен.

«Благодаря Only Watch мы продолжим финансирование борьбы с миопатией Дюшенна, над этим работают сейчас 15 команд во всем мире. Спасибо вам, результат превзошел наши ожидания», — сказал Луис Гарсия, руководитель научной программы.

Каждая из 40 часовых марок, участвовавших в нынешних торгах, может быть счастлива этим солидарным итогом.

в этом году на only watch
удалось выручить €4 563 000 —
в два раза больше,
чем в прошлый раз, в 2009-м

МАЯТНИКИ ЦЕН

АУКЦИОННЫЙ РЫНОК ЧАСОВ

ИССЛЕДУЕТ ТАТЬЯНА МАРКИНА

— Подарочные часы на цепочке, созданные для короля Людвига II Баварского, около 1880 года. Проданы на Sotheby's в 2009 году за \$275 тыс.

Рынок антикварных и редких часов — один из главных разделов мирового аукционного рынка, обороты на нем стабильно и неуклонно растут.

Часы продавали с торгов давным-давно, но все больше в качестве прикладного искусства. Часы старинные, антикварные — французские классицистические, с бронзой Томира или русские, украшенные эмалью гильоше фирмы Фаберже. Такие настольные часы ценились, прежде всего, декором своего корпуса. Их родственники, каретные часы XVIII–XIX веков, должны были обладать прочностью и устойчивостью хода. Напольные (мебельные) часы заставляли уважать себя за качество работы краснодеревщика. Все упомянутые разновидности часов и ныне продаются в рамках аукционов прикладного искусства или предметов интерьера.

Чести быть выделенными в отдельные, специальные торги в 1970-х годах удостоились винтажные часы, созданные знаменитыми домами с конца XIX по начало XXI века. Продукция Patek Philippe, Vacheron Constantin, Rolex и других часовых фирм, достигших чудесного баланса между формой и содержанием, была, таким образом, признана не только предметом роскоши (винтажные часы иногда продают вместе с ювелирными украшениями), но и предметом коллекционирования и инвестирования. Центром торговли винтажными часами, естественно, стала Женева. Потом к ней присоединился Нью-Йорк и Лондон, потом Гонконг. И хотя в последние годы обороты гонконгских торгов начинают перетягивать европейские, Швейцария по традиции остается столицей часовой торговли. А ежегодные майские аукционы в Женеве, обычно крупнейшие в сезоне, устанавливают планку рекордов для всего остального мира.

Для крупнейших аукционных домов мира, Christie's и Sotheby's, часы лишь одно из направлений деятельности, весьма успешное (у Christie's отдел «часы и драгоценности» уже несколько лет держит четвертое место по обороту) после искусства импрессионизма и модернизма, современного искусства и искусства Азии. Следующие в мировой табели о рангах дома — британско-американский Bonhams и парижский Tajan — тоже продают часы, кроме живописи, мебели, автомобилей. Заметную долю в мировой оборот торговли искусством (и часами) уже вносит китайский Poly International Auction.

Однако есть аукционные дома, которые продают только и исключительно часы. Главный среди них — это женевский Antiquorum, основанный в 1974 году, значительная часть мировых рекордов на часы установлена именно на торгах этого дома.

Christie's

Аукционный дом Christie's проводит отдельные часовые торги с 1970-х годов. Все начиналось с двух аукционов в год, проходивших в Женеве, а

— Хронограф Patek Philippe с вечным календарем в платиновом корпусе. Продавались на Bonhams в 2010 году с эстимейтом \$47–63 тыс.

также единичных аукционов в Лондоне. Сегодня подобные торги регулярно проходят по всему миру от Лондона до Нью-Йорка и от Женевы до Гонконга. На настоящий момент Christie's лидирует по суммарному обороту часовых продаж и по количеству дорогих (свыше \$1 млн) часов, ушедших с его торгов.

Среди самых успешных аукционов Christie's — великолепный аукцион мая 2007 года, выручка от которого составила \$28 млн. Это был качественный и количественный скачок — в прошлые годы даже самые удачные торги приносили не более половины этой суммы. 2007 год был самым прибыльным за последнее десятилетие для всего арт-рынка, однако, в отличие от всего арт-рынка, часовой раздел почти не пострадал и в последующие годы — годы кризиса.

В мае 2008 года женевские торги дали \$25 млн; за \$3,9 млн и \$3,0 млн ушли топ-лоты, стальной и платиновый Patek Philippe (модели 1526 и 2497); частная коллекция Rolex для ныряльщиков разошлась на 100%, в торгах участвовало 500 человек. В мае 2009 года (самая низкая точка рынка) аналогичный аукцион принес \$16,5 млн, топ-лотом стал Patek Philippe из розового золота (модель 2499) за \$2,1 млн. В мае 2010 года результат аукциона составил \$21 млн, во главе торгов был Patek Philippe 1943 года (модель 1527) с вечным календарем и указателем фаз луны — \$5,7 млн. Торги мая 2011 года принесли впечатляющую сумму \$26,3 млн, на 25% больше прошлогодних, лидировал (кто бы сомневался!) Patek Philippe 1928 года из белого золота (\$3,6 млн). Все эти цифры выстраиваются в приятную для глаза инвестора уверенно повышающуюся кривую, сулящую дальнейший рост цен и в будущем.

«Золотое правило — покупать самое лучшее из того, что предлагает рынок»

ОРЕЛЬ БАКС, глава международного часового департамента Christie's с 2003 года.

— Повлиял ли финансовый кризис на состояние часового рынка?

— Было бы лукавством отрицать влияние экономической ситуации, однако сразу после начала финансового кризиса мы провели три международных часовых аукциона — женевские торги прошли в ноябре 2008 года, а в дека-

— **Орель Бакс**,
глава международного
часового департамента
Christie's: «Часы бук-
вально завораживали
меня всю мою жизнь»

центром торговли старыми часами в 1970-х годах стала женева. потом к ней присоеди- нился лондон, затем нью-йорк и, наконец, гонконг

бре состоялись аукционы в Нью-Йорке и Гонконге — все они оказались край- не успешными и лишь укрепили наши позиции на часовом рынке. Что каса- ется женеvских торгов, то именно тогда было зарегистрировано беспреце- дентное число участников в количестве 700 человек, которые представляли в общей сложности 39 стран, с молотка с успехом ушло 88% выставленных на продажу лотов. Все это подтверждает стабильность этого рыночного сег- мента и вселяет в нас уверенность в проводимой нами политике. Подобный успех с моей точки зрения объясняется не только популярностью самих часов, но также во многом зависит от верного понимания запросов коллек- ционеров, богатого опыта наших специалистов и высокой степени их про- фессионализма.

— В чем основное отличие работы в часовом департаменте Christie`s от рабо- ты в других департаментах — скажем, искусства импрессионизма и модер- низма или антикварной мебели?

— Лично я никакой разницы не вижу, зачастую мы работаем с одними и теми же клиентами, для которых в первую очередь важен уровень сервиса, профессионализм людей, с которыми они сотрудничают, и их опыт. Я думаю, что эти ожидания наши клиенты предъявляют к специалистам любого департамента Christie`s.

— Чем часовая департамент Christie`s отличается от аналогичных департа- ментов других аукционных домов?

— Если говорить про наше отделение в Женеве, то команда, которая там работает, существует в нынешнем составе с 2003 года, а их суммарный опыт работы в часовой индустрии превышает 100 лет, что является уникальным прецедентом для сегодняшнего рынка.

— С какими самыми удивительными часами вы сталкивались?

— Для меня, например, было большой неожиданностью, когда пару лет назад с нами связался господин, пожелавший продать часы, принадлежав- шие его покойному дяде. Оказалось, что это были наручные часы Patek Philippe в платиновом корпусе с вечным календарем и индикатором фаз луны модели № 2497. Сам владелец считал, что их стоимость составляет не больше пары-тройки тысяч швейцарских франков. Мы оценили их в 1,5– 2,5 млн швейцарских франков, и в итоге они ушли с молотка в мае 2008 года за 3,2 млн швейцарских франков (\$3,0 млн), став частью частного европей- ского собрания.

— Что нужно делать, чтобы стать настоящим коллекционером часов? Насколько сложно стать экспертом в данной области?

— Есть одно золотое правило: покупать самое лучшее из того, что предлагает рынок — при условии, что вы можете себе это позволить. Иногда лучше подо-

— **Часы-автоматон**,
принадлежавшие королю Египта
Фаруку. Приписываются
Piguet & Capt., около 1805–1810
годов. Проданы на Sotheby's
в 2010 году за \$845 тыс.

ждать по-настоящему стоящей вещи. Чтобы понять, что стоит покупать, необходимо консультироваться с экспертами и быть в курсе того, что проис- ходит на рынке.

— Сложно ли стать экспертом?

— Я начал работать в этой области с 1995 года, хотя к этому времени я уже обладал достаточно солидным багажом знаний, накопленных с самого дет- ства (с 2008 года господин Бакс является членом жюри престижного женеv- ского конкурса Grand Prix d`Horlogerie, а с 2009 года входит в почетный комитет конкурса Concours International de Chronometrie, проводимого Музеем часового дела швейцарского города Ле-Локль.— “Ъ”). Часы буквально завораживали меня всю мою жизнь. Это именно то, что отличает ценителя от дилетанта — не количество прочитанных книг или посещенных выста- вок, а настоящая страсть к предмету коллекционирования.

— Сколько часов у вас лично? Какие самые любимые?

Скажем так, список часов, которыми я хотел бы обладать, намного длиннее списка тех, что у меня уже есть. В день моего 18-летия родители подарили мне часы, созданные в год моего рождения,— это именно те часы, которые лично для меня дороже всех остальных.

— Наручные часы
Patek Philippe
в корпусе
из нержавеющей
стали с вечным
календарем
и индикатором
фаз Луны. Проданы
на Christie's в 2008
году за \$4,016 млн.
Самые дорогие
наручные часы
в стальном корпусе

Sotheby`s

Аукционный дом провел первый специализированный часовой аукцион в 1980 году. Sotheby`s принадлежит рекорд на самые дорогие часы, когда- либо проданные на аукционе: в 1999 году Patek Philippe номер 198.385 Supercomplication Генри Грейвса были проданы более чем за \$11 млн, они были топ-лотом торгов «Коллекция Музея времени», которые дали в общей сложности \$58,6 млн. Эти результаты остались самыми высокими в истории аукционного дома, сейчас Sotheby`s несколько отстает по оборотам от Christie`s.

Sotheby`s не так сосредоточен на женеvских аукционах (удивительно, но вечерние торги — важные и торжественные — дом впервые провел тут вес- ной 2008 года), внимание дома равномерно распределено между четырь- мя точками планеты — Женевой, Нью-Йорком, Лондоном и Гонконгом,— в каждой из которых аукционы проходят дважды в год. И если глава всех часовых отделов Christie`s базируется в Женеве, то штаб-квартира нового международного руководителя часовых продаж Sotheby`s с осени нынеш- него года перенесена в Гонконг — азиатский рынок признан даже важнее европейского.

В 2007 году Sotheby`s в Женеве получил \$6,8 млн, в 2008 году — \$15 млн. В мае 2008 года Sotheby`s продал тут «Легенды Тросси» за \$2,24 млн. Эти уникаль- ные часы-хронограф, управление всеми функциями которых осуществляет-

— **Джоан Левис**, глава лондонского отдела часов Sotheby's: «Интерес к часам может появиться в самом раннем возрасте»

часто аукционные торги проводят и сами часовые марки — в честь значительного юбилея, например

— Хронограф Patek Philippe с указателем фаз Луны в золотом корпусе. Проданы на Sotheby's в 2011 году за \$815 тыс.

— Возможно, единственная модель наручного хронографа Patek Philippe в корпусе из 18-каратного золота 1928 года. Проданы на Christie's в 2011 году за \$3,6 млн. Мировой рекорд на хронограф

— Наручные часы Patek Philippe в платиновом корпусе с вечным календарем и индикатором фаз Луны. Проданы на Christie's в 2008 году за \$3,1 млн

ся одной кнопкой, были разработаны Patek Philippe в 1932 году для графа Карло Фелипе Тросси, автогонщика и пионера авиации, президента Ferrari Scuderia. В 2010 году в мае и ноябре женевские торги принесли \$14,4 млн, а глобальные продажи дома достигли \$40 млн, превысив почти в два раза результаты предыдущего года. В мае нынешнего года аукцион «Пять веков часовой истории», на котором продавалось почти 300 лотов, созданных с 1580 года по нынешний день, принес \$8,8 млн. Эти торги подчеркнули интерес аукционного дома к историческим часам — на торгах Sotheby's можно встретить удивительные миниатюры, созданные, например, европейскими мастерами XIX века для китайского или персидского рынка, или часы, принадлежавшие знаменитым личностям. В первой половине 2011 года продажи в целом составили более \$26 млн.

«Большинство коллекционеров часов — мужчины»
ДЖОАН ЛЕВИС, глава лондонского отдела часов Sotheby's
— **Каковы особенности часового рынка?**

— С тех пор как по-настоящему сформировался рынок наручных часов — а это случилось около 30 лет назад, — во всем мире существует сильный и постоянно растущий спрос на часы. Это рынок коллекционеров с огромным потенциалом роста из-за растущего спроса со стороны развивающихся стран. Несмотря на экономические потрясения в 2009, 2010 годах, а также в первом полугодии 2011 года, мы стали свидетелями высокого спроса, который доказывает силу часового рынка.

— **Какие самые необычные часы доводилось продавать Sotheby's?**

— Я могу рассказать много историй о часах с необычным историческим происхождением, которые побывали на торгах Sotheby's. Например, в мае 2009 года карманные часы, расписанные эмалью и усыпанные бриллиантами, сделанные для короля Людвига Баварского, принесли \$198,9 тыс. в восемь раз больше эстимейта. В мае 2010 года мы продали часы-автомат из трехцветного золота, украшенные эмалью и перламутром, некогда принадлежавшие последнему королю Египта Фаруку. Часы были созданы около 1805–1810 годов легендарными часовщиками Исааком-Даниэлем Пиаже и Анри Каптом, это миниатюрный и сложный автомат с движущимися фигурками пастушек и овец у водопада, они вызвали огромный интерес и настоящий бой пяти участников торгов. В результате часы ушли за \$690,2 тыс.

Очень трудно сделать выбор среди тех фантастических предметов, которые мы когда-либо продавали. В ноябре 2009 года у нас были красивейшие часы, сделанные в XIX веке в Женеве для китайского рынка, украшенные разноцветной эмалью и усыпанные жемчугом. В декабре 2010 года мы продавали необычные часы Cartier 1926 года — на нефритовом постаменте четыре кобры с изумрудными глазами держали шар с циферблатом. Вероятно, их дизайн был вдохновлен раскопками гробницы Тутанхамона. И еще — совсем недавно, в ноябре 2010 года, Sotheby's в Женеве установил мировой рекорд на Rolex, продав «Paul Neuman Daytona», редкий хронограф из нержавеющей стали с коричневым циферблатом, за \$ 476,8 тыс., в пять раз дороже эстимейта.

— **Кто покупает часы на аукционах, что это за люди? Почему они начинают коллекционировать часы, увлекаться ими?**

— Большинство коллекционеров часов — мужчины, их привлекают сложные технологии и механизмы в сочетании с дизайном корпуса и циферблата. Интерес к часам может появиться в самом раннем возрасте, а может — когда вы получите от отца свои первые часы. А потом вы сами впервые купите себе часы, потратите на них свою первую зарплату и так далее. У некоторых это превращается в хобби — покупать новые часы, когда наскучат старые.

Чтобы стать настоящим знатоком, требуется время — очень много всего нужно понять и изучить. Настоящий эксперт штудировать музейные коллекции, чтобы узнать о зарождении часового мастерства и его истории. Посещает мастерские, чтобы проникнуть в тайны их создания и особенности конструкции. В этой области всегда найдется нечто, что можно открыть для себя.

— **Сколько часов у вас лично? Каких вам не хватает?**

— На самом деле у меня только двое наручных часов. У меня есть винтажный Rolex Oyster с вечным календарем 1974 года, я влюблена в эти часы с их глянцевым черным циферблатом и золотыми цифрами-«палочками». На работу я надеваю простые спортивные Casio. Я бы мечтала когда-нибудь получить хороший винтажный Cartier Tank — для вечернего выхода и особых случаев.

Bonhams

Аукционный дом, торгующий в Британии и Новом Свете, начал предлагать наручные, а также антикварные настольные и прочие часы в 1960-х годах, и эти торги росли и росли на протяжении многих лет. Так что в 2000 году дом решил разделить их на два раздела (Clock and Watch) и еще выделил торги «выдающихся» наручных часов. В 2010 году итоговый результат по продаже часов Bonhams составил £8 млн, в том же году прошел их самый

— Наручные часы **Unique Jack Heuer Silverstone**. Проданы на юбилейном аукционе Heuer Watch на Bonhams в 2010 году за £12 тыс.

— Наручные часы **Heuer Monaco Black**. Проданы на юбилейном аукционе Heuer Watch на Bonhams в 2010 году за £48 тыс.

— **Пол Модсли**, директор интернационального отдела часов Bonhams: «Стоит вам начать приобретать часы и знания, и желание становится все сильнее»

часовой аукционный рынок постоянно меняется, однако клиенты все так же хотят иметь «устойчивые активы»

— Наручный хронограф **Patek Philippe** в корпусе из 18-каратного золота с вечным календарем (модель 1526). Проданы на Christie's в 2009 году за \$2,8 млн

большой аукцион — в декабре 2010 года одни торги принесли £2,2 млн. 2011 год может по итогам оказаться еще более удачным — за £692 тыс. на аукционе в Лондоне продали уникальные настольные «часы с купидоном», изготовление которых приписано знаменитому часовщику XVII века из Нидерландов Ахазеурусу Фромангилу. На тех же торгах часы, созданные в 1801 году для Наполеона, проданы за £322 тыс.

«У меня одни часы на каждый день месяца»

ПОЛ МОДСЛИ, директор интернационального отдела часов Bonhams

— Как сейчас обстоят дела на рынке часов?

— Рынок постоянно меняется, становится утонченнее, и мы перестраиваемся в зависимости от него. После кризиса покупатели, как и во всех других разделах арт-рынка, стали более осторожными. Однако каждый год рынок растет, и коллекционеры хотят иметь на нем устойчивые «активы».

— Есть ли различие в работе отдела часов и, например, отдела живописи? А в работе отделов часов Bonhams и других аукционных домов?

— Мы все работаем по тем же правилам и стремимся предоставить нашим клиентам лучший сервис. Различие только в предмете торговли. Мы стремимся предложить больше, чем конкуренты, например возим предаукционные выставки часов в Гонконг и Нью-Йорк и пытаемся заполучить лучшие вещи и лучших покупателей.

— Какие часы произвели на вас самое сильное впечатление?

— Одними из самых редких и сложных часов, которые мне довелось продавать, был минутный репетир Patek Philippe, который ушел за £355 тыс.

— Кто покупает часы на аукционах Bonhams и трудно ли стать настоящим специалистом?

— На наших аукционах покупают самые разные люди, начиная с тех, которые делают разовые покупки, до тех, кто постоянно пополняет свои коллекции. Как и в любой другой области коллекционирования, стоит вам начать приобретать часы и знания, и желание становится все сильнее. Чтобы научиться разбираться в часах, надо сначала запомнить кучу цифр (каждая модель имеет свой номер) и стремиться приобретать знания, а остальное дело времени.

— Столько часов есть у вас лично? Какие часы вы бы предпочли всем другим?

— У меня одни часы на каждый день месяца. Идеал для меня — это Patek Philippe World Time, прямоугольные часы 1930-х годов. Для меня это вопрос сочетания формы и функциональности и вообще идеальный баланс, так что именно ими я хотел бы владеть. К сожалению, если такие попадут на аукцион, они будут стоить около полумиллиона фунтов.

Antiquorum и Patrizzi & Co

Главная и единственная цель, ради которой в 1974 году был создан аукционный дом Antiquorum, — продажа часов. Такая четко определенная задача помогла дому быстро вырваться в лидеры. Именно Antiquorum начал тематические торги внутри раздела «Часы» — например, провел юбилейные торги «Четверть тысячелетия дома Vacheron Constantin» в 2005 году, которые в целом принесли \$15 млн. На этих торгах бренд Patek Philippe, который постоянно занимал все строчки мировой топ-десятки часов, наконец потеснился, и в десятку вошли наручные часы Vacheron Constantin за \$2,7 млн. На аукционах Antiquorum были поставлены рекорды и для часов других марок — самый дорогой Rolex (почти \$600 тыс.) и Omega (\$351 тыс.), в целом тематические торги Omegamania в 2007 году принесли \$5,5 млн, Rolex в 2008 году — \$8,5 млн. Здесь за \$596 тыс. был продан наручный Longines, некогда принадлежавший Альберту Эйнштейну (2008), и за \$2 млн — карманные Zenith, которыми владел Махатма Ганди (2009).

В 2011 году Antiquorum уже успел получить хорошие результаты: пять аукционов в Женеве, Нью-Йорке и Гонконге принесли в сумме \$37 млн.

Основатель этого специализированного дома Освальдо Патрицци начал свою карьеру в 13 лет, когда работал помощником у реставратора часов в Милане. Большинство инноваций в области продаж часов принадлежит именно ему: он некогда основал Antiquorum, он первым, еще в 1979 году, решил проводить торги в Гонконге, первым решился делать интернет-торги. Он же создал уникальное руководство для начинающих коллекционеров, которое позволяет им оценить часы, пользуясь лишь книжкой.

В 2007 году Освальдо Патрицци покинул Antiquorum, чтобы создать новый аукционный дом, названный Patrizzi & Co Auctioneers. С уходом Освальдо Патрицци позиции Antiquorum несколько ослабели, и этим воспользовались Christie's и Sotheby's, часовые отделы которых так расцвели в последние годы. Тем более что с тех пор Antiquorum и Освальдо Патрицци находятся в состоянии «холодной войны», периодически обвиняя друг друга в незаконных действиях.

Тем временем дом Patrizzi & Co Auctioneers начал проводить торги в Милане, Женеве и Нью-Йорке, однако его приоритетами были интернет и новые технологии. Еще одно отличие от традиционных аукционных домов: здесь не брали никаких дополнительных (сверх цены молотка) сборов с покупателя. За первую половину 2010 года он получил \$12,5 млн. Год тому назад (лето 2010 года) Patrizzi & Co приостановил свою деятельность.

ТИК-ТАК, ПРОДАНО! О СТАТУСЕ ЧАСОВОГО АНТИКВАРИАТА — ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— **Omegamania** —
легендарный
персональный аукцион
великой марки

— Множество валют
привычно для больших
часовых «распродаж»:
за старые модели
сражаются яростно
коллекционеры США,
России, Японии, Китая,
Сингапура и стран
Европы

ТОП-10 КОЛЛЕКЦИОННЫХ ЧАСОВЫХ МАРОК

1. Patek Philippe
2. Rolex
3. Vacheron Constantin
4. Audemars Piguet
5. A. Lange & Sohne
6. Cartier
7. Jaeger-LeCoultre
8. Panerai
9. Omega
10. F.P. Journe

Часы стали признанным предметом аукционной торговли сравнительно недавно, около 30 лет назад, когда после «кварцевой революции» 1970-х, чуть не погубившей высокую механику как класс, публика вновь обрела интерес к сложным часам. Периодизация часов, имеющих аукционную ценность, весьма проста: современные наручные часы (такowymi считаются произведенные с 1990 года), винтажные наручные часы (производства до 1990 года) и карманные часы (вне зависимости от года выпуска).

Именно благодаря тому, что на торги часто выносятся современные модели, у людей неискушенных создается ошибочное впечатление, что с аукционов продаются вполне ординарные модели, которые можно свободно купить в часовом магазине. Это, конечно, не так. Как показывает анализ торгов, на высокие итоговые цены (зачастую выше объявленных производителями розничных) могут рассчитывать только экземпляры, выполненные в ограниченном количестве и становящиеся раритетами уже в момент их представления. Кстати, лимитированная определенным количеством экземпляров серия еще не является гарантией безусловного успеха: у коллекционеров своя шкала ценностей, часто не совпадающая с точкой зрения производителей.

При прочих равных условиях, на наивысшие аукционные ценовые показатели могут рассчитывать часы с наибольшим количеством классических усложнений (как вариант: с очень редко встречающимися усложнениями, например, астрономическими), в самых дорогих — платиновых — корпусах, созданные очень узким кругом мануфактур, признанных в кругах коллекционеров.

Впрочем, признание за изделиями мануфактуры коллекционного статуса — вопрос весьма скользкий и подверженный манипуляциям. Дело в том, что с середины 1990-х главными часовыми «быками» (если использовать биржевой термин, означающий участников рынка, играющих на повышение цен) на аукционах стали сами мануфактуры, принявшие выкупать за астрономические суммы образцы собственных винтажных часов для комплектования фирменных музеев. Помимо объяснимого желания корпоративных музейщиков собрать под своей крышей все созданные веками мастерами марки шедевры, в причинах «бычьего» поведения мануфактур был и корыстный мотив.

— Вечный календарь и хронограф Patek Philippe: самые дорогие в мире наручные часы, сделанные еще в 1943-м

Поддерживая вторичный рынок своих часов, производители получают мощное конкурентное преимущество: они заставляют обычных розничных покупателей уверовать в инвестиционную ценность их изделий. Такой подтекст имел громкий, хотя и не получивший развития вне узкого круга интересующихся скандал 2007 года, когда некоторые аукционные дома были обвинены журналистами The Wall Street Journal в организации «договорных» сделок с часовыми компаниями, выкупавшими на аукционных торгах часы для собственных нужд и параллельно надувавшими ценовой пузырь. Кто покупает часы на аукционах? «Высшую лигу» составляют коллекционеры винтажных часов с усложнениями, среди которых выделяются изделия Patek Philippe и пары других женеvских марок с двусложными названиями, не прекращавшие выпуск в течение XX века. Последнее обстоятельство весьма важно, поскольку многие, ныне считающиеся престижными марки «спали», то есть не производили часов в очень важный период 1930–1950 годов минувшего столетия. Крайне дороги сложные часы в стальных корпусах периода Второй мировой войны: в военные годы часы в платиновых и золотых корпусах, как не соответствующих требованиям момента, почти не выпускались, соответственно производство сложных часов почти прекратилось. В особенном почете у коллекционеров вечные календари и хронографы Patek Philippe. Для «высшей лиги» привычны шестизначные сделки, а в отдельных случаях счет может идти и на миллионы (см. «Топ-10 абсолютных ценовых рекордов часовых аукционов»). Целая армия коллекционеров специализируется на продукции Rolex, любимой за архетипичность и харизму. Цены здесь на порядок демократичнее, что объясняется массовостью производства и простотой механизмов, однако есть масса своих особенностей: в частности, цены на аналогичные экземпляры близких годов выпуска могут сильно различаться в зависимости, например, от цветового решения циферблата или даже цвета надписей на нем. Выше прочих котируются Rolex 1940–1950 годов, среди которых попадаются модели с усложнениями — сплит-хронографы, полные (годовые) календари. В последние два года цены постоянно растут: налицо признаки «перегрева» рынка. Впрочем, основной массив сделок совершается с хитами марки: актуальными и желанными по сей день хронографами Daytona, а также «профессиональными» моделями Sea-Dweller, Submariner, GMT-Master и Explorer 1960–1980 годов. Наконец, самый доступный вариант для начинающих коллекционеров — винтажные Omega или Longines. Это производители с богатым историческим наследием, всегда отличавшиеся значительным объемом выпуска. Вместе с тем в их производственных линейках можно найти настоящие шедевры, ожидающие своего ценителя. Удовлетворение страсти обойдется в пределах нескольких тысяч долларов.

— Sky Moon Tourbillon Patek Philippe — хит весенних торгов 2008 года Sotheby's в Гонконге. Проданы за \$1,504 млн коллекционеру из Сингапура

— Карманные часы Patek Philippe, сделанные для Генри Грейвса в 1933-м: до сих пор это самые дорогие часы мира

ТОП-10 абсолютных ценовых рекордов

1. Карманные часы Patek Philippe, сделанные по заказу Генри Грейвса, желтое золото, 24 механических усложнения, 1933. Проданы в 1999 году за \$11 млн через Sotheby's. Самая высокая в мире цена, уплаченная за часы.
2. Наручные часы Patek Philippe (ref. 1527), желтое золото, вечный календарь, индикатор фаз Луны, 1943. Проданы в 2010 году за \$5,709 млн через Christie's. Самая высокая в мире цена, уплаченная за наручные часы в золотом корпусе.
3. Карманные часы Patek Philippe Calibre 89, белое золото, 33 механических усложнения, 1989. Проданы в 2004 году за \$5,003 млн через Antiquorum. Самая высокая в мире цена, уплаченная за современные часы.
4. Наручные часы Patek Philippe World Time (ref. 1415), платина, индикатор второго часового пояса, 1939. Проданы в 2002 году за \$4,027 млн через Antiquorum. Самая высокая в мире цена, уплаченная за наручные часы в платиновом корпусе.
5. Наручные часы Patek Philippe (ref. 1526), сталь, вечный календарь, индикатор фаз Луны, 1949. Проданы в 2008 году за \$4,016 млн через Christie's. Самая высокая в мире цена, уплаченная за часы в стальном корпусе.
6. Наручные часы Patek Philippe (ref. 2497), золото, хронограф, 1928. Проданы в 2011 году за \$3,636 млн через Christie's. Самая высокая в мире цена, уплаченная за хронограф.
7. Наручные часы Patek Philippe (ref. 2497), платина, вечный календарь, индикатор фаз Луны, 1954. Проданы в 2008 году за \$3,114 млн через Christie's. Самая высокая в мире цена, уплаченная за часы этой модели.
8. Карманные часы Vacheron Constantin, выполненные для короля Египта Фуада I. Желтое золото, 12 механических усложнений, 1929. Проданы в 2005 году за \$2,777 млн через Antiquorum. Самая высокая в мире цена, уплаченная за часы Vacheron Constantin.
9. Карманные часы Zenith, принадлежавшие Махатме Ганди. Серебро, функция будильника, 1910. Проданы в 2009 году за \$2,096 млн через Antiquorum. Самая высокая в мире цена, уплаченная за часы, принадлежавшие политическому деятелю.
10. Наручные часы Vacheron Constantin Tour de l'Île, розовое золото, 16 механических усложнений, 2005. Проданы в 2005 году за \$1,564 млн через Antiquorum. Самая высокая в мире цена, уплаченная за современные часы Vacheron Constantin.

для часов «высшей лиги» привычны шестизначные сделки, а в отдельных случаях счет идет и на миллионы

ТРИ ЧАСА МОЛЧАНИЯ ВАДИМ ГРИГОРЯН — О СВОИХ MONTBLANC

— Часы из коллекции **Montblanc Summit** 2002 года имеют кварцевый механизм Montblanc 4810/101 с указателем даты. Корпус — сталь, диаметр — 38 мм. Сапфировое стекло. Модель больше не выпускается

— Афиша **perfect supper** — коллаж Вадима Григоряна

У меня на руке часы Montblanc, мне принес их мой друг на день рождения пять лет назад. До этого у меня были, конечно, и другие часы. Первыми «серьезными» были Seiko, которые подарил мне отец, есть у меня Bvlgari и Chaumet с дивной красоты коричневым ремешком, прошитым синими нитками, но именно к этим часам я особенно привязан. Не только потому, что они отлично идут и никогда не ломаются, что хорошо сидят на руке и на них удобно видеть время.

Для меня эти часы — часть креативной истории бренда Montblanc. Весьма поучительной истории для человека моей профессии. На моей визитной карточке написано «Директор по креативу и люксу Pernod Ricard». Моя задача — развивать креативность в нашей компании.

Pernod Ricard — огромная компания с множеством брендов, у нас самый широкий портфель в индустрии премиальных алкогольных напитков. Задача роста сводится к креативу и инновациям. А еще — к развитию культуры люкса. Эта культура может выражаться во всем — от позиционирования бренда, его «слов» в мире культуры до собственных нарядов людей, которые у нас работают.

Для меня, быть может, одежда имеет чуть большее значение, чем для многих моих коллег. Не потому, что я на этом помешан и вообще являюсь, как это говорят, fashion victim. Я в этом смысле стою на позициях советской эстетики и считаю, что форма и содержание должны соответствовать друг другу. Не понимаю, когда художник или какой-нибудь замечательный ученый выглядит глупо и заурядно. Это неуважение к другим и неуважение к себе.

Не надо думать, что люди тебе это простят. Это только кажется, что всем вроде бы все равно — tout le monde s'en fiche, но это вовсе не так. Даже во Франции, где я работаю, со всем ее отрешенным отношением к внешним атрибутам — следствие социалистических бунтов 60-х и рубки голов французской аристократии — люди очень внимательны к деталям. Совершенно необязательно быть выставкой модных брендов, достаточно лишь показать, что ты понимаешь, о чем идет речь. Это умение миксовать сумку Chanel с

кедами Converse, это пристрастие к определенным маркам, считающимся более интеллигентными, японцам и бельгийцам.

То же самое относится и к часам. Я вижу сейчас очень много цифровых часов, которые раньше как будто бы исчезли совсем. Это что-то вроде наших старых часов «Электроника» — иногда в виде винтажных моделей. Либо какие-то минималистичные люксовые бренды, простые часы с тремя стрелками. Здесь любят предметы, которые немногословны, которые умеют молчать. Молчание вообще дорогого стоит. Я в Париже решил организовать серию арт-ужинов под лозунгом perfect supper, и первый из них назывался Detached. Хотелось проверить, почему еда должна быть социальным актом. Я увлекаюсь идеей Витгенштейна, который считал, что самые важные вещи не могут быть высказаны в силу ограниченности языка. «О чем невозможно говорить, о том следует молчать», — писал он, и для меня в этом не только европейская философия — тут и русская поэзия. Помните у Тютчева: «Как сердцу высказать себя? / Другому как понять тебя? / Поймет ли он, чем ты живешь? / Мысль изреченная есть ложь. / Взрывая, возмутишь ключи, / Питайся ими — и молчи».

И вот первым основным условием было то, что на мой perfect supper соберутся люди, которые друг друга не знают. Интереснейшие люди — журналистка моды из Токио, арт-куратор из Нью-Йорка, создатель нового русского фарфора Игорь Клименков, человек, который придумывает парфюмерию, Martin Margiela — настоящие художники, которым есть, что рассказать. Но разговаривать было строжайше запрещено. Питайся — и молчи. Вначале все было очень напряженно, но очень скоро они смогли общаться, не вступая в беседу. Они мимировали, хохотали, произносили тосты без единого слова. Продолжалось это три часа по часам. А когда они вышли из-за стола и обет молчания был снят, долго болтали друг с другом на улице, а потом переписывались между собой и со мной, признаваясь, что это было одно из самых удивительных их переживаний за последнее время.

Нужны новые идеи, нужно расширение границ творчества и нужно совместное действие — co-creation. Из-за того, что все стали специалистами в одной области, мир проигрывает. Чтобы что-нибудь создать, надо пробовать разное и не бояться.

И вот вам Montblanc — почтенная германская компания, которая делает ручки из поколения в поколение и вдруг решает, что отныне они делают не только ручки. И не только сумки и кошельки. Они делают сложнейшие часы. Я не знаю, кто был там директором креатива и люкса и был ли он там вообще, но это была замечательная и храбрая идея. Они приняли такое решение, они много работали — и вот теперь они часовая компания. Так что Montblanc я ношу с двойной целью. Ношу, чтобы время знать, и ношу, чтобы иметь возможность напомнить людям эту историю.

НА ЗАВОДНЫХ ПОЗИЦИЯХ О НОВОЙ РОЛИ РОТОРА

— de Grisogono,
Instrumento Doppio

— Urwerk, UR 202S

— Jaeger-LeCoultre,
Master Compressor
Extreme Lab

— Breitling
for Bentley Barnato

— Piaget, Emperador
Coussin Tourbillon
Automatic

задача сделать ротор более заметной, художественной деталью оказалась выполнимой

— Dior, Dior VIII
Grand Bal

— Harry Winston,
Glissiere

Классический часовой ротор — это маховик из металла, который свободно вращается вокруг оси часов и своей энергией обеспечивает завод пружины. В принципе вращение ротора внутри часового корпуса можно даже услышать, для этого нужно поднести часы к уху и хорошенько подвигать рукой. Сухой, поджарый, немного шаркающий звук: это собственно и есть вращение ротора, заводящего пружину. Ротор никогда особенно не выделялся среди прочих деталей механизма: максимум его могли украсить красивыми гравировками или памятными надписями. Ротор — красивый, декоративный или же обыкновенный, технический, можно было увидеть сквозь стекло задней крышки.

Сделать ротор более интересным, харизматичным оказалось вовсе не так уж сложно. С этой задачей, например, отлично справились в Dior — марке, которая не принадлежит к когорте потомственных часовых мастеров. В новой коллекции Dior VIII, показанной в Париже в марте этого года, выделяется сверхлиния — Grand Bal, куда входят четыре лимитированные модели. Каждая имеет ротор, вынесенный на «лицо» часов, диск вращается над циферблатом. В Grand Bal Dior VIII роторы представляют фирменную для парижского модного дома задачу: они обозначают fashion-часы — модели, имеющие кутюрную родословную. Роторы в этой части коллекции сделаны либо

из бежевого перламутра, инкрустированного так, что конструкция напоминает плиссировку, либо из белого золота и белых бриллиантов. В последнем случае на ум приходят сравнения с вышивкой, плетением, кружевом.

У Piaget в сложнейшей модели этого года Emperador Coussin Tourbillon Automatic ротор сделан миниатюрным и тоже, как у Dior, вынесен вперед, на циферблат — его можно увидеть в положении «9 часов». Деталь украшена обильной гравировкой и поэтому состоит в эстетической гармонии со всеми остальными рисунками архитектурного циферблата. В данном случае мастерам Piaget важно подчеркнуть общий объем наполнения часового корпуса: ротор дает визуальный баланс для соседнего с ним «окошка» турбийона.

Свое, куда более техногенное устройство роторов предлагают в компании Breitling: марка исторически тесно связывает себя с авиацией и автомобильным делом. Вот почему роторы в ее часах иногда приобретают вид турбины — для лучшего звука (модели серии Airwolf) или же колесного диска, как в последних часах линии Breitling for Bentley. Подобное «колесное» художественное и инженерное решение применили и в Jaeger-LeCoultre: ротор с хищными «лопастями» установлен в инновационной модели Master Compressor Extreme Lab.

Екатерина Истомина

ЗОЛОТО НА МАНЖЕТЕ ШИРОКИЕ БРАСЛЕТЫ

__Chanel

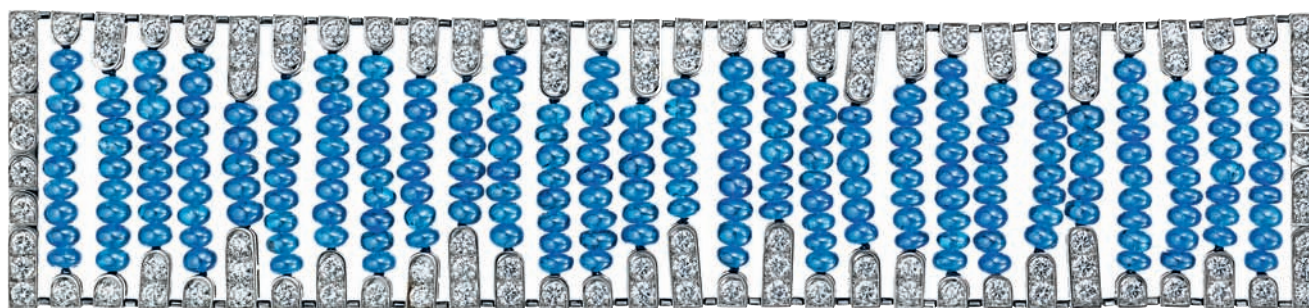
__Chanel

__Boucheron

__Van Cleef & Arpels

__Boucheron

браслет больше не комментарий
к основным драгоценным героям,
он сам — главное действующее лицо

__Boucheron

__Cartier

Драгоценный браслет, столь важная часть полного исторического ювелирного гарнитура, величественной парюры, потерял влияние в эпоху ар-деко. В то время в моду вошли ювелирные часы-игрушки, эффектные светские вещицы, созданные из дорогих металлов, украшенные драгоценными камнями и способные показывать и время. И наш бедный браслет, этот «чистый» ювелирный предмет, уступил в той неравной борьбе: стиль ар-деко требовал непереносимого совмещения прикладной красоты и технической функциональности.

В конце 1940-х, когда в послевоенную моду вошли классические, вернее, буржуазные формы, браслет вновь воспрянул духом. Наиболее распространенными оказались очень надменные дутые, пузатые формы, которые в 1960-х годах немного разгладились: браслет этого десятилетия представлял собой очень широкий, занимающий почти все запястье, но при этом плоский предмет. В это же время становятся актуальными и совершенно забытые викторианские браслеты — цепочки с подвесками-шармами, выполнявшими некогда роль талисманов.

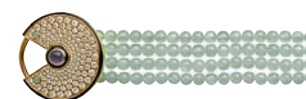
Начало 2000-х годов: браслеты вновь в полной мере появляются на ювелирной сцене. Тучные, золотые годы вернули в драгоценный костюм товарную избыточность: тогда не считалось неправильным носить и ювелирные часы, и золотой браслет одновременно. Браслеты того времени представля-

ли собой невероятные трехмерные миниатюрные скульптуры, громоздкие и впечатляющие: достаточно вспомнить драгоценные «кошачьи» экзерсисы de Grisogono или Cartier.

Нынешнее время можно назвать ренессансом браслета: популярные не только малозаметные цепочки с подвесками, но и веселые, зримые, полнокровные браслеты, которые — по причине их ширины — стали называть манжетами.

Современная драгоценная манжета представляет собой самый настоящий предмет ювелирного искусства, предмет сложный, продуманный, прорисованный. Словом, ювелиры больше не мыслят браслет как вторичное, дополнительное украшение, как некий второсортный артикул, как комментарий к основным героям коллекции. Иногда браслеты становятся едва ли не главными ювелирными вещами в представляемой линии — например, у Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron.

Современный браслет — это хитро, искусно сплетенное, подвижное драгоценное полотно, на котором размещен дополнительный фигуративный рисунок. Впрочем, рисунок способен оставаться и абстрактным, и напоминать, таким образом, зрителю о том, что перед ним на самом деле манжета. Только драгоценная.

__Браслет-манжета может в буквальном смысле быть драгоценным полотном. В том случае, если он сплетен из бусин, как у Cartier

Екатерина Истомина

ПОД ВЕНЦОМ ДИАДЕМЫ, ЭГРЕТЫ, ТИАРЫ И ДРАГОЦЕННЫЕ ЗАКОЛКИ

__Mikimoto

__Harry Winston

__Harry Winston

__Chaumet

__Cartier

__Chaumet

__Chaumet

Украшения для головы и прически из разряда неизбежных торжественных свадебных драгоценностей сегодня перешли в разряд гражданских ювелирных предметов. То есть ныне диадемы, ювелирные обручи, эгреты, бандо, а также заколки для волос, созданные из золота, платины и драгоценных камней, допустимы и приветствуются в вечернем, коктейльном и даже в дневном костюме. Это изменение можно считать истинной революцией: ведь подобные многодельные, архаичные и хрупкие вещи, как казалось еще пять лет назад, окончательно вышли из моды.

Разумеется, высокие ювелирные дома — вроде Cartier, Harry Winston или Mikimoto — всегда могли пойти на поводу у клиента и изготовить диадему к свадебному случаю на заказ. В этой открытой позиции сохранялась традиция, причем не только (и не столько) традиция технического создания винтажных предметов, сколько традиционная готовность luxury-ремесленников всегда быть лояльными к любому капризу покупателя. Словом, в этом был «высокий» сервис. Лишь только один дом Chaumet, всегда гордившийся своими тесными связями с Наполеоном Бонапартом и его обширной семьей, упорно, упрямо продолжал включать в текущие

коллекции золотые украшения для головы и прически. И все эти тщательные, выдрессированные, идеальные вещи Chaumet, трогательные в своей архаичности, — из линий Frisson, Grande Frisson, Atrappe-moi, выглядели скорее реверансом мировой истории костюма, нежели актуальными украшениями. Нежели предметами, предназначенными для сегодняшнего дня.

Драгоценные украшения для головы и прически вошли в моду благодаря бижутерии: именно предметы из недорогих стразов и перьев, бюджетного бархата и шелка, оказавшиеся невероятно популярными, дали новую жизнь их высокопоставленным коллегам. Спектр ювелирных «головных» предметов только расширяется: вслед за баснословно дорогими тиарами и диадемами (Harry Winston, Chaumet, Cartier, Mikimoto) появляются более маленькие, миниатюрные вещи — драгоценные шпильки, заколки, гребни. Последние предметы довольно часто могут служить еще и в качестве брошей и pin, декоративных булавок. Таким образом, старая традиция — создавать украшения-трансформеры — сохраняется.

__ Cartier снова возвращается к японским историческим образцам: шпилька из золота, черного лака, бриллиантов, опалов и оникса — самое необычное современное украшение для прически

Екатерина Истомина

ПАРТИЯ ЗЕЛЕННЫХ ИЗУМРУДНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

___ Chopard

___ Chopard

___ Graff

___ Harry Winston

___ de Grisogono

___ de Grisogono

___ Cartier

___ Chopard

___ Фаваз Грози, основатель de Grisogono, часто строит драгоценности на контрасте: для этих серег он использовал прозрачные изумруды и матовые icy diamonds

крупные, от пяти карат, изумруды без дефектов стоят дороже белых бриллиантов

Изумруд (или же, как его называли в старину, смарагд) — драгоценный камень первого класса, высшей группы, в которую входят также алмаз (в ограненном состоянии бриллиант), сапфир и рубин. Сегодня именно эта прозрачная разновидность берилла может считаться наиболее популярным драгоценным камнем.

В этом высшем регистре, топовом классе драгоценных камней существует своя, пусть и не такая подвижная, но мода. Так, в конце 1990-х наиболее модными считались цветные бриллианты, в середине 2000-х возникла потребность в сапфирах (в том числе и в цветных). В конце 2000-х на пьедестале почета возник рубин, камень редкий, его не так много на рынке, как хотелось бы ювелирам, поэтому истинной популярности рубин так и не добился, вернувшись на свой скромный коллекционный уровень.

Изумруд в этом смысле «рынка» повезло больше: месторождений много (основные расположены в Колумбии, Бразилии, ЮАР и на нашем Урале), что на руку ювелирам. Ведь когда камня в природе много, с ним проще работать. Изумруд — это камень стопроцентно классический, но все-таки не такой вездесущий, как бриллиант или сапфир. Его меньше используют для изготовления парадных украшений, но при этом он владеет не меньшей славой, чем его драгоценные собратья.

Несмотря на то что изумрудных шахт на планете достаточно, хорошие изумруды встречаются нечасто. Натуральные изумруды почти всегда имеют трещины и расколы. Идеальным считается прозрачный изумруд равномерно распределенного насыщенного цвета, чаще всего травянисто-зеленого. Основным критерием качества изумруда является равномерность и интенсивность его цвета, на втором месте стоит прозрачность. Изумруды без дефектов, весом от пяти карат и выше, ценятся выше аналогичных бриллиантов.

Изумруд — камень контрастный, его очень часто комплектуют с белыми бриллиантами в одном украшении. Получаемая контрастность дает возможность показать в выгодном цвете холодность белого бриллианта и насыщенность, знойность изумруда. Изумруд любит солировать в украшениях: его используют для изготовления «фамильных» колец, окружая центральный камень небольшими белыми бриллиантами.

Однако в последние годы ювелиры допускают и изумрудное раве, и изумруды-кабошоны, то есть только лишь отполированные до состояния гальки. Приятный и легкий природный характер изумруда позволяет такие эксперименты. В любом случае украшение с изумрудом является вещью классической, но и «с легким оттенком, с нотами беспечности», то есть предмет лишен торжественной неподвижности, столь свойственной очень дорогим драгоценностям.

Екатерина Истомина

ТОЧНЫЙ ВЫБОР ЦВЕТА РОЗОВЫЕ КАМНИ

__de Grisogono

__Chaumet

__de Grisogono

__Harry Winston

__Dior Fine Jewelry

розовые камни традиционно отвечают за романтику и ценятся за сентиментализм и душевность

Бриллиант розового цвета считается одним из самых дорогих камней: дороже стоят только голубой, красный или зеленый бриллианты. Редкие в природе розовые бриллианты всегда используются как солитеры украшения: они становятся центральным элементом «мемориального», фамильного кольца. Между тем потребность ювелиров в камнях розовых оттенков очень велика: розовые тона традиционно отвечают за романтические настроения, за сентиментализм, за юность и одновременно за душевность.

Наиболее популярным «заменителем» розового бриллианта является его коллега по высшему драгоценному классу — розовый сапфир. Цветные сапфиры — от уже упоминавшегося розового оригинала до более фантазийных желтых, голубых, фиолетовых, лиловых камней — в природе встречаются часто. Причем крупных размеров и интенсивных оттенков. Розовые сапфиры очень хорошо, элегантно сочетаются с классическими белыми бриллиантами, а также с любыми другими собратьями-сапфирами. Как правило, эти камни получают оправы из белого золота или даже из более парадной и дорогой платины — как у американцев Harry Winston или Tiffany & Co.

Розовая шпинель, начиная с середины 2000-х годов, также находится в центре внимания ювелиров: этот камень дает несколько иные, более красные, сочные и яркие оттенки, нежели розовый сапфир. Шпинель сочетается с разным золотом, часто с желтым и розовым вплоть до черненного металла. Более редкий розовый кунцит, напротив, весьма однороден в оттенке: его характеризует большая прозрачность, очень холодный, ледяной, «заснеженный» блеск. Кунциты комбинируют с белым золотом, с белыми бриллиантами, желая подчеркнуть прозрачность камня, его холодность.

К непрозрачным камням розовых оттенков относятся опалы и кораллы: нередко они имеют различные молочные, сливочные, кофейные, то есть «сладкие» оттенки. Опалы или кораллы оправляют в белое или розовое золото и обязательно комбинируют с цветными бриллиантами или сапфирами, чтобы лучше подчеркнуть непрозрачную фактуру. Очень дорог и редок розовый жемчуг: это стопроцентно коллекционный материал, сочетаемый с белыми бриллиантами высшего качества.

Самыми бюджетными камнями розового цвета стоит признать кварц, топаз и турмалин: это камни с характером, но без особого почетного положения в обществе. Драгоценности с кварцами, турмалинами или розовыми топазами не имеют значительной музейной цены, но зато они могут отличаться дизайном и иногда закономерно оказываются в списке «главных украшений сезона».

Екатерина Истомина

__Chaumet

__Van Cleef & Arpels

__Piaget

__Montblanc

__Harry Winston

ТЕНДЕНЦИЯ

КРУГЛАЯ ФОРМА ДРАГОЦЕННОСТИ ИЗ БУСИН

— Van Cleef & Arpels

— Cartier

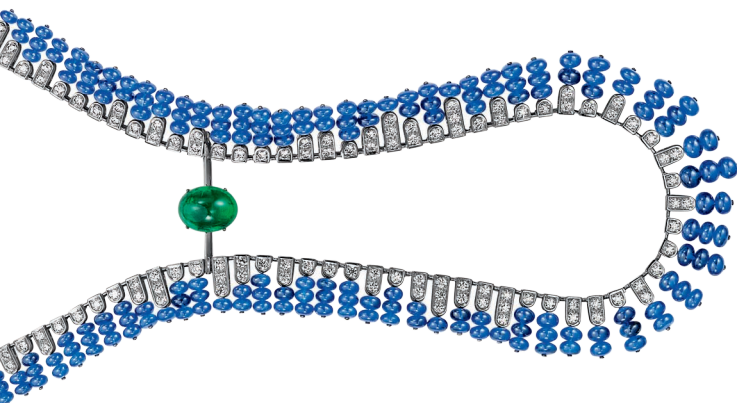
— Tiffany & Co.

— Boucheron

— Boucheron

— Boucheron

— Bvlgari

бусины всегда обозначают
народный стиль.
на этот раз — индийский

Украшения, сделанные из бусин, принято считать народными: прототипом драгоценной бусины был обычный камешек с дыркой. В высоком ювелирном деле бусины встречаются крайне редко: ведь у мастеров принято хвастаться художественной исполненной огранкой. Именно огранка помогает раскрыть драгоценному камню его лучшие свойства, цвет, прозрачность, именно огранка демонстрирует отсутствие изъянов и дефектов. В случае с бусиной все ровно наоборот: ее гладкость почти не способствует раскрытию природного цвета.

Из всех драгоценных эпох бусины были отмечены только в одной: конечно же, в период ар-деко, когда был изобретен революционный сотуар. Длинная цепь с подвеской-стразом на конце часто составлялась не только из звеньев, но и также из бусин. Моде на бусины, случившейся в 1920-е годы, мы обязаны и индийским махараджам, которые стали в то время главными «восточными» заказчиками у драгоценных парижан (прежде всего у Cartier и Boucheron). Из бусин традиционно складываются все важнейшие индийские украшения: это и тюрбаны, и нагрудные кольца, и браслеты, и огромные броши.

Нынешняя мода на бусины, с одной стороны, есть окончательное торжество сложных конструкций. Наиболее распространенное украшение, в составе которого присутствуют бусины, это как раз вариация сотуара. Очень длинные нити с бусинами собраны на эффектную пряжку: в данном случае не играют значительной роли характеристики камней, задействованных в украшении, куда более значимой представляется сама лихая композиция. Такие конструкции — нитки с бусинами и пряжкой — можно наблюдать не только в сотуарах, но и в более коротких колье и браслетах.

С другой стороны, модные бусины все-таки отсылают публику к национальным украшениям. И в первую очередь — к классическим индийским драгоценностям. Об этом свидетельствуют и материалы, из которых бусины сделаны: рубины, рубеллиты, цветные сапфиры, мелкий цветной жемчуг. Cartier, Boucheron, Van Cleef & Arpels используют также гравировки на камнях, что тоже является хрестоматийным индийским ювелирным приемом. Драгоценность из бусин — это костюмная, запоминающаяся вещь, природная сложность ее композиции всегда дает ей высокий статус, а за характер и палитру «отвечают» не только французские, итальянские и американские ювелиры, но и также отчасти индийские махараджи.

Екатерина Истомина

ПУТЕШЕСТВИЕ УЛИССА ПАМЯТИ РОЛЬФА ШНАЙДЕРА

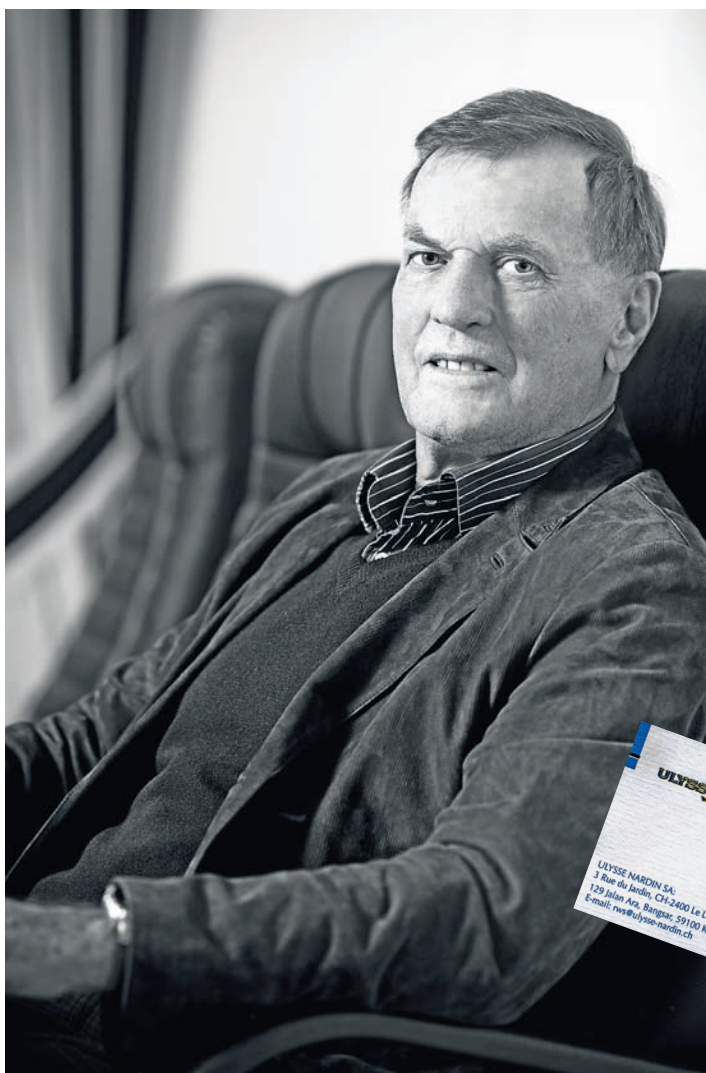
— Ulysse Nardin
Freak Rolf 75 —
юбилейная версия
инновационной
модели Freak,
выпущенная
к 75-летию
Рольфа Шнайдера

Недавно попало в Facebook напоминание: день рождения, 31 июля, Рольф Шнайдер, 76 лет. Чтобы все было понятно: Рольфа Шнайдера, человека, воссоздавшего Ulysse Nardin — одну из наиболее симпатичных современных часовых марок, уже с нами нет. «Улисс» есть.

Что же сделал Рольф Шнайдер? В 1983 году он за 1,5 млн швейцарских франков приобрел марку с великолепной историей, которая, по его словам, представляла собой только имя и голые стены под крышей и над которой трудились полтора работника (разумеется, не в буквальном смысле этого слова: их было двое — Леопольд Берту и Жан-Жак Альдиманн, последний — на полставки). Они собирали из имеющихся деталей морские хронометры и предлагали их небольшому кругу коллекционеров.

В 1983 году специалисты, думая об Ulysse Nardin, могли бы вспомнить о хронометрах, морских хронометрах да о соревнованиях хронометров, на которых эта марка взяла больше 4 тыс. призов. Хронометры, хронометры, хронометры... В 2011 году, думая об Ulysse Nardin, приходится как следует сосредоточиться, чтобы из кажущегося необозримым ежегодного потока новинок выделить главное. И эти главные вещи помогают понять, что наиболее яркой чертой характера Рольфа Шнайдера было умение привлекать к себе людей неординарных, мыслящих, изобретательных. Вспомнить хотя бы Людвиг Окшлина. Именно благодаря его гению марка Ulysse Nardin получила сверхмощный стартовый толчок. Разгонных блока было три — эти часы уже впоследствии стали называть «Трилогией времени». Великолепная тройка сложнейших астрономических наручных часов, представлявших три аспекта окружающего нас космоса. Все — наручные, все — механические. Сам Окшлин более всего гордится «Планетарием». Совсем недавно, в 2009 году, компания Ulysse Nardin выпустила четвертый астрономический опус Людвиг Окшлина — Moonstruck. Нельзя сказать, что Окшлин был лишь возвышенно предан астрономии. Он мог всерьез, как заправский часовщик-изобретатель, нахулиганить, придумав сумасшедшие часы Freak, а мог всерьез заняться изобретением небывалого, но практичного вечного календаря или неизменно полезных часов с указателем времени второго часового пояса и «большой датой». Мог придумать интеллектуальные наручные часы-будильник «Соната» головоломной конструкции — минутный репетир просто отдыхает. Пожалуй, мало найдется руководителей часовых марок, кто, как Рольф Шнайдер, мог бы сработать с Окшлином.

В 1988-м Рольф Шнайдер ввязался совсем в другую историю, поддержав солидным заказом начинающего заводчика механизмов Кристофа Кларе. Рольф попросил его сделать для Ulysse Nardin необычный минутный репетир с движущимися синхронно его бою миниатюрными фигурками на циферблате — жакемарами, воодушевившись увиденными на площади Сан-

Марко башенными часами. И тот сделал — и продолжает делать. Успеху наиболее сложного совместного проекта Шнайдера и Кларе — «Чингисхана» — наверное, завидуют все часовые марки из тех, что можно причислить к плеяде престижных. Если в работе с Окшлином Рольф Шнайдер был революционером, то в работе с Кристофом Кларе — напротив, поборником традиционного часового искусства.

Еще одно традиционное направление часового дела, практически исчезнувшее к началу 1980-х и сохранившееся отчасти благодаря энергии Шнайдера, — эмаль. Для циферблата первого минутного репетира с жакемарами он присмотрел эмаль чудного интенсивно-синего цвета (сейчас этот цвет можно назвать цветом Ulysse Nardin), а часы Tellurium из «Трилогии времени» ему захотелось украсить миниатюрным изображением нашей планеты, выполненным в технике перегородчатой эмали. Когда он показал фото патентовских часов с указателем мирового времени и циферблатом с перегородчатой эмалью из каталога «Антикворум» мастеру эмали Мишелю Вермо и попросил сделать сотню циферблатов для Tellurium, тот сначала отказался, говоря о том, что все тонкости изготовления циферблатов с перегородчатой эмалью утеряны. Рольф Шнайдер его уговорил, предложив оплату вперед и два года на отладку технологии.

Столь же страстен был Рольф Шнайдер и в противоположных по духу поисках ультрасовременных материалов для часового дела. Началось все с гениальной догадки Окшлина, когда тот сначала предложил сделать для «Фрика» импульсные колеса из кремния и мимоходом обмолвился, что, мол, можно было бы и спирали кремниевые делать... Сейчас Ulysse Nardin разрабатывает собственную технологию деталей из кремния, покрытых слоем поликристаллического алмаза, и доказывает компетентность в этой области созданием работающих без применения смазки концептуальных часов Innovision.

Рольф Шнайдер ушел, доказав, что в традиционную часовую марку можно вдохнуть новую жизнь, сделав нечто прекрасное. Стратегическое руководство Ulysse Nardin взяла на себя его вдова Чаи.

Алексей Куртковой

рольф шнайдер спас
одну из самых важных
швейцарских часовых
марок — ulysse nardin

ДЕВУШКА ИЗ КОМИКСА ДЖЕССИКА АЛЬБА И POSSESSION PIAGET

— **Possession Piaget**, чьим лицом является актриса **Джессика Альба**, — это линия конструктивистских и модных драгоценностей. Первыми украшениями Possession были обручальные кольца, вернее, сразу два кольца в одном (одно вращалось вокруг другого). Позднее эта оригинальная «вращающаяся» композиция, получившая популярность у клиентов марки, была распространена и на другие украшения — серьги, браслеты, колье и даже на ювелирные часы. В 2009 году, к десятилетию линии, была выпущена новая версия драгоценностей Possession, в которую включены кольца, дневные и вечерние, сотуары и колье, браслеты и крохотные ювелирные часы.

джессика альба выбрала драгоценности possession piaget за композиционную сложность и свободный дух casual

«Сексуальная» — это определение уже десять лет сопровождает имя Джессики Альбы в гляцевых топах, от GQ до Maxim, от FHM до Empire. И не просто сексуальная, а самая сексуальная кинозвезда. То ли наших дней, то ли всех времен и народов, то ли одна из ста самых, то ли одна из самых двадцати пяти.

Неважно. Альба слишком красива, чтобы быть сексуальной. Ее слишком идеально нарисовала природа.

Такая фарфорово-смуглая, детско-женская красота рождается на перекрестке полярно противоположных кровей и темпераментов. Датская и франко-канадская кровь матери смешивается с мексиканской кровью отца, и вот она, Джессика Альба, ставшая не так давно лицом самой композиционно сложной линии швейцарского дома Piaget — Possession.

Альбу считают латинской красавицей, но она отрешивается от этого статуса. Отчасти потому, что ненавидит стереотипы, отчасти потому, что считает себя девушкой ниоткуда. И дед, и отец старались изжить латинскую генетическую память — даже по-испански не говорили. И она никогда не пользовалась таким мужским вниманием, как во время съемок «Города греха» (2005) Роберто Родригеса. Тогда, играя стриптизершу Нэнси, она перевоплотилась в блондинку.

Кажется, она хочет быть невидимкой, как Сью в «Фантастической четверке» (2005) Тима Стори.

Природа именно что нарисовала Альбу: ее красота не живописного или скульптурного, несмотря на идеальную пластику тела, а графического свойства. Поэтому так органична она в ролях, в которых быть органичным почти невозможно, в ролях девушек из комиксов, нарисованных девушек. Макс Гевара в прославившем ее сериале Джеймса Кэмерона «Темный ангел» (2000–2002), Нэнси, Сью, Сантана Ривера в «Мачете» (2010) Родригеса.

Воинственность ее рисованных героинь — генетического свойства. Дед тридцать лет отслужил во флоте, воевал на Тихом океане, а детство она провела на базах ВВС, где служил отец.

Когда она играет как бы настоящих девушек «из-за соседней двери» в музыкальных или, боже упаси, молодежных комедиях, она просто красивая, одна из многих. В условном мире Родригеса — становится самой собой.

В комедии «Удачи, Чак!» (2007) Марка Хелфрича ее героиня ухаживала за пингвинчиками в зоопарке. В жизни ей милее другие существа. На съемках «Убийцы внутри меня» (2010) Майкла Уинтерботтома она едва не попала под суд за вандализм, заклеив весь Оклахома-Сити постерами в защиту белых акул. Акулы ей к лицу.

Может ли нарисованная девушка быть сексуальной? Альба намертво впечатала в свои контракты пункт об отказе сниматься обнаженной не из-за пуританизма, а именно потому, что нарисованную девушку раздеть невозможно. Разве что с помощью компьютера, что и проделали с ней в «Мачете». Пуританизмом Альба не страдает с тех пор, как отвернулась от религии. И возмущается в интервью отсутствием женских журналов, где мужчины демонстрировали бы себя: «То, что я не раздеваюсь, не значит, что я не хочу видеть голыми других».

Да и зачем ей раздеваться, если природа ее красоты такова, что Альба в любой одежде кажется обнаженной. В церкви ее стыдили за откровенные наряды, что повергало ее в ступор: она-то как раз одевалась весьма целомудренно.

В «Убийце внутри меня» Альба впервые ступила на территорию трагедии. Это страшно, когда она погибает, словно погибает мир.

В «Детях шпионов 4D» (2011) Родригеса героиня Альбы впервые спасает мир. Наконец-то красота сделала это.

Михаил Трофименков

С ГЛУБИНЫМ УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ HUBLOT OCEANOGRAPHIC 4000

Когда-нибудь успех марки Hublot будут изучать на курсах по маркетингу. И совершенно напрасно, потому что единственная причина, единственный мотор перемен — это нынешний глава марки Жан-Клод Бивер. А таких людей на курсах не производят. Его умению показать товар лицом могут позавидовать рекламные агентства.

С тех пор как Бивер представил свою триумфальную новинку Big Bang, изменилось немного: все биверовские часы — это разнообразные вариации его бигбэнговского стиля. Но Бивер добился того, чего тщетно добиваются многие более старые и знаменитые марки. Он изменил само понятие часового события, часовой новости.

Новость в часах — вещь редкая. В них уже было все, что только можно себе представить. Чтобы сделать что-то новое, современной часовой марке надо прыгнуть через голову. Они и прыгают — но какого труда это стоит! Трудно даже представить, сколько мучений скрывается за каким-нибудь малозаметным изменением расположения стрелки на циферблате. И ровно поэтому часовых новостей не может быть много. Бивер же придумал схему, при которой часовая новость создается прямо на глазах.

Прежде всего это связано с его главной идеей — фьюжн, то есть принципиальным сочетанием всего со всем. Золота с резиной, стали с бриллиантами, пластика с драгоценностями. В бигбэнгах можно все — эти часы так специально и придуманы. Они готовы надеть любую одежду в честь любого подходящего события. Их посвящали и команде «Манчестер Юнайтед», и 200-летию Вандомской колонны, и лично Диего Марадоне, и мемориальному спуску с горы — и каждый раз мини-серия уходила на ура. Потому что Бивер знает то, что я давно всем повторяю, — в конечном итоге важны не сами часы, а та история, которая с ними связана.

Конечно, Бивера за это подкусывали. Я сам все время спрашиваю у него, когда же на смену Big Bang придет новая модель. Сначала Бивер отшучивался, говоря, что, дескать, не нанимался продавать такие часы и сякие часы — квадратные, круглые, треугольные — «я вам не супермаркет». Потом начал

— Океанографический институт
Монако стал площадкой
для часовых подводных опусов
Жан-Клода Бивера

серии Masterpiece — лимитированных моделей вне морфологии Big Bang, первые из которых были показаны в начале года в Женеве (см. февральский «Стиль-Часы» за 2011 год).

Разумеется, он выполнил при этом всю серию обязательных упражнений — построил и открыл для своей марки мануфактуру под Нионом, разработал собственный калибр и дополнил его собственным хронографом. Но все это могут сделать и другие. Другие не могут с такой эффективностью и интенсивностью создавать вокруг своих вещей события.

Вот вам пример. Монако. Hublot разработали часы, выдерживающие погружение на глубину 4 тыс. м. Таких часов еще не было — просто потому, что они не нужны. Предел погружения человека — около 200 м. После возвращения с 4 тыс. м ныряльщика будут отскребать с часов скальпелем.

Rolex отправлял свои часы на дно Марианской впадины, но это были часы в специальном корпусе, на улицу с ними не выйдешь. Oceanographic 4000 вполне пригодны для ежедневного использования, хотя и были в лабораториях Hublot подвергнуты давлению, эквивалентному существующему на глубине 5 км. У них есть некоторые конструктивные особенности — например, сапфировое стекло получило толщину — 6,5 мм, а привычные для марки винты уже не столько декоративные, сколько реальные, которые держат корпус из особо прочного титана.

Для их первого появления на публике был выбран очень правильный партнер. Океанографический институт герцогства знаменит с начала века. Суверены Монако, короли яхтенного рая, обожали морские исследования, и на борту княжеских яхт работали целые передвижные лаборатории. Их трофеи выставлены в музее, фантастическом жюль-верновском здании начала века, опускающемся в воду бухты.

Бивер воспользовался и тем, что в музее проходила художественная выставка «Oceanomania» — великолепная инсталляция американского художника Марка Диона, объединившая на главной стене целую коллекцию диких, хранящихся в музее: от чучел морских животных и гигантских раковин до водолазных скафандров. Именно эта инсталляция стала фоном для представления новых часов, которые таким образом ненавязчиво обозначили свою музейную ценность.

Потом гости, к которым присоединился принц Альбер II, отправились к одному из многочисленных аквариумов музея, где живут акулы и черепахи — и на глазах собравшихся красотка с распущенными волосами, похожая на русалку, продемонстрировала сквозь стекло новую модель Hublot на своей руке. Она ныряла и всплывала, как будто бы показывала акробатический этюд, это были никакие не 4 тыс. м, а от силы четыре, но выглядело это замечательно. Уж во всяком случае забавнее, чем в четырехкилометровой тьме. Публика прилипла к стеклу. Хорошо, что акулы были в тот день сыты. Принц Альбер, покровитель музея и отец нации, был, мне кажется, счастлив. А потом Бивер устроил ужин. Чем можно удивить монегасков с их нечеловеческой плотностью мишленовских шефов на квадратный километр Скалы? Бивер, который в Швейцарии развлекается тем, что разводит коров, привез своих пастухов и свой сыр и велел трубить в швейцарские трубы и кипятить в котелках фондю. И это над бухтой, где больше шампанского, чем воды. И с деланной скромностью горного жителя пригласил сюзерена к столу. Сюзерен уплетал за обе щеки.

— Hublot
Oceanographic 4000
пригодны
для ежедневного
использования

— Hublot
Oceanographic 4000
имеют особую кон-
струкцию водонепро-
ницаемой заводной
головки с прижимной
скобой, корпус из осо-
бо прочного титана
и сапфировое стекло
толщиной в 6,5 мм.
Часы были испытаны
под давлением, экви-
валентным существу-
ющему на глубине
5 километров.

Алексей Тарханов

СВЕТ НАЦИИ ЧАСЫ ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ

— «Часы» Кристиана Марклея замыкали залы «Арсенала»

ранкин:

Когда компания Swatch обратилась ко мне с предложением поработать над дизайном часов новой коллекции, я был ужасно польщен. Как и у многих других людей, Swatch были моими первыми часами. Я решил использовать в оформлении те же образы, что и в серии работ под названием Eyescapes. На фотографиях изображены глаза в максимальном приближении. В этом ракурсе они приобретают сходство с волнистыми и протяженными природными пейзажами. Глаза — моя любимая часть человеческого тела. Глаза и все самое лучшее, что они выражают, — мой главный арсенал как фотографа-портретиста. Я всегда говорю своим моделям: «Улыбайтесь глазами». Теперь, я надеюсь, люди будут носить столь любимые мною глаза на своих запястьях!

«Золотого льва» 54-й Венецианской биеннале получил американец Кристиан Марклея за свою инсталляцию «Часы». Читатели «Стиля» знают о ней не только по прошлым выпускам (см. материал «Время в стиле буги» в номере «Стиль-Часы» от 21 апреля). Задолго до Венеции ее видели в Москве в центре искусств «Гараж», и многие успели посмотреть нарезку кадров из разных фильмов, в которых показывали часы. Часы на руке у главного героя, часы над перроном вокзала, часы на башне небоскреба, на стрелках которых повисает Гарольд Ллойд. На Biennale di Venezia «Часы» Марклея, которые уже купил в свою коллекцию парижский Centre Pompidou, замыкали главную анфиладу выставки в «Арсенале», собранной швейцарской кураторшей Биче Куригер. Это она придумывала девиз всей 54-й биеннале — ILLUMInations, где есть и свет, и нации, и иллюминация тоже есть. Но, несмотря на этот словесный фейерверк, одной из главных тем биеннале стало время. Оно хозяйничало и в выстроенном из обломков старой мебели ажурном городе китайца Сун Дуна, и в воспоминаниях о довоенном Сухуми Андрю Векуа, и в буквально сгорающих как свечи скульптурах швейцарского художника Урса Фишера. Точно так же и в другом центре биеннале, городке национальных павильонов в Джардини, каждая нация по своему размышляла о времени, проливая свет на важные моменты своей истории. Военственные американцы выложили перед своим павильоном танк, перевернутый вверх гусеницами, как майский жук. Гусеницы крутил бегун на тренажере. Поляки вспомнили о временах государственного антисемитизма и пригласили израильскую кураторшу Яэль Бартану, которая выдвинула комическую по форме и трагическую по сути идею возвращения евреев в Польшу. Французы позвали клас-

— Танк перед павильоном США положили художники Дженнифер Аллора и Гильермо Кальсадиля

сика современного искусства Кристиана Болтански, который задумался о главных моментах нашей жизни, рождении и смерти, отданных на волю «Случая» — так называлась его инсталляция. Он заполнил немаленькое пространство французского павильона металлическими лесами, вдоль которых прокручивались пленки с портретами стариков и младенцев. Бегущие строки справа и слева показывали число родившихся и число умерших, а кадры при нажатии кнопки мгновенно складывались в сложносоставной портрет малыша со скорбной старческой складкой губ. Места в Джардини многие страны получили еще до Первой мировой, появление здесь новых павильонов такая же редкость, как появление новичка в английском клубе. Но в этот раз среди национальных павильонов появился интернациональный. Это был павильон Swatch — швейцарская марка выступила партнером 54-й биеннале. Понятный союз: с момента своего рождения Swatch был связан с современным искусством, среди художников, делавших лимитированные серии драгоценного пластика, были Нам Джун Пайк и Йоко Оно, Кейт Херинг и Миммо Палладино — более 70 художников, кинематографистов, дизайнеров. Самые интересные из этих часов, выходящих с 1985 года в серии Swatch & Art, были выставлены в витринах маленького павильона, построенного дизайнерами германской компании 3deluxe. Нечто вроде белой открытой веранды с легкой белой крышей, опирающейся на тонкие белые колонны. Ни в коем случае не магазин, но настоящее выставочное пространство, позволяющее понять отношения современного искусства и самой молодой и артистичной из марок Swatch Group.

Алексей Тарханов

РАФАЭЛЬ НАДАЛЬ СЫГРАЛ С РИШАРОМ МИЛЛЕМ

ELLA LING FOR RICHARD MILLE

В начале июня Рафаэль Надаль шестой раз выиграл один из главных теннисных турниров — Roland Garros. Второй раз он это сделал в часах от Ришара Милля. Я наблюдал за финальным матчем и думал, что мне страшно повезло. Шесть лет назад я приехал в Париж на Roland Garros впервые и как раз к матчу, который, кажется, произвел на свет новую легенду. Я очень хорошо помню тот день. Помню утреннюю прогулку в Tenniseum — музей, открывшийся незадолго до этого неподалеку от корта Филиппа Шатрие, где гид долго убеждал, что теннис вопреки официальной версии изобрели вовсе не в Англии с ее Wimbledon и травой. Он, в этом французы не сомневаются ни капли, родился у них. И этот знаменитый красный грунт на кортах Roland Garros, грунт, который замедляет отскок мяча, удлиняет розыгрыши, делает из матчей 4–5-часовую муку — лучшее среди всех покрытий. И пусть англичане — да, впрочем, не только они — его ненавидят.

Помню оживление у Le Village — деревушки, где квартируют в дни матчей VIP-гости и спонсоры. И разговоры в толпе, старающейся не пропустить очередную знаменитость. Почти все они были об испанском пареньке, который спустя буквально пару часов должен был играть в полуфинале Roland Garros с лучшим среди лучших — Роджером Федерером.

Многие до этого Открытого чемпионата Франции никогда его не видели. Собственно, и возможностей увидеть еще не вышедшего из тинейджерского возраста (ему едва исполнилось 19), только что попрощавшегося с юниорскими турнирами Рафаэля Надаля было немного.

Для меня тот полуфинал был шоком. Федерер играл, как обычно, превосходно. Любый теннисист, очутившийся на противоположной стороне корта, был бы бит им безжалостно. Кроме этого мальчишки в смешных штанишках, который доставал чуть ли не все мячи, который носился вдоль задней линии с ураганной скоростью. И из которого просто перло что-то, заставлявшее понять: сейчас он сокрушит Федерера, затем в финале разделается с толстеньким Мариано Пуэртой, и это будет всего-навсего старт чего-то такого грандиозного, чего спорт еще не видывал.

Франция, может быть, и не открыла миру теннис. Но она точно открыла миру Рафаэля Надаля. И неизвестно еще, какое из этих открытий ценнее.

Через шесть лет здесь, рядом с кортом Филиппа Шатрие, все было почти так же, как тогда, в 2005-м. Суeta и толчея на площади Мушкетеров и у Le Village, люди с накинутыми на плечи испанскими и швейцарскими флагами... Снова предстоял матч Рафаэля Надаля и Роджера Федерера. Это был уже седьмой финал в турнирах Большого шлема с их участием. Четвертый — на Roland Garros, который превратился в королевство Надаля, уже, разумеется, немножко не такого Надаля, каким он был, когда лишь начинал свой путь к титулу первой ракетки мира. Обросшего мускулами, по-прежнему милого, но уже не умильного, смешного. Дозревшего из мальчика до слишком матерой звезды. А еще — с часами на правой руке, которых в 2005-м еще не было.

«Держите! Попробуйте сами» — Ришар Милль, сидя за бокалом минералки в своей ложе на корте Филиппа Шатрие, протянул мне через столик эти часы. На ладонь легло что-то невесомое в самом буквальном смысле этого слова. И это были все же не те RM027 Tourbillon Rafael Nadal, в которых

предстояло сегодня играть Рафаэлю Надалю, а часы вдвое тяжелее «боевых» — 40-граммовые.

Для Ришара Милля они были, не исключено, самым суровым вызовом в жизни, хотя в своем бизнесе он сталкивается с вызовами постоянно, потому что Richard Mille — это ведь, как известно, бренд, стремящийся к инженерному совершенству. В 2009 году Милль предложил Рафаэлю Надалю стать первым теннисистом, выступающим на турнирах — официальных, а не в «выставочных» — в часах. Надаль наотрез отказался. «Он даже слышать об этом поначалу не хотел», — улыбнулся Милль, рассказывая об этом.

И в этом не было ничего удивительного. На таком уровне, на каком играет Рафаэль Надаль, нюансы играют роковую роль. Малейший дискомфорт — и очко проиграно.

Но Милль убедил испанца попробовать. Пробуют они до сих пор, и Рафаэль Надаль, кажется, уже обращает внимание на часы лишь после того, как очередной триумф притягивает к нему фотографов, и надо, чтобы подарок от спонсора обязательно попал в объектив.

Для Ришара Милля этот факт в принципе — такая же победа, как для его клиента и друга победа на Roland Garros. Милль прекрасно понимаешь, когда он объясняет, какая это сложная задача — создать одновременно ультралегкие и сверхпрочные часы. Он любит, чтобы его творения — одно из любимых выражений Милля — проверялись и рекламировались реальной жизнью. А реальнее Roland Garros — турнира, на котором теннисист за матч наносит сотни ударов, на котором рука постоянно в движении и к тому же ею еще надо вытирать обильный пот со лба, — трудно что-то придумать. И прекрасно представляешь, что будет, если вдруг телекамера выхватит посреди корта разбившиеся вдребезги часы. Ришар Милль говорил обо всем этом спокойно. Так, словно речь шла вовсе не о часах, на производство которых затрачивается два-три года, не о доверии к своему бренду. И еще спокойнее говорил о матче, который начинался через четверть часа.

Я спросил его: он что, правда, абсолютно уверен в том, что Рафаэль Надаль добьется успеха? Разве плох был здесь Роджер Федерер? Разве не вышиб в полуфинале Новака Джоковича, в этом году до сих пор не знавшего поражений? «Знаете, я на самом деле жутко нервничаю, — вдруг, опять улыбнувшись, признался он. — Надаль меньше нервничает, когда играет матчи, чем я, когда их смотрю».

Через пять часов мы встретились в этой же ложе снова. Чтобы чокнуться бокалами с шампанским. Финал был великолепным. Два безотказных механизма, разумеется, сработали. Рафаэль Надаль выиграл свой шестой Roland Garros. Часы на его правой руке оказались после матча даже не поцарапаны.

Алексей Доспехов

Only Watch Richard Mille RM027 Tourbillon Rafael Nadal

Эстимейт — €400 000–600 000
Старт — €350 000
Молоток — €510 000

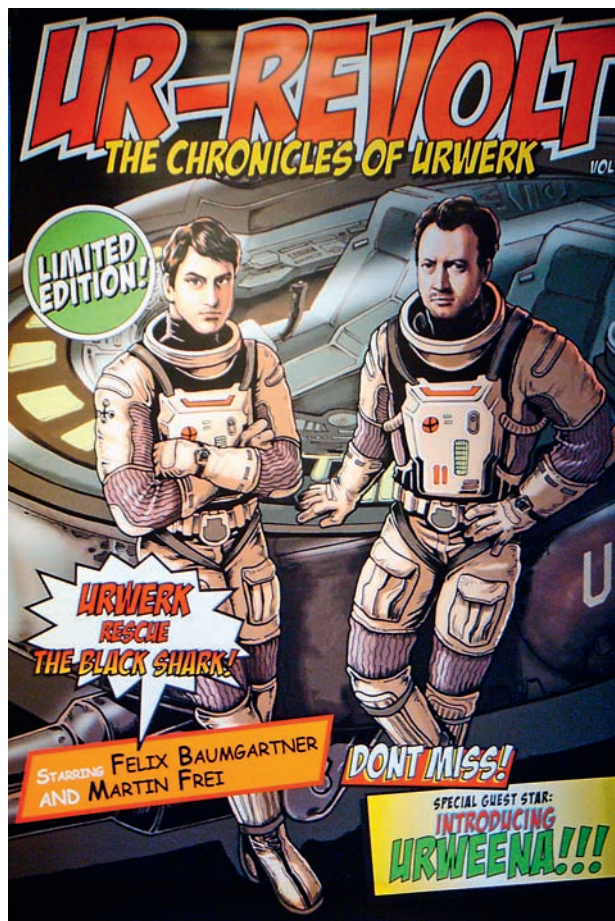

Richard Mille RM 027 Tourbillon Rafael Nadal

имеют репутацию едва ли не самых легких часов в мире. Корпус часов, выпущенных лимитированной серией — 50 экземпляров, сделан из сверхпрочного сплава на основе углерода. Механизм с турбийоном изготовлен из сплава Lital, характеризующимся высоким содержанием лития и взятый опытным экспериментатором Миллем на вооружение из авиакосмической индустрии. Часы, которые Рафаэль Надаль пронес на руке сквозь все турнирные схватки, были в итоге выставлены на аукционе Only Watch в Монако. За часы в аукционном зале развернулась настоящая битва, они ушли в итоге за €510 тыс., став вторым по стоимости лотом.

СИСТЕМНЫЕ РЕБЯТА

15 ЛЕТ URWERK

Urwerk,
103 Tarantula, 2009

Urwerk, 203, 2008

Only Watch
Ur-103 Phoenix
Эстимейт — €70 тыс.
Старт — €40 тыс.
Молоток — €55 тыс.

Мартин Фрай, дизайнер и рисовальщик (слева), и Феликс Баумгартнер, конструктор и потомственный часовщик, зарегистрировали свой бренд в 1996 году

Творческий дуэт Urwerk — один из самых авангардных, коммерчески успешных и заметных проектов 2000-х годов, времени расцвета радикального, революционного часового искусства. Отмечающие ныне 15-летие своего плодотворного союза рисовальщик и дизайнер Мартин Фрай и конструктор, потомственный часовщик Феликс Баумгартнер придумали и зарегистрировали марку в 1996 году: до окончания XX века еще оставалось четыре года. Однако уже в тот момент эти напористые швейцарские ребята начертали на своих знаменах многообещающий девиз «Высокое часовое искусство XXI века». Однако сегодня эта революционная марка считается швейцарской классикой, имеет круг поклонников и коллекционеров и не испытывает никаких видимых трудностей, какие настигли многие молодые компании, начинавшие свою работу в конце 1990-х.

Впрочем, вдохновение Фрай и Баумгартнер черпали не в будущем, а, наоборот, в прошлом: дизайн их первых часов — модели 102, был вдохновлен дебютными сериями великих «Звездных войн». Это был ретрофутуризм: представления о далеком будущем, каким его мыслили в относительно прошлом. Но ретрофутуризм Urwerk (название марки происходит от слияния усеченного немецкого слова Uhren — «часы» и Werk — «работа») попал на очень благодатную почву — 2000-е годы, как их принято называть «сытые, тучные», оказались временем решительного пересмотра главных классических часовых ценностей. После невероятного успеха «авторских», авангардных часов в серии Orus Harry Winston (Баумгартнер и Фрай изготовили для проекта Orus V) на часовой арене появились новые имена и свежие марки. Ими заправляли вовсе не седые и многоопытные часовые гномы, а молодые, бедноватые и прогрессивные ребята, чья цель была велика: изменить ход времени — пусть не во вселенских масштабах, но хотя бы в часовых.

В начале 2000-х годов подвергались сомнению, во-первых, привычные часовые формы — круглый корпус из золота, белый циферблат, две-три стрелки, кожаный ремешок. Но речь шла даже не о форме: подвергалась сомнению и часовая начинка, критиковались и пересматривались принципы работы часового механизма. И настоящий секрет успеха Urwerk заключался в том,

что Баумгартнер и Фрай не остановились только лишь на создании оригинальной, запоминающейся оболочки и внешнем упразднении классических европейских часов-образов, а переосмыслили внутреннее устройство калибра, предложив спутниковую систему собственной разработки. Суть этой системы, на которой держатся все модели Urwerk (с вариациями: например, крутящиеся диски, как у модели 103 от 2003 года, могут быть заменены на кубики, как у 201), была взята по образцу Солнечной системы. Как планеты вращаются вокруг единственного возможного центра — Солнца, так и указатели часов в моделях Urwerk вращаются вокруг заданной оси. Выходит часовая «Солнечная система»: указатели часов — на дисках или кубиках, закрепленных на трех стрелках, ежедневно описывают верный круг. Космогонические мотивы в часовой философии Urwerk возникли неслучайно. И Феликс Баумгартнер, и Мартин Фрай, чей отец был физиком, испытывают интерес к 1960–1970-м годам — эпохе международного космизма. Если первая модель Urwerk — 102 — была вдохновлена «Звездными войнами», то вторая — 101 — была создана в честь первого искусственного спутника Земли, запущенного СССР в 1957 году. Обе модели были показаны в рамках Базельской выставки 1997 года и оказались хорошей разминкой.

Базовой же моделью для Urwerk, то есть той, на которой спутниковая система и космогоническая идеология представлены в полной мере, являются часы 103, показанные в 2003-м. «Это наши главные часы, они для нас словно Oyster для Rolex или Royal Oak для Audemars Piguet», — рассказывает Феликс Баумгартнер. Действительно, модель 103 с техническим ядром в виде калибра 3.03 (ручной подзавод, 21 600 полуколебаний в час, 43 часа запаса хода) показывает хрестоматийный, желанный, идеальный облик часов Urwerk. Сплощенный корпус, похожий на капот болида, лишенный обычного циферблата, характерные динамичные насечки: и все последующие модели молодой марки, которые их создатели наделяли грозными именами вроде «Тарантула» сохраняли эти дивные нежные радикальные черты.

Екатерина Истомина

ЦИФЕРБЛАТ В ТЕЛЕСКОПЕ IWC PORTUGUESE SIDERALE В АНДАХ

**IWC Portuguese
Siderale:**
ценности сразу двух
циферблатов

это самые сложные
часы в истории iwc

ESO,
где состоялась
премьера астрономи-
ческой модели IWC,
гордится системой
VLT, состоящей
из четырех сверх-
мощных телескопов
и четырех вспомога-
тельных

Высокоточная мануфактура из Шаффхаузена IWC выпустила самые сложные часы в своей истории: для премьеры модели IWC Portuguese Siderale было выбрано действительно уникальное место. Это ESO, или Европейская южная обсерватория (European Southern Observatory), расположенная в тысяче километрах к северу от столицы Чили Сантьяго, в высокогорной пустыне Атакама.

ESO, основанная в 1962-м и имеющая статус международной исследовательской организации, по праву гордится системой VLT (Very Large Telescope), состоящей из четырех 8,2-метровых телескопов и четырех вспомогательных 1,8-метровых. Именно VLT обнаружила самую далекую галактику из всех, наблюдавшихся человеком, — это Abell 1835 IR 1916. В ESO входят 14 европейских государств, а также Бразилия; поддержку астрономам оказывают США и Япония. И вот, наконец, свой вклад в изучение небесных тел внесли и швейцарские часовщики.

На изготовление этой модели, находящейся в коллекции Portuguese, у инженеров IWC ушло почти десять лет. Любопытно, что знаменитый конструктор марки, техническая звезда Курт Клаус не принимал участие в сложнейшем проекте. «Над астрономическими часами работала команда молодых инженеров, а на определенных этапах к ней подключался независимый конструктор Жан-Франсуа Можон», — сообщают в IWC (господин Можон тоже «инженерная» звезда, он некогда работал в штате IWC, а позднее выпустил Opus X Harry Winston).

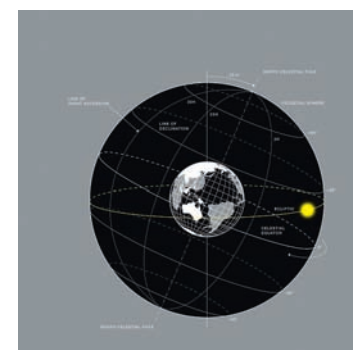
Астрономический «португалец» — это двусторонние часы, имеющие минутный постоянный силы турбийон, совмещенный с секундной стрелкой, а также запас хода на четыре дня. На тыловом циферблате расположен вечный календарь, а также карта звездного неба, изображенная на специальном фильтре, который постепенно, в течение дня и ночи, меняет цвет — с голубого на серый и обратно в зависимости от времени суток. Полный серый цвет символизирует ночь; карта неба также рассказывает о восходе

и закате солнца. На фильтр нанесен и желтый круг, обозначающий горизонт: все созвездия, которые попадают в данный момент в круг, можно увидеть и на небе.

Хронометр IWC Portuguese Siderale оснащен не только функцией показа обычного солнечного времени, но и редчайшей опцией, которая осуществляет демонстрацию звездного (или же Siderale Time) времени. На первом циферблате в положении «12 часов» можно заметить маленький циферблат, на который и выводятся именно звездные часовые показатели. Механизм часов собран на базе фирменного калибра IWC 94900 с новым балансом; прогнозируемые погрешности хода часов составят 11,5 секунды в год. Многие наблюдатели, впрочем, уверены, что данная убедительная астрономическая новинка (кстати, цена модели чуть превышает 700 тыс. франков) выпущена в первую очередь для богатейших азиатских рынков. Сложнейшие технически, но при этом очень романтичные и коллекционные астрономические модели пользуются в Китае, Японии и Сингапуре гораздо большей популярностью, чем в Европе или Америке. Так это или нет, в настоящий момент неизвестно: ведь драгоценный «португалец» будет изготавливаться на заказ, и клиент сможет выбрать материал корпуса, ремешок, оформление переднего циферблата. «Под клиента» будет настроена и карта неба. Срок ожидания составит приблизительно год.

Сдругой стороны, появление астрономических часов такого высокого класса всегда восхищает: именно об этом говорили на премьере астрономы ESO, которые консультировали швейцарских часовщиков в процессе создания модели. Напомним, что звездное время нужно именно звездочетам, в повседневной жизни человечество им не пользуется. «Чтобы увидеть небо, мы направляем на него огромные телескопы! Часовщики поступают иначе: они смотрят на часы!» — остается только пожалеть, что голубой логотип ESO так и не украсил IWC Portuguese Siderale.

**Швейцарский
«астроном»**
показывает разницу
между солнечным
и звездным временем

Екатерина Истомина

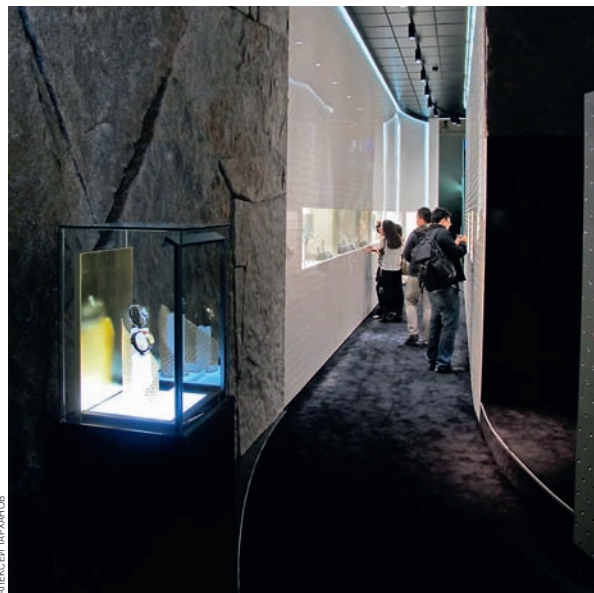
130 ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА SEIKO ПРАЗДНУЕТ ЮБИЛЕЙ

— Калибр Grand Seiko
с резервом хода,
увеличенным до трех суток

— Seiko Credor
Spring Drive Minute
Repeater

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

юбилей seiko в базеле
праздновали не только
японцы, но и многие
швейцарцы, пришедшие
поздравить заклятых друзей

— Модели Grand Seiko
с механизмом 9S64 и запасом
хода на 72 часа в золоте и стали

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ШИНДЖИ ХАТТОРИ, глава seiko:

В год нашего юбилея мы вспоминаем моего прадеда Кинтаро Хаттори, основавшего фирму в Токио и создавшего первые японские наручные часы. Благодаря его прозорливости мы можем отпраздновать 130-летие Seiko. Среди наших новинок не только часы Spring Drive Repetition Minutes, объединяющие механизм Spring Drive и новую концепцию репетира, но также и новые модели Ananta Diver и Grand Seiko. Я уверен, что мой прадед гордился бы нами и этой новой коллекцией, разработанной в память о его умении и предвидении.

В Швейцарии не любят говорить о Seiko. В самом деле, приятно ли вспоминать о том, как японцы, явившись со своими точными кварцевыми механизмами, едва не разорили страну часов. Но противника можно уважать, как родного, — и это как раз тот самый случай. У соперников много общего. Японцев можно назвать швейцарцами Азии. Верно и обратное: швейцарцы это японцы Европы. Уважение к своей работе, маниакальная страсть к совершенству, неукротимый позитив — общие качества двух конкурентов. Поэтому юбилей Seiko на нынешнем Базельском часовом салоне Baselworld праздновали не только дружественные азиаты и международные журналисты, но и многие швейцарцы, пришедшие поздравить своих заклятых друзей, — тем более что цунами подняла в мире такую же волну солидарности. Руководители Seiko распространили специальное заявление: никто не погиб, нет даже раненых, но, конечно, заводы немного пострадали. В том, что их в ближайшее время приведут в порядок, сомнений не было — с года своего основания, 1881-го, японские часовщики повидали многое. 130 лет назад основатель марки Кинтаро Хаттори открыл в Токио маленький магазинчик, похожий на пагоду. Его девизом было «всегда быть на шаг впереди конкурентов», но лишь в 1924 году он сделал первые наручные часы под маркой Seiko. В Европе всерьез заговорили об этой марке зимой 1969-го, когда они выпустили Quartz Astron — первые в мире часы, которыми двигал кварцевый механизм. Теперь Seiko мечтает разделить мировой рынок механических часов. В конце концов, как считает нынешний глава марки, правнук Кинтаро-сан, Шиндзи Хаттори, 130 лет — достойная цифра для любой традиционной мануфактуры. К своему юбилею марка пришла в отличной форме и с замечательными новинками. В 700 экземплярах выйдут часы Chronograph Diver's Ananta с черным циферблатом из традиционного японского лака. У этой спортивной модели — новый баланс и новая система амортизаторов, защищающая механизм от ударов. В линии Sportuga был показан хронограф-будильник и принадлежащий к этой же линии хронограф, который на три года станет официальными часами футбольного клуба «Барселона». Японцы страшно горды тем, что в мае их дружественный клуб вырвал на стадионе «Уэмбли» у английского «Манчестер Юнайтед» главный приз европейского клубного футбола и возглавил Лигу чемпионов.

Но у Seiko есть и собственные рекорды. В коллекционной линии Credor они сделали часы Spring Drive Repetition minutes с удивительным механизмом. Мало того что это минутный репетира, который справедливо считается одним из главных часовых усложнений в мире. В своем первом в истории марки минутном репетира инженеры Seiko использовали два новшества. Во-первых, они добились абсолютной тишины при работе механизма, чтобы не мешать звуку репетира, во-вторых, они изменили саму систему боя. Новый механизм отбивает не четверти, как это было всегда принято, а десятиминутные интервалы. В шесть двадцать пять часов прозвонят сначала шесть, потом два, потом пять раз. Что, конечно, удобнее считать, хотя репетира давно уже не имеет прикладного значения, только художественное. Поэтому и сталь для гонгов Spring Drive Repetition minutes изготовил один из представителей 850-летней династии оружейных и колокольных дел мастеров.

В лучшем смысле слова традиционны новые юбилейные Grand Seiko. Эти тонкие, классические, европейского вкуса золотые часы воспроизводят одну из лучших моделей линии Grand Seiko, выпущенную в 1960 году. Разница в диаметре корпуса, раньше они были совсем маленькими — по японской руке. Сейчас их, конечно, тоже не наденешь на чемпиона по боксу в тяжелом весе, но они получили несколько увеличенный диаметр 35,8 мм. Это делает их часами, пригодными и для азиата, и для европейца, и для мужчины, и для женщины. Для юбилейных Grand Seiko разработан новый механизм с резервом хода, увеличенным до трех суток. Если варианты с золотым и платиновым корпусом достаточно редки — их выпущено по 130 штук, стальной корпус более доступен — в стали Seiko произведет 1300 экземпляров.

«Мы все делаем сами — от пружины до стрелки и при этом в количествах, которые и не снились Европе, и с настоящим японским качеством, — говорил мне Шиндзи Хаттори. — А это значит, что мы можем не только производить отличные коллекционные часы, но и продавать их по ценам, которые при нашем уровне качества могут показаться нашим конкурентам недосягаемо низкими».

Все спорят о том, что же такое Grand Seiko — маркетинговый прорыв или маркетинговый тупик. Просто в Европе никто и никогда не сталкивался с ситуацией, когда массовая марка является одновременно и маркой роскошной. Европейский ум не терпит такой двусмысленности — это все равно как «Тойота» стала бы выпускать роллс-ройсы. Но надо сказать, что «Тойота» к этому стремится, хотя прячет стыдливо родовое имя под лексусом. Seiko же бьется в открытой позиции. До последнего времени они делали Grand Seiko для своих соотечественников, которым не надо было объяснять, в чем их достоинства и отличия от обычных Seiko. Теперь это предстоит понять и европейцам — юбилейная модель неплохой в этом смысле аргумент.

Алексей Тарханов

СВЯЗАННЫЕ С УЗЛАМИ ПАРУСНИК HYDROPTERE И ХРОНОГРАФ ZENITH

У Zenith — одной из самых почтенных швейцарских часовых мануфактур — жажда новизны и приключений, желание прыгнуть выше головы, что называется, в крови. Собственно, само название марки ее основатель Жорж Фавр-Жако придумал, задрав голову. В далеком 1865-м разглядывал россыпь звезд на ночном небе и выделил из них ярчайшую, Полярную, застывшую прямо над ним, в зените.

Zenith мог быть терпеливым и изощренным, когда дипломатические игры и политические баталии его носителей требовали именно этих качеств. Однако по природе он настоящий искатель приключений. Путешествуя вместе с Роальдом Амундсеном, часы этой марки были свидетелями открытия Южного и Северного полюсов. Они были единственным спутником Жан-Луи Этьена, в одиночку на воздушном шаре пересекшего Северный Ледовитый океан. Принца Монако Альбера I они сопровождали в длительных океанографических экспедициях.

В 1909 году во время первого в истории перелета Луи Блерио через Ла-Манш на борту его самолета было сразу два измерительных прибора мануфактуры Zenith: альтиметр и высокоточные наручные авиационные часы, зафиксировавшие время полета — 37 минут. А сам Луи Блерио, великий авиатор и конструктор, стал, можно сказать, первым лицом марки. После своего рекорда скорости и длительности полета он написал на бланке своей компании письмо часовщикам: «Я очень доволен часами Zenith. Я постоянно ими пользуюсь и готов их порекомендовать тем, кому важна точность».

Через сто лет часы новой серии El Primero Stratos Thebault могут вновь пересекать Ла-Манш на руке Алена Тэбо, такого же, как Блерио, неумолимого первооткрывателя. На построенном им тримаране Hydroptere путь через канал занимает всего 34 минуты 24 секунды — быстрее, чем на самолете 1909 года. Сверхскоростной парусник на подводных крыльях Hydroptere для мира яхт значит то же самое, что для мира автомобилей Bugatti Veyron — самое быстрое купе для шоссе. Hydroptere действительно парит над водной гладью — это не метафора, не фигура речи. Его конструкция предполагает, что уже на скорости 10 узлов (18,52 км/ч) тримаран отрывается от поверхности воды и лишь мимолетно касается ее подводными крыльями. Принцип, известный с 1960-х годов, но при этом ставящий такое количество технических проблем, что, кажется, проще отправить человека в кос-

мос, чем пролететь над водой, пользуясь лишь силой ветра. Совершенная гидродинамика и техника, аэрокосмические материалы и новый подход к проектированию парусника сделали Hydroptere легендой. Ему единственному удалось развить скорость более 50 узлов и тем самым пробить, казалось бы, непреодолимый барьер скорости на воде — 50 узлов (92,60 км/ч), так же долго сопротивлявшийся атакам, как звуковой барьер для самолетов. Под управлением Алена Тэбо Hydroptere достиг максимальной скорости 56,3 узла (104,27 км/ч). При этом уже на знаковой дистанции в одну морскую милю его ход превысил барьер, показав 50,17 узла (92,91 км/ч).

Мануфактура Zenith, следуя зову крови, включилась в технологическую гонку: часы El Primero Stratos Thebault — достойные попутчики летающих тримаранов. El Primero до сих пор остается самым стремительным в часовом мире среди классических механизмов. Его частота — десять полуколебаний в секунду (многие именитые конкуренты способны выдавать только восемь).

Как и крылатое судно, часы могут выдержать колоссальные перегрузки, ведь на скорости свыше 100 км/ч давление на крылья тримарана составляет 20 тонн на 1 кв. м — почти вдвое выше, чем давление, которому подвергается корпус истребителя. Для этого Zenith облек свой знаменитый хронограф El Primero в черный корпус из высокопрочного алюминиевого сплава «альхрон».

Новые высокотехнологичные часы с узнаваемым элементом дизайна оригинальной модели El Primero 1969 года — тремя счетчиками различных цветовых оттенков — выпущены в ограниченной серии 500 экземпляров. Они достанутся не всем. Но имя хотя бы одного счастливчика — Алена Тэбо — уже известно.

— Ален Тэбо построил «летающий тримаран» Hydroptere — самый быстрый из парусников, когда-либо выходивших в море

Петр Кузнецов

— Zenith El Primero Stratos Thebault в черном корпусе из алюминиевого сплава «альхрон». Лимитированная серия — 500 экземпляров

АЛМАЗНАЯ ПОБЕДА

15 ЛЕТ BLACK DIAMONDS

— Брошь, 2002

— Брошь, 1997

— Часы Lipstick, 2005

— Кольцо, 1999

— Серьги, 2001

— Топ-модели Наоми Кэмпбелл и Карла Бруни демонстрируют черные бриллианты на вечеринке de Grisogono в Канне, 1998

— Актриса Сальма Хайек и знаменитое кольцо «Сердца». Канн, 2000

— Брошь, 1997

The Black Diamonds, или «Черные бриллианты», — это больше, чем крайне успешная коллекция дома de Grisogono. Основатель марки ювелир Фаваз Груози, выпустивший свое дебютное черное собрание в 1996 году, манифестировал новую, концептуальную вариацию роскоши: незаметные, но дорогие и удивительные драгоценности. Середина 1990-х годов известна как время разноплановой борьбы с откровенными проявлениями роскоши — в первую очередь пышными мехами, пришедшими из 1980-х, и драгоценностями класса high jewelry. Груози, сразу же при образовании собственной марки метивший в ювелиры очень высокого, самого дорогого класса, был поставлен в сложные условия: как сохранить уровень драгоценностей, но при этом не быть осужденным в обществе? И выход нашелся, возможно, что нашелся случайно.

Итак, весной 1996 года в Женеве ограниченному кругу потенциальных клиентов были показаны итоги двухлетней работы: графические украшения, сделанные из неяркого белого золота, белых и черных бриллиантов. Это были, во-первых, эффектные вещи: черно-белые драгоценности на рынке появляются не так часто. Во-вторых, это были предметы дискретные, неброские, но при этом с точки зрения «состава», бриллиантового, конечно, проходившие по самому высокому регистру.

На эксперименты с черными бриллиантами Груози потратил, как мы сказали выше, около двух лет: основная трудность заключалась в огранке, черные алмазы крайне хрупки в своей слоистой структуре, они сильно крошатся при работе. Именно по этой причине в мире известно не так уж и много черных бриллиантов большого размера. Наиболее знаменитым считается загадочный и неповторимый «Черный Орлов» (The Black Orlov). Этот камень с детективной индийской родословной (самое первое его название «Глаз

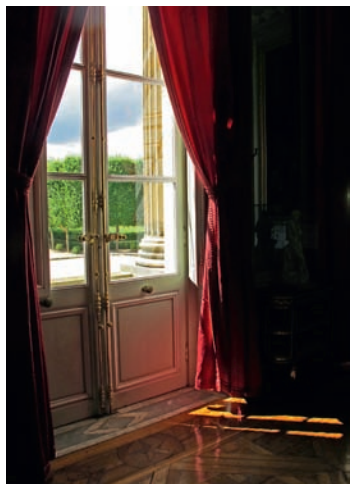
Брахмы») до огранки весил 195 карат, а после — 67,5 карата. Русское название он получил потому, что в начале XIX века принадлежал семье Орловых, ставших близкими к престолу при императрице Екатерине II. После октябрьского переворота в России «Черный Орлов» громко заявил о себе в США, где в конце 1930-х годов вошел в значительную домашнюю коллекцию великого ювелира Гарри Уинстона. Американский ювелир не раз выставлял его, пока в конце 1960-х годов не продал на аукционе. Фаваз Груози любил повторять, что именно «Черный Орлов» был для него долгое время эталоном истинного драгоценного камня, предмета не просто редкого и дорогого, но и загадочного и драматического.

Загадочность, романтизм, драматизм, театральность — таковы основные характерные свойства украшений de Grisogono. Представляя The Black Diamonds 15 лет назад, Груози предлагал рынку не только концептуальное драгоценное решение — «незаметная роскошь». С помощью «трудных» черных алмазов он наметил и основное настроение, характер своих будущих линий — как ювелирных, так и часовых.

С тех пор черные алмазы de Grisogono принимали участие не только в ювелирных украшениях, но также и в часах, аксессуарах вроде мобильных телефонов, застежек на вечерних сумках и пряжек для ремней. Со временем эти камни стали использовать и исторические великие ювелиры вроде французского дома Cartier, которые предпочитают не обращать внимания на достижения молодых коллег по цеху. В этом году практически все марки так или иначе задействовали в своих драгоценностях ограненные черные алмазы. Этот ход не только дань гениальной находке основателя de Grisogono. Это свидетельство популярности The Black Diamonds у публики.

Екатерина Истомина

УХОД КОРОЛЕВЫ MARIE ANTOINETTE BREGUET И МАЛЫЙ ТРИАНОН

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Парадный портрет Марии-Антуанетты, сделанный ее подругой Элизабет Виже-Лебрен в 1785 году

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В реставрацию Малого Трианона компания Breguet вложила €5 млн

Breguet Marie-Antoinette Grande Complication pocket-watch N°1160

заслуживают титула «королевы часов». Это настоящий музей часовых усложнений. Механизм с автопод- заводом включает 823 детали и имеет 48-часовой запас хода. Marie-Antoinette имеют минутный репетир, отбивающий часы, четверти и минуты. Полный вечный календарь показывает день, число и месяц. Уравнение времени определяет разницу между солнечным и астрономическим днем). В довершение всего часы получили даже термометр. Они хранятся в ларце из того самого версальского дуба, с которого благодаря Николасу Хайеку началась история реставрации Малого Трианона и воссоздания часов его хозяйки

У Breguet особые отношения со своими клиентами. Ровные и дружелюбные, будь ты хоть кто — хоть Александр Сергеевич Пушкин, хоть Наполеон. Все свои, все записаны в амбарные книги под номером часов, которые сделал для них великий часовщик собственноручно или доделывали его сыновья и внуки. И эти отношения сохраняются веками, по крайней мере со стороны Breguet.

На зеленом версальском партере, в полусотне шагов от ограды Малого Трианона, лежит вывороченный из земли комель огромного дуба. Дуб рос здесь еще в королевские времена и погиб под ударом молнии шесть лет назад. Основатель Swatch Group Николас Хайек (1826–2010) любил вспоминать, как его сотрудники пришли к нему с предложением — выпросить кусок знаменитого дерева. Хайек обратился к главному садовнику Версаля, главный садовник попросил взамен символическую помощь, но глава Breguet не любил помогать «символически». В следующие годы компания вложила €5 млн в реставрацию Малого Трианона — шедевра Анж-Жака Габриэля. И сделала это отчасти по старому знакомству. Дело в том, что в этом доме жила знатная клиентка Breguet — императрица Мария-Антуанетта.

Музеем и фондом Бреге в Париже заведует Эммануэль Бреге, потомок основателя марки. Мы разговорились с ним в Люцерне на одной из встреч, которую марка устраивает для своих друзей и клиентов. Я расспрашивал его о часах с удивительной, авантюрной историей, известных в архивах Бреге под номером 169 и под именем Marie Antoinette. Его рассказ достоин повторения.

Эти часы были заказаны в 1783 году Луи-Абрахаму Бреге для молодой императрицы. Заказ принес некий дворянин, офицер королевской гвардии. Имя свое он сохранил в секрете. Никто не скажет теперь, действовал ли он по указанию Марии-Антуанетты или по собственной инициативе. «Вы можете работать столько времени, сколько захотите, вы получите любую цену, какую вы назначите», — сказал он Бреге. Синекурой это не было. Часы ожидались сверхсложные. Они должны были сочетать все известные тогда (да и теперь) complications — полный календарь, уравнение времени, будильник, минутный репетир, указатель запаса хода, термометр, хронографическую стрелку и двойную защиту от удара.

Часовщик должен был превзойти самого себя, а королева Франции должна была получить в подарок «королеву часов». Трудно сказать, справилась бы она с таким сложным механизмом и хорошо ли бы она с ним обращалась: Мария-Антуанетта была нетерпелива, как все женщины. Она любила игруш-

ки, но не любила учение. В сущности, Бреге заработал имя при дворе именно тем, что облегчил дамам жизнь: придумал «вечные» часы, которые не надо было заводить каждый день.

Королева так и не увидела заказанных часов. Когда 16 октября 1793 года вежливый палач Сансон, Monsieur de Paris, остриг ей волосы, чтобы они не помешали ножу гильотины, часы были еще в мастерской у Бреге. Он работал над ними почти полвека, до самой смерти, да так и не закончил. Довел их до ума сын Бреге Антуан-Луи. Швейцарцы, любящие счет, говорят, что часы Marie Antoinette появились на свет через 34 года после ее смерти, 44 года после заказа и четыре года после смерти часовщика.

Потом начинаются сплошные тайны. В бумагах нет указаний на то, что часы были проданы маркизу де ля Грою, бывшему пажу Марии-Антуанетты. Известно даже, как они к нему попали. Что они ему напоминали? Не был ли он родственником таинственного заказчика? Не был ли самим заказчиком в конце концов? В 1838 году он вернул их в починку и исчез.

В 1887 году Marie Antoinette приобрел британский коллекционер. И дальше они перепродавались в Британии, пока не оказались в богатейшем собрании сэра Дэвида Саламонса (знаменитого инженера, изобретателя электро-мобиля), того самого, который сказал: «Носить Breguet — это все равно что носить в кармане мозг гения». После его смерти дочь Вера передала унаследованную коллекцию основанному ей иерусалимскому L.A.Mayer Museum, откуда часы и были благополучно украдены 16 апреля 1983 года. След Marie Antoinette надолго потерялся.

В 2005 году глава Montres Breguet Николас Хайек решил воссоздать «королеву часов», что и было сделано по рисункам и фотографиям. Весной 2008 года золотую луковичу изрядного размера представили в Базеле. Они до сих пор остаются в списке самых сложных часов, когда-либо построенных человеком. Самое любопытное в том, что в ноябре 2007 года были найдены и возвращены в L.A.Mayer Museum исторические часы. Но после их возвращения их не спешили показывать, что вызывало сомнение в том, настоящие ли часы найдены. Во всяком случае, когда два года назад мы говорили о них с Николасом Хайеком, он сетовал на то, что Breguet так и не получила доступа к найденной Marie Antoinette.

Поэтому часы, собранные Breguet, являются единственным доступным публике свидетельством их существования. Нельзя воскресить Марию-Антуанетту, но в отреставрированном Трианоне можно хотя бы на экране услышать биение сердца ее часов.

Алексей Тарханов

«НАМ ВАЖЕН НЕ МЕХАНИЗМ, А ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ» ЛОРАНС НИКОЛА, ПРЕЗИДЕНТ DIOR TIMEPIECES

В 2001 году парижанка Лоранс Никола пришла работать в Dior Couture из ювелирного дома Cartier, где она отвечала за маркетинг и продажи. В феврале 2008 года из департамента Dior Couture Лоранс Никола перешла в Dior Fine Jewelry, куда входит и часовое подразделение. Лоранс Никола уверена, что ювелирные часы, маркированные знаком Dior, — самые французские в мире.

— В этом году Dior выпустил линию Dior VIII. Правильно ли я понимаю, что именно эта коллекция должна будет стать основополагающей в часовом производстве? Кроме демонстрации красоты, ее цель — приносить деньги? — Dior VIII — это тактильные и в своей сути французские, щегольские и истинно галльские часы. Под «французскими» я понимаю не только эстетику. Здесь мы следуем всем кодам Диора. Французские — значит необыкновенные. Вот, казалось бы, черная керамика, белые бриллианты, словом, выглядит как чистый вечерний шик. Но Dior VIII даже в самой лимитированной части, которая называется «Большой бал», — это и спорт, и день, и белая рубашка, и легкие босоножки. От настоящих французских часов не знаешь, чего толком ждать. Но этим они и хороши. Что касается денег, то вы правы. Линия Dior VIII станет основой всей нашей часовой линейки, но и других моделей никто не отменял. — Насколько важен традиционный кутюр «месье Диора» для производства часовых моделей?

— Это важная, если хотите, судьбоносная точка отсчета. Мы ориентированы на стиль и моду — в этом наша сила и наша история. В черно-белых моделях Dior VIII мы использовали сюжеты кружева, плиссировки, вышивки. В более драгоценных часах нам важен цвет: это фирменный для Диора особый серый цвет, это лиловый, фиолетовый оттенки. Например, мы единственные, кто плиссирует изначально гладкий сатиновый ремешок — и получается очень красиво, изящно и необычно. Сделать такую плиссировку чрезвычайно сложно, но мы идем на это, чтобы клиентка не забывала о том, что существуют платья Диора. Хотя чаще всего самые дорогие модели приобретают именно наши постоянные клиентки.

— В чем основное отличие ваших ювелирных часов от, предположим, тех бриллиантовых моделей, что были сделаны профессиональными часовщиками или ювелирами. Три отличия.

— Нам важен стиль и ДНК нашей моды. Это первое отличие. Вряд ли профессиональный часовщик и ювелир будут сверяться с сезонными коллекциями, с трендами. Часовщики и ювелиры в определенном смысле варятся в собственном соку. Это хорошо, правильно — в их ситуации. Мы смотрим шире — даже не на текущую моду, а именно на стиль, на эстетические каноны. Второе отличие: наши часы — это, конечно, аксессуары, это штрихи к костюму, это дополнение к гардеробу. Многие могут решить, что, мол, такого хорошего в аксессуаре? Не лучше ли купить, как им кажется, самые настоящие часы? Будем реалистами: нередко самые настоящие часы ужасно далеки от стиля. Пусть они и трижды умные. Я француженка, и я привыкла мерить по себе. Я куплю скорее стильный предмет, чем инновационный. Я не мужчина, чтобы ценить механизмы. Для Dior важен не механизм, а изобретательность. Потому что для меня красота, стиль — это и есть моя идея. И, наконец, третье наше отличие от тех, для кого часовое и ювелирное производства являются историческими, заключается в том, что мы делаем часы, близкие к клиентке. Наши часы — это всегда очень женские часы. Они всегда для настоящей мадемуазель.

— Мне нравятся Dior VIII, но для меня лично самые диоровские часы — это модели из линий La D de Dior и, конечно же, La Mini de Dior. История с циферблатами, сделанными из различных камней, выглядит восхитительной! И французской.

— Циферблат — лицо часов, лицо модели. В том, что мы стали делать такие артистические циферблаты — из опала, яшмы, бирюзы, малахита, тигрового и орлиного глаза, из цветного перламутра, заключается наша идея. Идея бесконечного, игривого, опасного шика, щегольства, изобретательности, заставляющей всех вокруг удивляться снова и снова. La D de Dior, а также средние и маленькие версии коллекции обязательно притягивают к себе взгляды. В этом тоже наша сила: мы умеем удивлять и удивлять часами — пусть мы и не часовщики со 100-летней историей.

Беседовала Екатерина Истомина

— **Dior Haute Couture Passage** — лимитированная серия «кутюрных» драгоценных часов с фирменным плиссированным ремешком из сатина, 2011

ГОЛОВА AUDEMARS PIGUET В ГОСТЯХ У ДЖУЛИО ПАПИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

у Джулио Папи
особый взгляд
на часовую механику

Audemars Piguet все страшно завидуют. Не только потому, что это замечательная марка, имеющая в своей линейке такие вневременные хиты, как спортивные Royal Oak или классические Jules Audemars. У них есть то, чего нет ни у кого. Собственная экспериментальная фабрика, конструкторское бюро Renaud & Papi. И сам Джулио Папи, один из самых известных часовых конструкторов Швейцарии.

Это мануфактура внутри мануфактуры, марка внутри марки. В некотором смысле ее глава Джулио Папи — настоящий слуга двух господ. С одной стороны, мануфактура практически полностью принадлежит Audemars и выполняет все их заказы по разработке сложных и особо сложных механизмов. С другой стороны, вассальная верность не мешает ему работать для других марок. Его инженеры делают часовые конструкции для Ришара Милля, для Cartier, а он сам спроектировал сложнейшую модель Chanel J12 Retrograde Mystérieuse. Положим, это было частью более сложного сотрудничества, когда шанелевские часы J12 стали комплектовать мануфактурными механизмами Audemars Piguet, но все-таки. Где дисциплина?

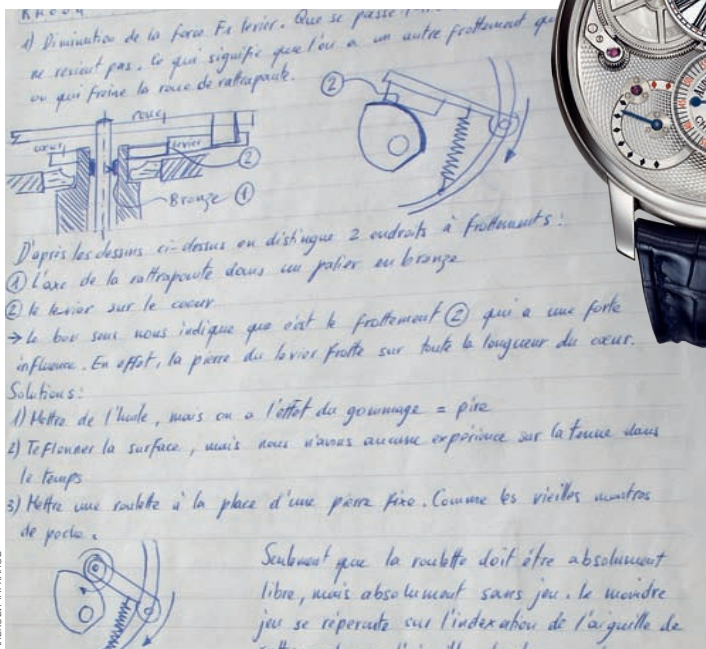
— Неужели вас не ревнуют к конкурентам? — спрашиваю я Папи. Мы ходим с ним по его мануфактуре в Ле-Локле, идиллическом часовом городке на самой французской границе. Непонятно даже, чьи это коровы пасутся на холмах над мануфактурой — местные, швейцарские или соседские, французские.

— Я начинал на Audemars Piguet, — объясняет Папи. — К ним я и вернулся. Когда мы с Домиником Рено начали делать собственную мануфактуру, ни один швейцарский банк не согласился дать нам денег. Они предпочли американскую недвижимость, за что и поплатились потом. Нам помог Audemars Piguet, который с тех пор стал нашим главным акционером. Но они никогда не требовали, чтобы мы работали только на них.

Начальники Audemars в этом смысле не только благородны, но и прагматичны. Во-первых, работая на других, Renaud & Papi получают интересные темы, результаты и средства для их разработки, а во-вторых — прибыль за выполненную работу в значительной степени идет Audemars Piguet. Они со всех сторон в выигрыше. С каждым годом голова Папи только растет в цене.

В его кабинете на пустом столе стоит одинокий компьютер. Видя, что я разочарован — где божество? где вдохновенье? — он, вздохнув, вынимает кипу тетрадей с зарисовками и чертежами. Нечто похожее на леонардовские кодексы, но выполненные синей шариковой ручкой. «Раньше я придумывал вот так, рисуя. Теперь я придумываю на экране. Компьютер пока что не может изобретать, но все остальное он уже делает лучше», — объясняет Папи.

— Часы сочиняются
здесь как «Евгений
Онегин»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Шедевр
мануфактуры — часы
**Jules Audemars AP
Escapement**
с ручным заводом
и запасом хода 56 часов
в корпусе из платины
диаметром 46 мм

Все вокруг напоминает знакомую обстановку архитектурной мастерской, разве что по стенам вместо планов, фасадов и перспектив висят чертежи механизмов. И точно так же на столах стоят макеты, но не зданий и интерьеров, а шестеренок и якорей. Они могут двигаться, чтобы в великанском масштабе понять и усовершенствовать каждый шаг нового часового мотора. За стеклянной перегородкой за такими же, как у Папи, компьютерами сидят его молодые инженеры. Я вижу, как они собираются вокруг монитора и что-то весело разглядывают. Фото с лыжного уикенда или ролик на YouTube? К изумлению моему, они глядят, как работает часовый механизм, повторяя одно и то же конвульсивное движение. Что вызывает у них такую радость, я понять не могу.

— Здесь я прошу вас не фотографировать! — строго говорит Папи. — Вы же понимаете, что они сейчас придумали!

— Это останется между нами, — обещаю я.

Мы идем по фабрике, которая устроена в принципе так же, как и все мануфактуры, но возле каждой машины Папи останавливается и несколько минут следит за ее работой, как будто бы с ней здороваясь. Новые машины проходят у него испытательный срок. «Если нам не понравится, — говорит Папи, — мы тут же продадим их и купим другие». Зато старые машины явно пользуются его безграничным доверием. Перед машиной, которая нарезает гильюше, он читает мне целую лекцию о функциональном значении декора. Все известные мне перлажи, соляжи, гравировки, «женевские берега» — тут же обретают простой и понятный смысл. Они должны собрать на себе пыль и тем самым спасти от нее механизм. Пыли вокруг вроде бы не видно, но мой собеседник укоризненно качает головой: «Пыль есть всегда и повсюду, на любом часовом заводе в любой сверхсовременной лаборатории, и вот эти старые ухищрения — на самом деле лучший способ от нее спастись».

На Renaud & Papi проектируют и собирают самые эффектные и сложные из механизмов Audemars Piguet. Единственное, что здесь не производят самостоятельно, — это корпуса часов, обидно было бы тратить на это драгоценное время инженерной команды Джулио Папи. Потому что день работы заменяет месяц учебы в часовых университетах. У него прошли инженерную школу и Кароль Форестье-Касапи из Cartier и Фредерик Гарино, сделавший Opus 8 для Harry Winston, и — вот уж действительно за примером недалеко ходить — Робер Гребель со Стивеном Форси, построившие по соседству свою мануфактуру Greubel Forsey. Непредусмотренный итог, но тоже неплохая продукция Renaud & Papi.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Мануфактура
Renaud & Papi
в Ле-Локле сочетает
ультрасовременный
облик и начинку
с идиллическим
пейзажем

ПРОЗРАЧНАЯ ФЛОРЕНЦИЯ АТЕЛЬЕ TEMPLE ST. CLAIR В НЬЮ-ЙОРКЕ

___ Колье с аметистами,
кораллами, опалами,
бриллиантами и хрусталем

___ Браслет
с голубыми топазами

___ Кольцо с рубинами

___ Подвески
из хрусталя, золота,
с бриллиантами

___ Кольцо
с зеленым гранатом

Ювелирный дизайнер Темпл Сент-Клер родилась в Виргинии и все детство провела на юге США: красивая и европейская фамилия досталась ей от матери. Окончив колледж, Темпл Сент-Клер надолго уехала в Европу, точнее, в Италию, где во Флоренции изучала классическую историю искусств. В 1986 году, будучи студенткой, она заключила контракт с универмагом Barneys. Согласно договору, Темпл Сент-Клер должна была создавать для универмага украшения «в европейском стиле». Напомним, что европейский историзм и, в частности, пышный стиль итальянского Ренессанса всегда был очень популярен в США: здесь достаточно вспомнить грандиозный коммерческий триумф римского дома Bulgari в начале 1980-х годов.

Драгоценности Темпл Сент-Клер, которые, пожалуй, было сложно отличить от истинно итальянских, винтажных, старинных украшений, оказались успешными, — эстетика привлекла и денежный успех. За годовым контрактом с Barneys логичным образом последовало создание собственной марки и открытие небольшого ювелирного производства. Ателье Temple St. Clair — это дизайн-бюро, архивный отдел с библиотекой, а также ювелирная мастерская, где работают мастера из Флоренции. «Я стараюсь не просто копировать старинные флорентийские украшения, но и следовать всем старым техникам», — рассказала нам Темпл Сент-Клер. По ее словам, только соблюдая технические секреты прошлых ремесленников — огранки, крепления, можно добиться верного впечатления.

Стиль Temple St. Clair никак не поменялся с годами: в этих драгоценностях, которые рыжеволосая американка производит в центре Нью-Йорка, действительно много по-настоящему итальянского. Это и формы, и орнаменты, и материалы — для рисунков собственных вещей Темпл Сент-Клер обязательно использует архивные книги по истории искусств, альбомы и даже старые потрепанные открытки. Однако драгоценности Temple St. Clair имеют и еще одно отличие от своих собратьев, американских по происхождению драгоценностей, но представляющих ренессансный стиль. Драгоценности Temple St. Clair полны неподдельного символизма: они заслуженно претендуют на то, чтобы стать талисманами, амулетами.

Главное украшение Temple St. Clair — подвеска из горного хрусталя в золотой рамке (линия Rock Crystal Amulets). Классический кулон-амулет марки

драгоценности temple st. clair отличает редкий для американцев символизм

выглядит следующим образом: это довольно большой и увесистый хрустальный прозрачный «камешек», напоминающий морскую гальку. «Камешек» заключен в ажурную золотую сетку, прикрепленную к толстой цепочке. «Сетка» может быть разной: флористической, абстрактной, просто золотой или же украшенной драгоценными и полудрагоценными камнями, а также жемчугом. Еще один вариант: несколько подвесок, собранных на одну цепочку. Иногда хрустальные подвески и вовсе составляют небольшое кольцо, очень заметное в костюме.

К числу фирменных украшений Temple St. Clair стоит также отнести крупные перстни из желтого золота с ярким солитером в центре: они похожи на антикварные украшения «в духе Медичи», которые продают в своих пыльных лавках седовласые ювелиры на Понте Веккьо во Флоренции. В них, как и в витых браслетах-манжетах из желтого золота, много магии и изыска, и они тоже способны играть роль талисмана. Темпл Сент-Клер, американка с внешностью флорентийской красавицы, говорит, что хочет продлить, насколько это будет в ее силах, стилистическую жизнь ювелирной Флоренции. «Это самое красивое и пронзительное место на земле, когда-нибудь я обязательно останусь там навсегда», — уверяет Темпл Сент-Клер.

Екатерина Истомина

МЕЛОДИЯ ДЛЯ МАРКИ ГИ СЕМОН, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Француз ГИ СЕМОН уже четыре года руководит исследовательским подразделением TAG Heuer и при этом не стесняется признаться в том, что в часовом мире он новичок.

— Я военный летчик, инженер, специалист по обслуживанию военной техники.

— И на каких самолетах летали?

— На всех. Мой основной был «Супер Этандар», летал и на разных модификациях «Миража-2000», а в 32 года защитил диссертацию по физике и математике и ушел на гражданку. Преподавал в университетах во Франции и в Америке, создал фирму, которая разрабатывала летные симуляторы, работал экспертом по авионавигации — обычно меня звали, когда не могли найти решения сами.

— А почему занялись часами после самолетов?

— Я совладелец маленькой авиакомпания. Однажды среди моих пассажиров оказался Франсуа Рюшонне, который в то время ломал голову над тем, как бы заставить ходить Монако V4. Я предложил TAG Heuer помощь, я сам захотел взяться за это. С точки зрения часовщика задача выглядела почти неразрешимой. Пришлось посмотреть на нее с точки зрения инженера-авиастроителя и университетского физика. Нам удалось запустить концепт Рюшонне в серию. После этого глава TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен предложил мне создать исследовательское подразделение, занимающееся часами. Теперь здесь работает 45 человек, часовщики, конечно, но и инженеры и ученые. Я привык говорить, что это как филармонический оркестр, где есть струнные, есть духовые, есть медные...

— И есть дирижер...

— Да. Это я. Но дирижер не обязательно лучший скрипач. Вот и я не часовщик. Но поскольку я не часовщик, я имею право задавать глупые вопросы. Например, что такое механические часы с точки зрения физики и математики. Чтобы потом разработать систему расчетов и создать компьютерные программы, которые и позволили нам разработать Microtimer и Mikrograph.

— TAG Heuer
Monaco V4 —
дебютные часы
Ги Семона в марке

— Так что же такое механические часы с точки зрения физики и математики?

— Механические часы? Часовщики их называют «механизмы с усложнениями», у инженеров это называется «упрощенная микросистема». Часовщик бьется над усложнениями, а инженер работает над упрощением. Но эти векторы усилий потом соединяются. Вы не можете построить Монако V4, если вы только инженер, и не можете сделать его, если вы только часовщик, тут нужно сочетание умений.

— В чем же разница?

— Часовщик видит прежде всего часы — репетир, турбийон и так далее. Меня же интересует их физическое представление. Механические часы — что это? Энергия — раз. Трансмиссия — два. Регулировка — три. Три колонны. И я вам рисую объединяющие их «материалы» вместо фронтона. Вот вам и храм высокой часовой культуры, а наша стратегия — привести к наивысшей эффективности каждое из этих трех основ. Например, V4 — это задача на трансмиссию. А в «микрографе» и «микротаймере» мы работаем над энергией, регулировкой, точностью и так далее.

— Как же вы укрепляете эти ваши три столпа?

— Например, уже сорок лет как изобретен механический хронограф с автоподзаводом. Как усовершенствовать? Ну, изобрету я очередной новый материал, назову его «тагхоеринеум» или как-нибудь еще глупее. Это нетрудно, это как суп варить: мешаешь продукты — получаешь суп. Ничего нового. Мы зашли с другой стороны. Смотрите. Вот часы. Энергия, трансмиссия и регулировка. Часы идут, спираль пульсирует, и мы можем постараться, чтобы амплитуда была постоянной насколько можно дольше. Когда мы продержимся 24 часа, мы выполним требования COSC, сертификации хронометра. Теперь я рисую хронограф, у которого есть своя коробка скоростей. Что происходит при его включении? Мы поглощаем энергию механизма и направляем ее на работу хронографа. Что происходит с амплитудой часов? Она падает, разумеется. И тогда я решил идти в другом направлении. Я не трогаю часы, я просто добавляю коробку скоростей хронографа с собственным регулятором, и это позволяет не уменьшать амплитуду часов. Два регулировочных узла — с частотой 5 герц для часов и 50 герц для хронографа. Я ничего сносшибательного не изобрел. Я просто наблюдатель и любопытен.

— Неужели это так просто, как вы сейчас рассказываете?

— Иногда мои коллеги посмеиваются над моей профессорской манерой читать лекции, но знаете, есть пословица: что хорошо придумано, то и объяснить легко. Но это надо было еще и воплотить в механизме. Мы это сделали без проблем, потому что мы научились моделировать работу часов на компьютере в логике симуляции. Когда мы переходили к натуральным материалам, мы уже все знали: все возможности, все допуски. Это чистая теория механизмов, и я разработал программу, которая нас избавляет от необходимости проходить стадию прототипа. Наш «микрограф» мы показали в январе этого года, а в октябре мы уже выпустили триста штук. Модель, которую мы покажем в Базеле будущей весной, уже готова, она рассчитана и, значит, заработает. Я видел ее вчера, тикающей на компьютере. Ничего магического.

— Это как самолет?

— Разумеется. Когда вы в первый раз поднимаете в воздух аэробус, нет вопроса, полетит он или нет. Конечно, полетит. Многие думают, что в механических часах уже все сделано. Да там только десять процентов возможностей освоено. Здесь работы на поколения и поколения часовщиков и математиков и инженеров.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— TAG Heuer
Mikrotimer Flying
1000 Concept
Chronograph:
для инженера
Ги Семона
это не «сложнейшие
часы», а «упрощенная
микросистема»

Беседовал Алексей Тарханов

ДРАГОЦЕННОСТЬ ИСПАНСКОГО ТАНЦА «ФЛАМЕНКО СЕГОДНЯ» С CARRERA Y CARRERA

rueda
carrera
y carrera

Главный испанский ювелирный дом Carrera у Carrera, работающий в Мадриде с 1885 года, традиционно уделяет значительное внимание богатой национальной культуре. Ежегодно ювелиры Carrera у Carrera представляют коллекции, чьи украшения и часы наследуют испанские орнаменты и сюжеты. Так, например, линия Rueda была посвящена испанскому национальному костюму. Наибольшим успехом пользовались золотые, с бриллиантовым раве кольца, форма которых напоминала форму шапочки тореадора.

Завтра, 14 октября, в Светлановском зале ММДМ состоится единственное представление двухчасового шоу «Flamenco Hoy» («Фламенко сегодня»). Его поставил знаменитый режиссер Карлос Саура, представивший в этом проекте все ипостаси древнейшего искусства — пение, музыку и танец. Фламенко — эту самую популярную в мире драгоценность испанской культуры — в Москву привозит главный исторический ювелирный дом Испании Carrera у Carrera в честь года Испании в России.

Шоу «Flamenco Hoy», объездившее крупнейшие площадки Европы, Саура поставил в 2009 году. Это был дебют 77-летнего киномастера в качестве постановщика шоу. Столь неожиданную смену амплуа можно объяснить только одним — желанием оказаться с любимым искусством по одну сторону сценических подмостков. Всю жизнь Карлос Саура снимал фламенко: он был отделен от танца камерой, оставаясь созерцателем и летописцем и делясь режиссерской властью с хореографами и исполнителями.

В кино Саура сделал для фламенко все, что мог: запечатлел его лучших исполнителей и вывел древнее искусство за ограду экзотического национального заповедника. Вообще-то первым на мировые подмостки фламенко вытащил еще Дягилев: во время Первой мировой, скитаясь со своей труппой по городам невоюющей Испании, откопал одного танцующего гения и вывез в Париж. Попытка сделать из самородка мировую знаменитость провалилась: танцовщик, не знавший ничего, кроме своих дробей, чувствовал себя вдали от родины неуютно и спился дешевым абсентом. Однако мода на фламенко не угасла — с дягилевской легкой руки весь XX век испанские гастролеры колесили по миру, вызывая неизменное восхищение. И все же их искусство оставалось чистой экзотикой — вроде шалей, корридов и хамона.

Полноправной частью мировой культуры фламенко сделал именно Карлос Саура — благодаря случаю, который привел его на репетицию труппы Антонио Гадеса, гениального танцовщика и хореографа, также озабоченного судьбой фламенко. Концертную экзотику (вроде красочных платьев с хвостом-колой, высоких гребней и кружевных жабо) Гадес из своих постановок решительно выметал, сделав ставку на суровый стиль и высокую литературу: он считал, что языком фламенко можно рассказать миру любую историю. Идеи хореографа-реформатора покорили Сауру: вместе они создали три великих фильма — «Кровавую свадьбу» (1981), «Кармен» (1983) и «Колдовскую любовь» (1985). Но блистательный союз режиссера и хореографа распался так же внезапно, как и сложился: из-за несходства мировоззрений, точнее — из-за женщины. Режиссер хотел снимать красоток — таких как Лаура дель Соль, сыгравшая в фильме Кармен. Хореограф

предпочитал немолодую и некрасивую Кристину Ойос — профессиональные достоинства танцовщицы были для него важнее.

Впрочем, дело уже было сделано: мир распробовал вкус фламенко и готов был потреблять его в неограниченных количествах. Чтобы сохранить критерии качества, Саура снимает в своих новых фильмах — «Sevillanas» («Севильянасы»), «Salome» («Саломея»), «Flamenco» («Фламенко»), «Flamenco, Flamenco» («Фламенко, фламенко») — корифеев жанра, помещая их в эффектные рамы декораций, естественных и студийных. И эта консервация эталонных образцов жанра — лучшее, что мог предпринять режиссер для сохранения любимого искусства: в отсутствие харизматичных идеологов-практиков вроде Гадеса его будущее выглядело туманным.

Похоже, в XXI веке туман рассеялся — по крайней мере для Карлоса Сауры. В шоу «Фламенко сегодня» он сделал ставку на молодежь — певцов, музыкантов, танцовщиков, жаждавших вырваться из табуированного круга древних запретов, влить в старинное андалусское искусство молодую латиноамериканскую кровь. Сам Саура, сделав музыкальным руководителем постановки Чано Домингеса, знатока латинского джаза и постбибопа, назвал шоу «музиклом в стиле фламенко». Аргентинское танго и пасодобль, вклинившиеся со своими заводными ритмами в строгие формы классического фламенко, призваны пополнить ряды фламенкоманов новым поколением. В шоу традиционные гитара и ударные дополнены виолончелью, контрабасом, саксофоном и флейтой; праисторическое канте-хондо переплетается с джазом; сапатеадо разбавлены балетными па — в разрушении стереотипов и канонов Карлос Саура видит залог жизнеспособности древнего жанра: «Это новая кровь фламенко, его будущее».

Свой спектакль — мозаику из 19 сцен, не связанных сюжетом, Карлос Саура выстроил по всем законам кинематографа, почти как студийную съемку. С помощью зеркал, освещения, дополнительных экранов режиссер добивается эффекта перспективы, крупных и общих планов, иллюзорного ускорения и замедления времени. «Я стремился к тому, чтобы каждая сцена была законченным кадром, близким к кинематографу», — объяснял Саура. То, что у него получилось, явно понравилось самому режиссеру. Во всяком случае на следующий год после премьеры «Flamenco Hoy» он выпустил очередной фильм — «Фламенко, фламенко». В него плавно переключались зеркала, крупные планы, щиты декораций и другие постановочные приемы успешного шоу, посвященного в числе прочих Антонио Гадесу, от сурового искусства которого в сегодняшнем фламенко Карлоса Сауры не осталось ни следа.

Татьяна Кузнецова

ПОД ЗВОН БРЕГЕТА О ЗВУЧАЩИХ ЧАСАХ — АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Jaeger-LeCoultre,
Reverso Repetition
Minutes a Rideau

Ulysse Nardin,
Sonata

улиссовская «соната»
открыла очередную эру
звуковых часов

A. Lange & Sohne,
Zeitwerk Stricking Time

Неотразимому обаянию минутных репетиоров и часов с боем, пожалуй, наиболее эстетских часов из тех, что мы называем сложными, не смогли противостоять многие часовщики. Несколько лет назад непроторенную тропу усмотрела компания Ulysse Nardin, превратившая наручный будильник с надоедливом скрежещущим боем (чем громче, чем противнее — тем лучше, ведь надо же проснуться) в приятное мелодичное устройство с музыкальным наименованием Sonata. В улиссовской «Сонате», для которой интегральный колесный механизм будильника, таймера, указателя времени второго часового пояса и «большой даты» разработал технический гений Людвиг Окшлин, установлена классическая конструкция устройства боя, применявшаяся ранее лишь в часах с репетицией да, пожалуй, еще в редкостных экзотических часах с боем.

Будильник, почти столь же очаровательный, как минутный репетиор? Плюс к тому еще и практичный? Идея была правильная, идея оказалась заразной. Оставалась одна проблема — найти что-то свое, неординарное и прекрасное, и сделать это было непросто после продуманной до последнего винтика «Сонаты». Сказать свое слово удалось компании Pierre DeRoche, предложившей в этом году экстравагантный наручный будильник с оригинальным кнопочным управлением TNT RendezVous. Механизм боя этих часов сконструирован аналогично механизму боя минутного репетиора. В нем, как и в «Сонате», установлены гонги, делающие двойной оборот вокруг механизма, — такие гонги называют кафедральными, есть молоточки боя и центробежный регулятор, предназначенный для поддержания равномерности боя будильника (он хорошо заметен со стороны циферблата — на его крылышках выбито Rendez и Vous). На этом сходство заканчивается, и начинается

высший пилотаж. Чтобы завести пружину будильника TNT RendezVous, следует нажимать кнопку в положении «8 часов», и делать это приятно, так как сразу виден результат — по стрелке указателя запаса хода будильника, которая установлена на циферблате, тоже у метки «8 часов». Другая кнопка, что рядом с меткой «4 часа», включает либо выключает будильник, и увидеть это можно, взглянув на специальный индикатор у метки «10 часов». Нажимая на третью кнопку (у метки «10 часов»), можно установить время включения будильника, но для этого придется совершить несколько попыток — не только ради удовольствия ощутить реакцию механизма, но и для тренировки, так как по размеченной с десятиминутным шагом шкале центральной стрелки время включения в принципе можно установить с точностью минут в пять. Следует лишь попрактиковаться.

Кристоф Кларе — известный мастер репетиоров, и потому вряд ли стоит удивляться, что в свои сверхсложные часы он ставит устройство боя, объявляющее ударом гонга о выполнении той или иной операции. В новинке этого года — часах «21 Blackjack» — он собрал в одном корпусе наручных часов три казиношные игры: кости (окошко рядом с заводной головкой), рулетку (на роторе системы автоматического завода) и блек-джек. Собственно, ради «двадцати одного» все было и затеяно. Кристоф Кларе придумал игровой модуль с семью окошками и семью вращающимися дисками, на которых изображены по восемь картинок игральные карты. Что дает восемьсот восемьдесят с лишним тысяч различных комбинаций. Чтобы начать игру, нужно нажать кнопку («9 часов»), которая запустит вращение дисков, и когда они остановятся, нужно будет сыграть за дилера, а потом — за игрока. Сначала открыты одно окошко с картой дилера (левое из трех верхних окошек) и два

—Pierre DeRoche,
TNT RendezVous

—Loiseau, 1F4

—Christophe Claret,
21 Blackjack

—Only Watch
Breguet Grande Complication
Эстимейт — €80 000–120 000
Старт — €60 000
Молоток — €120 000

— игрока (правые из четырех нижних). При каждом нажатии кнопок дилера («10 часов») и игрока («8 часов») открывается одно окошко с картой и раздаётся удар гонга, а бьющий по гонгу молоточек виден в специальном окошке («2 часа»). Каждое нажатие кнопки открывает одно окошко с картой, и наступает момент подсчета очков. Главное — не перебрать.

В A.Lange & Sohne посчитали, что для владельца механических часов Zeitwerk Stricking Time с цифровой индикацией времени и почасовым боем каждая истекающая четверть часа приносит удачу, и поэтому заставили механизм этих часов отбивать ударом одного из двух гонгов четверти (высокий тон) и часы (низкий тон). Механизм боя виден со стороны циферблата — и это редкость для часов с боем. Гонги опоясывают циферблат, молоточки находятся внизу. Молоточек, что слева, отбивает часы, молоточек справа — четверти, а кнопка в положении «4 часа» включает и отключает режим боя.

Минутные репетиры — классическая тема, но и в классической теме всегда остается пространство для воображения, что и доказали мастера компании Jaeger-LeCoultre, которым пришла в голову фантазия присмотреться к методу включения механизма репетиции. Новое слово было сказано, и появился минутный репетир Reverso Repetition Minutes a Rideau с уникальной, собранной из золотых пластинок шторкой включения репетира. Полностью отодвинув шторку с циферблата и отпустив ее, можно прослушать нетленную музыку времени. А очевидный логический парадокс, связанный с тем, что при запуске репетира открывается циферблат со стрелками, по которому можно узнать, который час (зачем тогда репетир?), в Jaeger-

минутные репетиры — классическая часовая тема, но и в ее рамках случаются истинные научные открытия

LeCoultre решили просто и изящно, продублировав стрелки на оборотной стороне фирменного переворачиваемого корпуса Reverso.

На работу с еще более сложным вариантом для часов с «акустикой», в котором реализованы функции большого и малого боя с возможностью отключения боя и минутного репетира, отваживается редкий часовой мастер. На звание смельчака 2011 года претендует Доминик Луазо, автор омеговских концептуальных проектов 1980-х и центрального турбийона, а также часов «1735» фирмы Blancpain. На Базельской выставке этого года Луазо представил сверхсложные часы 1F4 с двухсторонним переворачиваемым корпусом и 32 функциями. Механизм боя часов 1F4 снабжен собственным заводным барабаном и собственной системой автоматического завода, что было сделано не зря, так как в режиме большого боя (Grande Sonnerie) при наступлении каждой четверти часа соответствующим числом ударов автоматически отбиваются текущие час и четверть. Для всей этой музыки требуется немало энергии, и она восполняется секретным ротором системы автоматического завода. Этим ротором (их у механизма 1F4 два, по одному с каждой стороны корпуса) Доминик Луазо удивил не меньше, чем самым большим боем. Ротор часов 1F4 — это та кольцевая деталь, что выглядит как ободок, но на самом деле является периферийным ротором, который установлен настолько точно и настолько тщательно отполирован, что при вращении выглядит застывшим на месте. И для того, чтобы было можно заметить, что это ротор и что он вращается, Доминик украсил его драгоценным камнем. Изобретательность и предусмотрительность, достойные восхищения.

КАЛИБР ПОД КАПОТОМ ЛУЧШИЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ЧАСЫ

— Bentley и Breitling,
моторы и хронографы:
они вместе с 2003 года

Часовщики и автомобилисты обнаружили общую для себя колею приблизительно сто лет назад. Словом, мы сейчас можем отметить даже юбилей, правда, он без стопроцентно точной даты.

К самым известным автомобильно-часовым союзам заслуженно принято относить сотрудничество часовщика и инженера Эдмона Жежера, одного из основателей Jaeger-LeCoultre, с британским автомобильным ателье Aston Martin. В самом начале 1910-х годов, когда часовой техницизм был распространен мало (к часовому функционализму можно отнести лишь «техническую», с выставленными наружу винтами, модель Santos Луи Картье, показанную в 1904 году), Эдмон Жежер начал изготавливать приборы для панельной доски Aston Martin. Швейцарца, долго работавшего в Париже на Vreguet, привлекала именно техническая сторона вопроса, техническая красота точности. Любопытно, однако, что именно британский рынок, традиционно богатый на различных чудаков и энтузиастов, первым почувствовал новую техногенную нишу: так, англичанин Альфред Данхилл приблизительно в то же время, что и Эдмон Жежер, тоже трудился над комплектованием измерительными приборами различных британских машин, чьи славные имена уже скрыла от нас история. Итак, первые автомобильно-часовые опыты были уделом пламенных и увлеченных вейаниями нового XX столетия энтузиастов-одиночек, а вовсе не предпринимателей, как это происходит сейчас.

Под маркой Dunhill еще четыре года назад можно было увидеть автомобильные часы: красно-черная дизайнерская штучка, модель Wheel («Колесо»), которую не раз предлагали в рамках Женевского часового салона (SIHH), имела мало шансов. Британское «Колесо» выглядело недурно, но не было оснащено необходимой резиной — ни маркетинга, ни дружественного автомобильного бренда эта модель не имела. Автомобильная история часов Dunhill закончилась, но этого, к счастью, нельзя сказать о моторной одиссее Jaeger-LeCoultre: их модели, посвященные Aston Martin, — это самый честный и кристально чистый с исторической точки зрения тематический кобрендинг.

Сегодня у часовой мануфактуры из Вилле-де-Жу существует и процветает специальная серия AMVOX, в которой представлено пять пронумерованных артистических моделей, включая и золотые часы с турбийоном. Самыми интересными признаны часы AMVOX DBS Transponder, выпущенные в 2008 году. Эта часовая модель была не просто красивым и эффектным автомобильным трюком, но и прослыла дерзкой инновационной штуковиной. Дело в том, что AMVOX DBS Transponder служили не только часами, но и ключом для гражданского болида Aston Martin DBS. Чтобы открыть центральный замок автомобиля, было достаточно нажать на стекло часов между отметками 8 и 9 часов (этот прием нажатия на стекло был применен часовщиками ранее, в предыдущем хронометре AMVOX). Чтобы закрыть центральный замок, нужно было тоже нажать на стекло, но, правда, в другом участке — между показателями 3 и 4 часа.

— Линейка Breitling
for Bentley 2011 года:
Bentley Barnato
и Bentley Barnato
Racing

приборная доска
автомобиля —
вечный двигатель
вдохновения
часовщиков

— TAG Heuer стал партнером McLaren при создании гражданского болида MP 412C

— TAG Heuer неоднократно вспоминал о SLR Mercedes-Benz: в центре внимания оказывались как исторические болиды, так и современные суперкары из Штутгарта

— TAG Heuer: марка считает секунды в рамках «Формулы-1» с середины 1970-х

Прильнуть к великому (по большей части великому в прошлом, ведь сегодня легендарные четырехколесные «британцы» принадлежат немцам, индусам и китайцам) английскому автопрому стремятся многие швейцарские часовщики. Это и понятно: исторически английские автомобили обозначают силу, мощь, выносливость, джентльменский дух, старый европейский шик и отличные технические и ходовые качества. Заслуженным союзом, причем союзом уже многолетним (отсчет можно вести с 2003 года, с момента премьеры Continental GT Bentley и победы Bentley Team на великой суточной гонке 24 Heures du Mans), стоит признать сотрудничество Breitling и Bentley. Часовая линейка, предлагаемая концепцией Breitling for Bentley, поистине огромна: в основном это различной нагрузки и цены хронографы, но в ней даже находился и один славный и бодрый старичок — турбийон по имени Mulliner, выпущенный в 2005 году и быстро разехавшийся по частным коллекциям. Кунштюк Mulliner Tourbillon Breitling for Bentley по цене равнялся базовой комплектации уже упомянутого нами купе Bentley Continental GT — что-то около €250 тысяч. Однако в Breitling тогда придумали специальную клиентскую игру: эти часы нужно было заказывать на фабрике марки, также как на автомобильном заводе в Крю публично предлагали забронировать собственный автомобиль Bentley. Цвет золота, цвет циферблата, необычная деревянная отделка (задняя крышка украшалась деревянными вставками) — словом, клиент сам «собирал» свой турбийон, как он «собирал» и личное купе.

Подобная концепция «часового конструктора» позднее нашла свое отражение у других мануфактур, например у высокородного женеvского механического генерала Vacheron Constantin в линии Quai de l'Île — персональные часы, которые клиент с 2008 года может заказывать по собственному вкусу и сверяясь с предлагаемыми материалами марки. Но впервые такая «персонализация» была зарегистрирована именно на примере Mulliner Tourbillon Breitling for Bentley. Впрочем, все модели этой серии всегда отличались от прочих часов Breitling — их характеризовала особая насечка на циферблате, ребристо-зернистая, напоминавшая о рисунке легендарной решетки радиатора Bentley. В этом году линейка Breitling for Bentley приросла в первую очередь «гоночными» часами — гоночными в том смысле, что свежие хронографы получили имя великого гонщика, плейбоя и миллионера Вульфа Барнато. Спортсмен, унаследовавший от отца алмазные прииски в ЮАР, Барнато вошел в историю гонок не только тем, что был хозяином Bentley в славные для бренда 1920-е годы (марка попала к нему в руки в 1923 году и быстро добилась триумфов на гонках в Ле-Мане), но и истинным подвигом. В 1930 году Барнато поспорил на £200, что доедет на своем Bentley Speed Six из французского Канна до Кале быстрее «Голубого экспресса». Он выехал в 5:45 с лазурной средиземноморской набережной и был на лондонской улице Святого Джеймса в 3:20 следующего дня. Водную часть маршрута Барнато проделал, погрузив автомобиль на пакетбот. Итак, в честь такого легендарного гоночного джентльмена в 2011 году в рамках базельского шоу Breitling представил

__Президент
классической часовой
мануфактуры Blancpain
Марк Хайек —
типичный гонщик
выходного дня

__Lamborghini
Gallardo LP560-4
в качестве опции
предлагает хроно-
граф Blancpain Super
Trofeo Chronograph

__Кинетическая часовая
скульптура **Parmigiani**
Bugatti Super Sport формой
корпуса повторяет линии
кузова **Bugatti Veyron**

две модели — Bentley Barnato и Bentley Barnato Racing. Первая вышла в двух версиях — с корпусом в 49 мм из стали и розового золота (ограниченная серия — 500 штук). На обратной стороне — ротор часов, выполненный в оригинальной форме колесного диска. Вторая модель выделяется рисунком циферблата: обычные стрелочные счетчики заменены на систему дисковых счетчиков, отображающих часы и минуты с помощью двух красных треугольников. Решетчатые посеребренные диски призваны напоминать о рулевых колесах первых гоночных Bentley. В обеих вариациях установлен калибр 25B, сертифицированный COSC, с автоматическим подзаводом и частотой колебаний 28,8 тыс. в час. Калибр представляет собой хронограф с точностью до 1/8 доли секунды, 30-секундным стрелочным счетчиком, 15-минутным и 6-часовым счетчиками (в варианте Bentley Barnato Racing — дисковыми), а также с календарем. В июле этого года линия Breitling for Bentley пополнилась моделью Bentley GT Ice Racing — трендовым хронографом в белом цвете (Ice White). Стальной корпус — 45 мм в диаметре, фирменный калибр — 13B с сертификатом COSC, ремешок — из белого каучука. В сентябре «белый часовой Bentley» нагнал и перегнал хронограф Bentley Supersport Light Body — легкий титановый корпус, циферблат, оформленный как приборная панель, безель с рельефным узором. Из технических фишек, кроме легкости часов, «подаренной» титаном, необходимо отметить систему двойного измерения (центральный 60-минутный счетчик-сумматор и комбинированный 60-минутный и 12-часовой счетчик-сумматор), а также систему переменного тахометра. Модель выйдет в

1 тыс. экземплярах. И наконец, финишная модель — Bentley Supersport Light Body QP. Хронограф в легком титане (диаметр корпуса — 49 мм) снабжен вечным календарем — дата, день недели, неделя, месяц, время года, високосный цикл, фазы Луны — все функции не нуждаются в ручной корректровке. Модель вышла в двух версиях по 25 экземпляров каждая. Первую вариацию отличают красный внутренний безель и ободки счетчиков на черном циферблате, у второй модели и безель, и ободки одинакового зеленого цвета. Часы укомплектованы фирменным калибром 29B (сертификат COSC, автоподзавод, 500 деталей). Такого обильного и умного автомобильного урожая, какой стабильно собирает Breitling, не имеет больше ни одна часовая фабрика. Впрочем, это вовсе не означает, что все остальные игроки в данном сегменте работают спустя рукава. Не дремлют в высокоточной и классической мануфактуре из Флерье Parmigiani. Зимой этого года посетители салона SIHH могли увидеть второй автомобильно-часовой Bugatti — первый часовой болид, модель Bugatti Type 370, показанный в 2006-м, уже давно разошелся по коллекционерам. В самой часовой марке всегда выражали уверенность в том, что покупателями Bugatti Type 370 станут владельцы Bugatti Veyron, современного супермонстра, считающегося самым быстрым гражданским автомобилем в мире. Часы Bugatti Super Sport, чей выпуск был приурочен к юбилею автомобильной марки, созданной Этторе Бугатти, — это в принципе не совсем часы, а скорее истинный часовой концепт-кар, который предполагается носить на руке. Часовая кинетическая скульптура, обнимающая запястье, по степени радикальности не уступит произведениям MB&F, при этом сомневаться в

—Проект «Panerai for Ferrari» просуществовал всего пять лет: теперь золотые хронографы, украшенные знаком вздыбленного жеребца, можно считать коллекционными

—Модель AMVOX5
Jaeger-LeCoultre —
золотой партнер
концепт-кара
LMPI Aston Martin

качестве механической начинки в данном случае не приходится. Цена на эту модель не афишируется, но совершенно очевидно, что круг желающих купить ее страшно далек от народа. К редким коллекционным автомобильным часовым моделям уже можно отнести часы Ferrari, сделанные часовщиками Panerai с 2005 по 2010 год. Напомним, что для великой автомобильной конюшни из Модены изготовляли часы очень многие марки — от TAG Heuer до Girard-Perregaux. В 2005 году ныне покойный глава Girard-Perregaux Луиджи Макалузо, сам в прошлом гонщик, выступавший за Scuderia Ferrari, заявил о прекращении выпуска автомобильных часов, украшенных знаком вздыбленного жеребца. И в том же 2005-м в Panerai бодро отрапортовали о контракте и даже показали две модели — Granturismo (хронограф, а также хронограф с функцией rattrapante) и Scuderia (хронограф с функцией rattrapante). Автомобильные часы имели весьма живой облик, но объяснить толком, чем же они отличаются от куда более харизматичных моделей Luminor и Radiomir самого производителя Panerai, в часовой марке так и не смогли. В итоге 3 марта 2010 года обе стороны, автомобильная и часовая, заявили о прекращении контракта. В том же году ожидалось, что теперь в Longines примутся за изготовление часов, маркированных Ferrari. Но от Longines мы тогда гоночных новостей так и не дождались, но зато другая марка, входящая в Swatch Group, годом ранее объявила о старте автомобильной деятель-

ности. В Blancpain решили поддержать на часовом фронте такого монстра luxury-автопрома, как Lamborghini. Президент Blancpain, старейшей мануфактуры Швейцарии (с 1735 года), марки классической, 40-летний Марк Хайек объяснял сотрудничество следующим образом: «Я сам люблю погонять. Я, как говорится, типичный гонщик выходного дня!» У мануфактуры есть специальные часы Super Trofeo Chronograph с круглым корпусом из стали, покрытым DLC (диаметр 43,5 мм), с функцией flyback, датой на 6 часах, на ремешке из коричневой алькантары. Дизайн циферблата, разумеется, был скопирован с приборных щитков суперкара Lamborghini Gallardo LP560-4. Уровень и часовой мануфактуры, и автомобильного производства так высок, что обе марки не могли ограничиться только лишь выпуском одной модели. И было принято достойное решение о проведении серии Гран-при Lamborghini Blancpain Super Trofeo. И наконец, автомобильная история TAG Heuer стоит особняком: здесь можно вспомнить и о Монако для Стива Маккуина, и о коллекционных моделях TAG Heuer SLR for Mercedes-Benz, сделанных еще для конюшни McLaren Mercedes в «Формуле-1» (первый хронограф был сделан в 2004 году). Но в работе TAG Heuer интересно другое: в этой марке принципы автомобиля мыслятся вовсе не как рецепты для эффектного кобрендинга, а как секреты динамики. Часы TAG Heuer — это часовая динамика, моторика, это часовая двигательный ход, который сами инженеры марки часто соотносят с ходом автомобильным.

Екатерина Истомина

ЗОЛОТОЙ ФОНД «500 ЛЕТ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЧАСОВ» В КРЕМЛЕ

__Часы-подвеска, Girard-Perregaux, 1870

__Часы-подвеска, Чехия, 1700

__Морской хронометр, Berthoud Freres, Франция, 1815

__Морской хронометр, Ulysse Nardin, 1930

__Первые часы Radiomir, Panerai, 1936

__Модель Polo, Piaget, 1990

__Часы с корпусом «бочка», Cartier, 1928

__Карманные часы для охоты, IWC, 1875

__Карманные часы с «прыгающим часом», Hermes, 1935

к историческим хитам причислены и модели, сделанные за последние 30 лет

Общественная швейцарская организация «Фонд высокого часового искусства» (Fondation de la Haute Horlogerie, FHH), образованная в Женеве в 2005 году, привозит в Москву выставку «500 лет истории европейских часов». Экспозиция откроется для публики 21 октября в Оружейной палате Музеев Московского Кремля и продлится до 10 ноября.

«500 лет истории европейских часов» — это 60 драгоценных экспонатов, выдающиеся тикающие патриархи и высокоточные старейшины часового цеха. Нефиту здесь может показаться, что 60 часовых вещей — это как-то незначительно и даже откровенно мало. Однако все маленькие «гости» Оружейной палаты — это представители исторической часовой энциклопедии. Собранные вместе ценности — это настоящая часовая история, выраженная в любопытных и даже удивительных и непонятных нынешним коллекционерам предметах.

Часы для московской сессии предоставили музеи, коллекционеры, а также часовые марки, большинство из которых имеют маленькие марочные музеи и архивы. Часовые фирмы, которые являются партнерами FHH, это A. Lange & Sohne, Audemars Piguet, Baume & Mercier, Bovet, Cartier, Chanel, Chopard, Corum, Girard-Perregaux, Greubel & Forsey, Harry Winston, Hermes, Hublot, IWC, Jaeger-LeCoultre, JeanRichard, Montblanc, Panerai, Parmigiani, Perrelet, Piaget, Richard Mille, Roger Dubuis, TAG Heuer, Vacheron Constantin, Van Cleef & Arpels, Zenith. Среди музейных и социальных друзей FHH стоит отметить Федерацию швейцарской часовой индустрии, Женевский музей часового дела и эмали, Музей часов Veuer в Цюрихе, Музей часового дела Ле-Локля, а также Международный музей часового дела в Ля Шо-де-Фо.

Экспозиция носит исторический, линейный характер: все часы аккуратно распределены «по векам». Так, за XVII век отвечает раздел «Ранние компактные часы, часы фантазийных форм, эмалевые часы». Всего-то 20 лет — с 1657 по 1675 год, но и этот краткий отрезок выдал истинные часовые шедевры. Первые карманные часы, родители будущей классической луковички, были вещами весьма громоздкими, с резными металлическими крышками, а формой могли иметь, например, форму креста.

XIX столетие — это парад хронографов (калибр изобретен в 1821 году), это и знаменитые турбийоны Бреге, и появление первых наручных часов, и совершенствование форм и отделки.

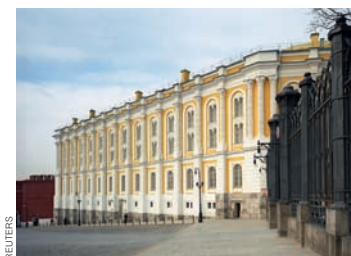
XX столетие — крошечные и хитроумные ювелирные предметы ар-деко, спортивные высокоточные часы, чемпионы классических усложнений, водонепроницаемые часы, калибры, готовые выдержать любой удар. Отдельный интерес представляют электронные часы, первые кварцевые механизмы, чуть было не погубившие своей дешевизной многовековую швейцарскую часовую отрасль. В 1980–2000-е годы «кварц» были принято ругать как «бездушный» и «поточный», но сегодня, когда высокое часовое искусство процветает не только в эстетическом, но и в инновационном и монетарном плане, к электронике снова возник интерес. В том числе и у коллекционеров.

И наконец, последняя глава экспозиции — это часы, созданные специально для России. Это и минутные репетиры, и турбийоны, и хронографы, и часы с эмалью и инкрустациями, ювелирные кунштюки: швейцарские часовщики не забыли, что когда-то много и с удовольствием работали на русский двор и что первым их клиентом был царь Михаил Федорович Романов.

Екатерина Истомина

__101 Calibre, Jaeger-LeCoultre, 1934

ПРЕИМУЩЕСТВО ФОРМЫ

100 ЛЕТ EBEL

— Ebel, Classic 100
созданы специально
к юбилею

— Ювелирные часы
Ebel, начало 1970-х

— Ebel, Classic
Chronograph

— Турецкая вилла
Ле Корбюзье находится
под патронажем Ebel

Дата основания марки Ebel точна: 15 июля 1911 года в Ля-Шо-де-Фо был зарегистрирован этот бренд, чье название являлось акронимом от имен основателей марки. Eugene Blum et Levy — сокращенно получилось Ebel. Эжен Блюм и Элис Леви совершили весьма необычный ход для швейцарских часовщиков: они сделали ставку на форму часов, а не на механическое содержание. Иными словами, они вовсе не хотели быть высокоточной мануфактурой и щеголять сложными механизмами, справедливо полагая, что в Швейцарии и так достаточно исторических фабрик и производств.

Ebel можно смело назвать первой компанией, которая старалась выпускать модные, архитектурные, актуальные часы, если угодно, часы-бижутерию. Задача была — создавать предметы, которые не имели технической ценности, но зато могли быть оценены за оригинальную фактуру, за выражение острых тенденций и сезонные особенности. В начале XX века о «моде на часы», тем более в Швейцарии, где часовой калибр чуть ли не возведен в национальный культ, никто и не думал.

И в определенной степени Блюм и Леви выиграли: наступало очень плодотворное время именно для создателей форм, конструкций, композиций, эта выдающаяся эпоха получила имя — ар-деко. В 1914 году марка Ebel получила медаль на Швейцарской международной выставке дизайна в Берне — за часы, вправленные в кольцо. Но все-таки главной победой стоит считать приз на такой знаковой для истории искусства XX века экспозиции, как Выставка декоративного искусства в Париже в 1925 году. Напомним, что именно на этой выставке был утвержден стиль ар-деко: отдельные его рецепты были заметны еще в середине 1910-х. Марка Ebel получила награду за ювелирные часы.

В дальнейшем эксперименты Ebel, которой руководили наследники основателей, лежали именно в области форм, а девизом марки стало выражение «The Architects of Time». Это сразу возвело часовое мастерство в ранг настоящего таинства, приравняв его к одной из самых уважаемых в истории человечества профессии «архитектор». К чести швейцарской марки надо отметить, что она не ограничилась слоганами и декларациями. Значительным вкладом в дело «The Architects of Time» стало спонсорство компании Ebel над реставрационными работами Турецкой виллы (Villa Turque), построенной в Ля-Шо-де-Фо уроженцем этого городка, великим архитектором современности Ле Корбюзье. Марка исходила из того простого соображения, что Эжен Блюм и Элис Леви создавали славу часов Ebel примерно в то же время, когда малоизвестный тогда швейцарец Шарль Эдуард Жаннере-Гри ковал свою будущую славу отца «современной архитектуры».

Он не был счастлив на своей швейцарской родине, ему предстояло стать знаменитым сначала во Франции — и только тогда его неблагодарные соотечественники стали старательно выискивать его ранние работы и смиренно приносить ему новые заказы. Тогда-то и вспомнили про Турецкую виллу и единогласно признали ее шедевром раннего модернизма.

Марка Ebel приобрела дом в Ля-Шо-де-Фо 25 лет назад, в 1986 году, когда отмечалось 75-летие бренда. И с тех пор немало сделала для того, чтобы вилла Ле Корбюзье стала одной из главных достопримечательностей маленького часового города — наравне с заводами расположенных здесь главных швейцарских марок, среди которых и 100-летний дом Ebel.

Екатерина Истомина

в ebel первыми поняли важность сезонности часов: дизайнеры этой марки еще 100 лет назад придумывали часовые тренды, а не калибры

СЮЖЕТ В СЛОЖНОЙ ГРАВИРОВКЕ GRANDE DECORATION BLANCPAIN

__Калибр 15B Paris

__Калибр 15B Swiss

__Калибр 15B Hong Kong

__Калибр 15B Chine

калибр 15b, ставшей
техническим ядром
моделей, представляет
собой неподражаемый
образец барокко

Коллекция Blancpain Villeret всегда считалась классической линией: часы этого собрания отличали простые формы, незамысловатый, но при этом отчетливо стильный декор циферблата. Между тем историческое мастерство часовщиков Blancpain, мануфактуры, ведущей свою деятельность с 1735 года, значительно — например, в части гравировки деталей механизма.

Бум классических часов, начавшийся в связи с финансовым кризисом в 2008 году, принес Blancpain очень хорошие продажи, но и вместе с тем потребовал художественной выдумки. Итогом художественного штурма стала коллекция Villeret Grande Decoration: часы, совершенно простые, сделанные в скромной стилистике марки из Ле Брасю — с фасадной, лицевой стороны, но почти барочные — со стороны тыловой.

Villeret Grande Decoration — это часы с золотым корпусом диаметром 45 мм и белым эмалевым циферблатом. В них установлен калибр 15B с ручным подзаводом. Этот механизм ведет происхождение от калибра карманных часов одноименной коллекции, представленных в 2009 году. Villeret Grande Decoration — это трендовые ультратонкие часы, их механизм насчитывает всего 117 деталей. Функции здесь — более чем скромные. Всего лишь демонстрация часов и минут; часовые индексы выполнены из эмали.

Простота внешней, фасадной стороны классических моделей, как мы уже сказали выше, искупается знойным, щедрым, барочным оформлением калибра. Коллекционная линия Villeret Grande Decoration насчитывает пять моделей, которые отличаются друг от друга именно калибрами. То есть калибр с точки зрения конструкции один и тот же, а вот рисунки, вернее, гравировки — разные.

Сюжетами послужили пейзажи и достопримечательности четырех стран и одного города — Швейцарии, Франции, Японии, Китая и Гонконга. Благодаря чуть увеличенному мосту калибра 15B гравировщикам удалось нанести на механизм оригинальный декор. Не просто орнамент, а именно «сценки». Это и альпийские горные пики, и городские виды Парижа и Гонконга, и реки, и моря, и флористическое оформление, соответствующее стране-герою.

Каждый калибр для Villeret Grande Decoration, разумеется, разрабатывался и гравировался вручную. Изготовление одного такого гравированного «пейзажного» механизма занимало у мастера Blancpain не меньше одного месяца. Впрочем, после показа этой коллекции на выставке в Базеле руководство мануфактуры объявило о специальной программе: до конца 2011 года штатные мастера гравировки Blancpain будут предлагать различные вариации, каждая из которых будет уникальной и единственной.

Екатерина Истомина

__Only Watch
Blancpain Villeret Grande
Decoration

Эстимейт — €45 000–65 000

Старт — €20 000

Молоток — €42 000

ЯПОНСКИЙ ЗВЕРИНЕЦ CHOPARD L.U.C. XP URUSHI

«японские» часы драгоценны и внутри: их «сердцем» является ультратонкий калибр l.u.c. xp 96hm, сделанный во флерье

Художник
Кииширо Мазумура
был награжден правительством Японии титулом «Живое национальное сокровище». Высокое звание мастера оценили часовщики в швейцарской деревне Флерье, предложив ему совместный проект

Традиционные японские декоративные техники в этом году должны быть признаны самыми востребованными в весьма консервативной среде швейцарских часовщиков. Вслед за женеvской мануфактурой Vacheron Constantin, показавшей в январе в рамках салона SIHH лимитированную серию часов, созданных с применением техники маки-е, дом Chopard представил в Базеле свое собственное «японское» собрание. Пока это три модели из классической мужской линии L.U.C., сделанных часовщиками в соавторстве с японским художником Кииширо Мазумурой. Разумеется, швейцарцы внесли свой вклад в эти часы: японская серия основана на ультратонких моделях L.U.C., механических часах с автоматическим подзаводом и калибром L.U.C. 96HM в очень красивом оформлении. Запас хода в данном случае составляет 65 часов, диаметр корпуса — это элегантные и очень «азиатские» 39,5 миллиметра, толщина калибра — 3,3 миллиметра, а толщина корпуса, выполненного из коллекционного розового золота, — 6,8 миллиметра. Впрочем, конечно, вовсе не в тонкости швейцарского механизма и не в коллекционном розовом золоте здесь дело. L.U.C. XP Urushi — это музейные часы, стопроцентный предмет искусства. L.U.C. XP Urushi — изысканная драгоценная игрушка, выполненная титулованным японским мастером. У себя на родине художник Кииширо Мазумура, вступивший в артистическую связь с Chopard, носит титул «Живого национального сокровища», подаренный ему правительством Японии. Это звание с середины 1950-х годов присваивается тем ремесленникам, кто наиболее интересно и полно сумел прославить за рубежом национальные японские техники. Техника «urushi» — это искусство восточных лаков, как японских, так и китайских. В последний раз такую большую популярность восточные лаки

получали в 1920-х годах, когда благодаря стилю ар-деко в европейскую моду вошли японские и китайские декоративные техники — инкрустации и лакирование. Свое короткое динамичное название эта техника ведет от имени дерева Urushi, или же лакового дерева, сок которого используется при изготовлении лаковой миниатюры. Весьма часто, как и в случае с Chopard, к «urushi» добавляется и еще одна фирменная восточная красивая хитрость, а именно маки-е. Как мы уже отметили выше, маки-е можно увидеть на циферблатах «японских» моделей коллекции Metiers d'Art Vacheron Constantin. Секрет маки-е заключается в том, что в горячий лак с помощью тончайшей кисточки добавляется различная металлическая пудра, чаще всего золотая. Потом пудра застывает в лаке, образуя рисунок. Изготовление одного такого циферблата занимает у художника не менее двух месяцев. В настоящий момент представлено три модели из коллекции: в будущем их число возрастет до девяти штук. Три модели Chopard отличаются друг от друга рисунком на циферблате. Он представляет собой миниатюру: флористическое оформление, в центре которого размещен главный герой. Пока солистов трое — тигр, обезьяна и павлин, но к ним добавятся красная рыбка, дракон, феникс, змея, черепаха и филин. Нет сомнений в том, что эти часы ориентированы в первую очередь на коллекционеров из Китая, Японии и Сингапура. Однако мы со своей стороны можем порекомендовать русским коллекционерам купить подобную «азиатскую» модель: ее загадочный восточный вид, ее изящество, трудоемкость работы, редкость техники делают эти часы произведением декоративно-прикладного искусства.

Екатерина Истомина

ГАЛАНТНЫЙ ПТИЧИЙ ДВОР

PETITE HEURE MINUTE

JAQUET DROZ

барельефы на циферблатах
появляются редко. единичны
барельефы, расписанные эмалью, —
как у petite heure minute jaquet droz

Драгоценные птицы — это тот редкий случай, когда ювелиры и часовщики идеально «совпадают» в выбранной теме: итак, птичьи сюжеты вот уже год не сходят как с драгоценных, так и часовых подиумов. Мануфактура Jaquet Droz предложила свой оригинальный птичий путь: мастера «привили» к часам именно ювелирные рецепты. Три коллекционные модели марки из линии Petite Heure Minute получили «суффикс» Relief: на циферблатах часов нашли место миниатюрные ювелирные скульптуры.

Напомним, что этот сложный жанр — крошечные фигурки, сделанные из драгоценных металлов и камней, у ювелирных домов считаются своеобразным экзаменом, тестом на техническое мастерство. Часовщики, особенно профессиональные, исторические, такие, как Jaquet Droz, почти никогда не изготавливают подобных вещей (исключение — лишь «жакемары» Ulysse Nardin, а также заказные эротические часы с подвижными барельефами). Впрочем, в последние годы фигурки стали появляться на часовых циферблатах, но только на тех, что сделаны профессиональными ювелирами и fashion-домами: мы имеем в виду модели Boucheron, Hermes и Van Cleef & Arpels 2008–2011 годов.

Для Jaquet Droz история с фигурками может закономерно считаться традиционной: в конце XVIII века, столетия Просвещения, основатели этой марки Пьер и Жак Дро сделали три автомата — «Пишущего мальчика», «Рисовальщика» и «Музыкантшу». Тогда подвижные игрушки вызвали большой интерес — при французском дворе, при русском, а также в самой Швейцарии. Сегодня эти механические сокровища (кстати, вся подвижная троица — в

исключительно превосходном техническом состоянии) хранятся в Музее естественной истории Нешателя. В 2006-м году говорили, что Jaquet Droz намеревается повторить своих автоматов по заказу клиентов. Клиентские вещи — это всегда тайные предметы, поэтому выпускает ли или нет Jaquet Droz новых «Рисовальщиков» или «Музыкантш», широкой публике неизвестно.

Часы Petite Heure Minute, украшенные фигурками, вышли в трех версиях: каждая версия лимитирована восемью моделями. В первой вариации дружное птичье семейство разместилось на циферблате серо-розового цвета, корпус выполнен из 22-каратного золота розового цвета, а фигурки птиц — из 18-каратного белого. Каждая птица расписана горячей эмалью вручную; также применена гравировка. Второй экземпляр — птицы сидят на циферблате из черного оникса; корпус сделан из розового золота, птичьи фигурки — из белого. И, наконец, третья модель представляет собой не фигурку, а миниатюру, напоминающую гравюру: серо-черный рисунок идет по белой эмали.

Диаметр корпусов здесь весьма большой: это 43 миллиметра, часы обладают запасом хода в 68 часов, индикация часов и минут — на маленьком циферблате, расположенном на «12 часах». «Сердцем» Petite Heure Minute Relief является фирменный калибр Jaquet Droz 2653 с автоматическим под заводом. «Птичьи» модели Jaquet Droz действительно не имеют себе равных: это почти театральные галантные сценки, на мгновение застывшие на циферблате.

Only Watch
Jaquet Droz Petite
Heure Minute

Эстимейт —
€30 000–40 000
Старт — €22 000
Молоток — €32 000

Екатерина Истомина

ВОСЕМЬ СТОМЕТРОВОВОК ЛЮКСА ПО БОНД-СТРИТ С АЛЕКСЕЕМ ТАРХАНОВЫМ

— Patek Philippe всегда служили высокой политике: Рузвельт и Черчилль, статуя «Союзники»

— Patek Philippe, Calatrava

— Настоящие часы Hublot приглашают купить искусственная альпийская корова

— Лондонский Harry Winston не менее величественен, чем его коллега в Нью-Йорке, о чем свидетельствует ассортимент — бриллиантовый трансформер Rosebunde, созданный всего в трех экземплярах

— Магазин Chopard на Бонд-стрит предлагает сложные ювелирные вещи — колье Animal World Collection

Когда черный, как вакса, дородный швейцар, похожий в своем красном камзоле с золотыми галунами на президента нефтедобывающей африканской страны, зовет на всю Бонд-стрит «Такси! Такси!», не следует думать, что в стройный ряд магазинов на самой дорогой улице Лондона затесался отель — аренда на Бонд-стрит на первом месте в Европе. Так что швейцар принадлежит не отелю, а магазину Cartier.

Cartier умеет выбирать улицы, и если он там, о достоинствах места все ясно. Магазин на Бонд-стрит такая же институция, как на Рю де ла Пэ или Пятой авеню, храм, которым станет когда-нибудь и наш московский Столешников. Но лондонский выделяется тем, что говорит на настоящем аристократическом «франгле» — представьте себе французский шик на английский манер. Меж тем швейцар приводит под уздцы такси — к нему выходит покупатель, достойный русский человек, Государственная дума по такому плачет. Русские сюда охотно заглядывают, им особенно рады — не только потому, что соотечественники умеют тратить денюжку, но и потому, что лондонским Cartier руководит наш старый друг Франсуа Ле Троке, оставивший замечательную память в Москве и прихвативший с собой в Англию не только хороший русский, но красавицу жену.

Бонд-стрит, наверное, единственная улица в мире, где Cartier целых два — еще одна витрина расположена в начале улицы ближе к Пикадилли. Но французский гигант отнюдь не главный и единственный ювелир на Бонд-стрит. Издалека видны вожаденно-салатовые цвета Tiffany & Co. Возле их витрин люди задерживаются надолго. Напомнив всем, что колечко от «Тиффани» уже сто лет является не украшением, а предложением, они выставили в витринах не кольцо и не тиары, а маленькие Diamond Rings, сопровождаемые или записочкой, или смешным рисунком. Вроде листочка с надписью «Come and go as you please, but stay with me always» и прикрепленными к нему ключами. Больше всего радуется витрина, где нежными эсэмэсками бесконечно обменивается сам с собой установленный рядом с колечком iPhone.

«Тиффани» устроили маленькую художественную выставку, и поспорить с ними может разве что многоэтажный Louis Vuitton на New Bond Street. Ero замечательные витрины с зебрами и чемоданами демонстрируют, что не зря глава LVMH Бернар Арно дружит с современным искусством. Неподалеку находится магазин славной итальянской марки Bulgari, с этого года тоже принадлежащей LVMH.

На улице несколько бриллиантовых месторождений. Прежде всего, De Beers — магазин, который находится на углу с Пикадилли. Чуть дальше — их конкурент Leviev (31 Old Bond Street), основанный нашим бывшим соотечественником, бухарским евреем, ныне счастливым гражданином Израиля, форбсовским миллиардером Львом Леваевым. Затем все прямо и прямо — Harry Winston, а на другой стороне улицы — Graff.

Говорят, что основатель Harry Winston Гарри Уинстон (Гарри Яковлевич, сын иммигранта из Российской империи) носил в кармане несколько крупных бриллиантов, прикасаясь к ним, он чувствовал себя веселее и моложе. В память об этом (и о строчке «Поговори со мной Харри Винстон» из исполненной Мэрилин Монро песенки про «лучших друзей девушек») часовщики из HW сделали прекрасные женские часики с вращающимся диском с бриллиантами, названные Talk to me, Harry Winston. В надежде услышать их сладкий голосок сюда тянутся девушки со всего Лондона. Бутик замечателен своим фасадом с почти двухэтажными бронзовыми дверями, напоминающими крепостную башню Трои.

Днем ворота Harry Winston распахнуты, с шести вечера закрыты, и за ними следят бдительные секьюрити. Крепкие мужчины в черных костюмах — круглосуточные обитатели Бонд-стрит. Они смотрят на тебя осуждающе, когда ты фотографируешь, а не заходишь, а во многих случаях пытаются запретить съемку — без особой английской вежливости, надо сказать.

Но их можно понять, Бонд-стрит не так давно стала местом ограбления, второго по стоимости похищенного в Англии. 6 августа 2009 года два грабителя

улица роскоши

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Магазины Montblanc и Omega держатся на короткой дистанции

Omega, часы Seamaster London 2012 созданы для будущих Олимпийских игр

В Лондоне у Piaget можно найти лимитированные серии: Limelight Garden Party

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

The Royal Arcade: пассаж полон дорогих магазинов

ФОТОВАНК/GETTY IMAGES

Этот магазин Cartier открывал король Эдуард VII

с пистолетами унесли ценностей на £40 млн из роскошного Graff Diamonds на New Bond Street. Их поймали к концу месяца, но похищенного так и не нашли, несмотря на то что все алмазы имели лазерные метки и номера. В 2033 организатор грабежа, отмотав срок, выйдет на свободу, и, возможно, однажды эти вещицы появятся в московских торговых точках. А пока, невзирая на потерю, магазин Graff Diamonds перестраивается и расширяется, потому что для созданной в Лондоне полвека назад алмазной твердыни Лоренса Граффа £40 млн — не деньги.

Для тех, кто помешан не на камнях, а на часах, витрина знаменитого лондонского Marcus (170 New Bond Street) выглядит настоящим музеем. На ней не только привычный набор главных брендов, но даже последний Urwerk, новинки Nautilence (хотите — круглые, хотите — квадратные) и одна из 25 существующих на свете сапфировых «Машин времени», которую для Максимилиана Бюссера и его MB&F сделал часовщик Жан-Марк Видеррехт. В этом самом магазине наш бывший владелец Борис Абрамович Березовский покупал редакции прощальные подарки, одновременно обещая никогда не расставаться с «Коммерсантом». Видимо, это не редкий случай в драгоценных лавочках Бонд-стрит. Все мужчины коварны, все устроены одинаково.

Часовые лавки, где можно купить и новые, и антикварные модели, находятся в старом и безумно красивом пассаже Royal Arcade — к примеру, Watch Club (28 Old Bond Street), который позиционирует себя как старейший часовой магазин на старейшей из Бонд-стрит. Одна из их витрин посвящена истории Rolex, что не мешает ему иметь рядом в доме 29 на Old Bond Street свой собственный магазин. Потому что одно дело мультибренды (а в их числе здесь еще и Watches of Switzerland, и знаменитый Wempe), а другое — собственные магазины, которые, разумеется, держат здесь все часовые и ювелирные гранды — Piaget, Breguet, De Grisogono, Omega. Недавно появился бутик Hublot, откуда слышен голос Жан-Клода Бивера, его видео крутят на большом экране.

В пяти шагах перед витринами Patek Philippe — статуя «Союзники». На скамейке сидят президент Рузвельт и премьер Черчилль. От знаменитой ялтинской фотографии группу отличает отсутствие Сталина между ними, но, впрочем, это именно тот случай, когда отсутствие сильнее присутствия. Американец Лоуренс Холофсенер, актер, режиссер и сценарист, к тому же и отличный классический скульптор, усадил их здесь явно сверить часы.

И это не единственная художественная достопримечательность улицы. Вот уже лет сто здесь находится штаб-квартира аукционного дома Sotheby's (34–35 New Bond Street). Это настоящий дом с фронтоном, украшенным египетской скульптурой, которая изображает могучую львиноголовую богиню Сехмет. А напротив витрин аукционного дома находится основанное в 1876 году Fine Art Society — прославленная своими выставками галерея британского искусства и дизайна. В доме 101 на New Bond Street расположился еще один важный аукционный дом — Bonhams.

Трудно поверить, что все это поместилось на дистанции меньше Тверского бульвара всего-то в полмили (или 800 м), которая делится на Старую и Новую Бонд (Old Bond Street и New Bond Street). Они названы по последовательности застройки с юга на север, старая часть выходит на Пикадилли, новая — на Оксфорд-стрит.

Бонд-стрит — парад роскоши. Настоящая энциклопедия мирового люкса, ее A (Adler) B (Boucheron) и C (Chopard) и далее до V (Vertu). Марки со всех континентов — от швейцарцев из Jaeger LeCoultre до южноафриканцев из De Beers Diamond Jewellers (расположившихся ближе к Пикадилли), от французов из Chanel до японцев из Mikimoto. И все стройно, аккуратно, традиционно — даже красная лондонская телефонная будка, как и подobaет телефонной будке английской столицы, заклеена изнутри предложениями от Busty Blond и Sexy Black и Gorgeous Oriental. Традиции должны соблюдаться, тем более на Бонд-стрит.

Montblanc, часы Rieussec Anniversary Red Gold отмечают 190-летие хронографа

ЭВЕЛИНА ХРОМЧЕНКО О ВРЕМЕНИ В ПОЛЕТЕ И ПРАВИЛЬНО СОБРАННЫХ ЧЕМОДАНАХ

Часы — это один из самых говорящих элементов имиджа, но в рецептуре нашего облика есть и другие ингредиенты, при выборе которых не стоит путать обстоятельства места и времени. Отправляясь в важную командировку, лучше паковать чемодан таким образом, чтобы не искать второго шанса произвести первое впечатление!

Москва—Нью-Йорк

Рейс SU315, время в пути: 10 часов 20 минут

Вылет из Шереметьево в 14:40, прилет в JFK в 17:00

Успешный деловой Нью-Йорк — это строгие брючные костюмы по фигуре — от Theory до Ralph Lauren — и дизайнерские коктейльные платья с очевидным, но в рамках приличий декольте, с подчеркнутой линией талии и с длиной, прикрывающей колено. Если вы привыкли основывать свой облик на миксе, возьмите за основу комплектацию в духе европейской буржуазии 1960-х годов — со времен Джеки Кеннеди Америка обожает стиль BCBG. Здесь будут как нельзя кстати укороченные брюки или прямая незауженная юбка, теплый бежевый или молочный кашемировый twinset от Pringle, Celine или J.Crew с короткой ниткой натурального жемчуга, черные туфли Roger Vivier с культовой квадратной пряжкой, на плоской подошве и объемная сумка классического силуэта вроде Reed Krakoff или Birkin от Hermes в ее оранжевом воплощении.

Москва—Париж

Рейс SU 249, время в пути: 3 часа 55 минут

Вылет из Шереметьево в 8:50, прилет в CDG в 10:45

В Париж нужно брать с собой все максимально маленькое, узкое и черное. В крайнем случае — серое: это самый французский цвет. Узкие брюки надевайте с объемным жакетом типа мужского пиджака от Stella McCartney и Chloe, с твидовым жакетом Chanel или со смокингом YSL и Lanvin, непременно присобрав рукава около локтя. Если вам больше нравятся широкие брюки, носите их с компактной мотоциклетной курткой-косухой Balenciaga или Celine. Одногo универсального маленького черного платья-футляра с закрытым декольте, например, с вырезом-лодочкой в командировке будет достаточно. Днем носите его с карз Hermes или пашминой Louis Vuitton, а вечером — с жемчужным сотуаром Chanel или скромной брошью VC&A. Париж — вотчина сумок на ремешке или цепочке, которые при необходимости могут послужить и клатчем — Chanel 2.55 здесь будет весьма кстати.

Москва—Милан

Рейс SU 285, время в пути: 3 часа 35 минут

Вылет из Шереметьево в 9:55, прилет в Malpenza в 11:30

Чемодан для командировки в Милан — это сложная задача, потому что Милан любит цвет, расцветку и фактуру для дня и ценит тотальный черный вечером. В Милане бал правит платье, фасон которого не дает забыть о том, что вы привлекательная женщина. Тут позволительны откровенные декольте, но не стоит слишком увлекаться, чтобы вас не приняли за ведущую развлекательного шоу на итальянском ТВ. Рекомендую платья Dolce & Gabbana, Moschino, Jil Sander. Разумеется, универсальным выходом из положения на все времена является двубортное пальто «101801» от MaxMara. В 1981-м дизайнер Анна Мария Беретта обеспечила его идеальной длиной 120 см, цветом camel и удивительной приспособляемостью — это волшебный ингредиент комплекта в любом стиле. Милан позитивно относится к дизайнерским изыскам, а потому смело берите с собой любимую сумку Gucci из крокодила цвета изумруда: вас поймут и поддержат.

Swatch

___Похвалила эти часы, увидев их на запястье у приятеля — знаменитого ресторатора. В результате чего знаменитый ресторатор немедленно мне их подарил — хорошо, что это был демократичный Swatch. Носим их с тех пор с сыном вместе, а я научилась делать комплименты осмотрительнее.

Longines

___Я временный хранитель раритета, и ни на минуту не забывая о степени его ценности для семьи, я доставала эти часы исключительно с целью полюбоваться, хотя и снабдила лет 20 назад ремешком из рыбьей кожи работы модельера Ирины Селицкой. Они принадлежали прапрадеду моего сына и были наградными, о чем свидетельствует гравировка на внутренней стороне крышки.

Timex

___Когда-то я носила подобные часы в школе, они до сих пор хранятся где-то в глубинах старой квартиры — наверняка в бабушкиной красной жестянке из-под чая, с другими детскими сокровищами. Эти часы я приобрела из ностальгических соображений в парижском магазине Colette. Почему-то не ношу, видимо, из-за цвета желтого золота.

Rolex

___Rolex Oyster Datejust — часы, которые являются неотъемлемой частью имиджа любого обитателя планеты Мода. Мне хотелось обладать стальной моделью с серым личиком и насечками-палочками вместо цифр. Такие характеризуют молодого успешного профессионала. Но моя позиция в табели о рангах была оценена иначе, и я получила в подарок на семейное торжество модель, где вместо цифр были бриллианты. Временно не ношу: российский часовщик не справился с внезапным отставанием, хоть и взял за ремонт немногим меньше стоимости новых часов.

эвелина хромченко
на съемках
программы
«модный приговор»
на «первом канале»
в часах patek
philippe twenty-4
тискает чихуахуа,
принадлежащего
герою передачи

КРЕМЛЬ | ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА
21 ОКТЯБРЯ – 10 НОЯБРЯ

реклама

Photo © Beyer Zürich Clock and Watch Museum

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL | | | FINANCIAL TIMES
Генеральный информационный партнер

Esquire

BAZAAR

Robb Report

Информационные партнеры

ИСТИННОЕ КАЧЕСТВО ИСТИННЫЙ BREITLING

CHRONOMAT

Эталон механических хронографов, обладающий высокопрочным корпусом и водонепроницаемостью до 500 метров, оснащенный мануфактурным механизмом Breitling Caliber 01, надежным и высокоточным часовым калибром с автоподзаводом, сертифицированным швейцарским институтом хронометрии COSC.

BREITLING RUSSIA

Официальный дистрибутор и сервисный центр
Москва, Бутырский Вал, 68/70
+ 7 495 988 96 25

WWW.BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™